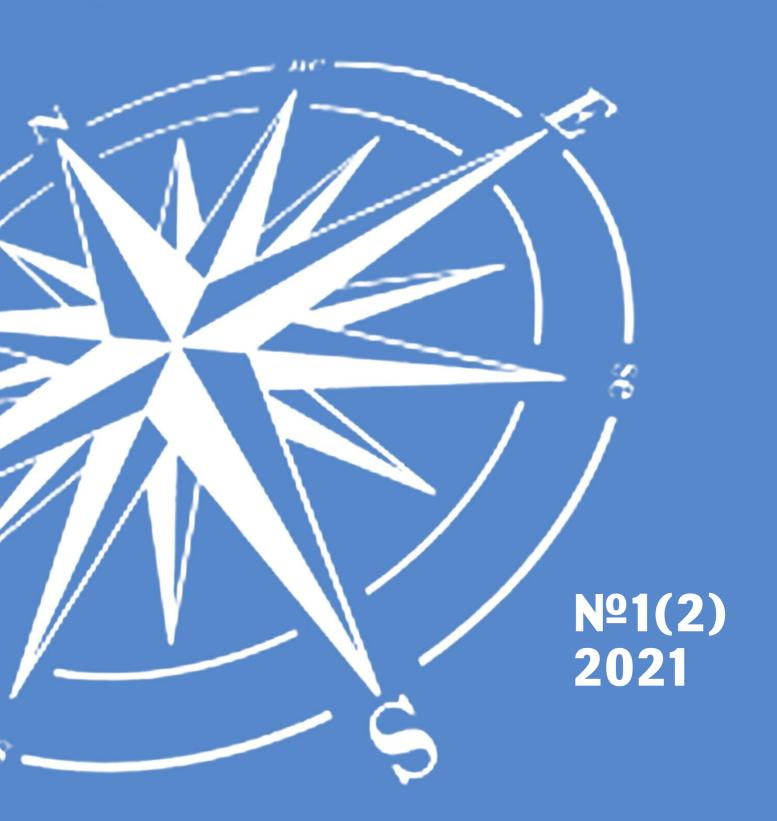
Туризм и региональное развитие

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет»

Электронный научный журнал «Туризм и региональное развитие» — научно-практический журнал о взаимосвязи развития туризма и социально-экономического развития регионов. Рассматриваются проблемы эффективного использования туристского потенциала, роли и места туризма в экономике отдельных территорий и регионов.

Особое внимание уделяется вопросам модернизации туризма, региональной политике в сфере туризма, турист-ско-рекреационным комплексам, теории и методике туристских исследований.

Редакционная коллегия:

Катровский А.П. – *главный редактор*, доктор географических наук, профессор (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Мажар Л.Ю. – *заместитель главного редактора*, доктор географических наук, профессор (Смоленский научно-образовательный центр, Смоленск);

Щербакова С.А. – *ученый секретарь*, кандидат географических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Яськова Т.И. – *технический секретарь*, кандидат географических наук, доцент (Смоленский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Смоленск).

Члены редакционной коллегии

Валуев Д.В., кандидат исторических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск); Ватлина Т.В., кандидат географических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск); Губа В.П., доктор педагогических наук, профессор (Смоленский государственный университет, Смоленск); Розанова Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск); Сухова Е.Е., кандидат социологических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск); Таранова И.В., доктор экономических наук, профессор (Смоленский государственный университет, Смоленск).

Редакционный совет:

Веденин Ю.А. – *председатель*, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник (Институт географии Российской академии наук, Москва);

Александрова А.Ю., доктор географических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва);

Богданова Л.П., доктор географических наук, доцент (Тверской государственный университет, Тверь);

Джанджугазова Е.А., доктор экономических наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва);

Зырянов А.И., доктор географических наук, профессор (Пермский государственный исследовательский университет, Пермь);

Кропинова Е.Г., доктор географических наук, доцент (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград);

Кружалин В.И., доктор географических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва);

Морозов М.А., доктор экономических наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва);

Яковлева С.И., доктор экономических наук, профессор (Тверской государственный университет, Тверь).

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-77323 от 5 декабря 2019 г.). Издание входит в систему РИНЦ на платформе eLIBRARY.ru.

Выходит 2 раза в год. Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: http://www.smolgu.ru/nauka/zhurnal tourism/

Адрес редакции:

214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. Тел.: +7(910)117-01-18. E-mail: tourism_journal@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА

<i>Дорофеев А.А.</i> Экотуристские дестинации и их посещаемость в странах-лидерах экологического туризма
$Kapaвaeв\ \Pi.Л.\ K$ лассификация стран мира по значению объектов Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии
природоориентированных видов туризма
РОЛЬ ТУРИЗМА В СТРАТЕГИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
<i>Шабалина Н.В., Шабалин А.Д., Каширина Е.С.</i> Индустрия туризма как драйвер кооперации участников рыбохозяйственного кластера Севастополя
<i>Нижникова А.К.</i> Туристско-рекреационный потенциал малых городов и сельской местности Смоленской области
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА
<i>Шевцова Н.С.</i> Водный туризм и рекреация на реках Беларуси: функциональное зонирование и типизация по профилю использования
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА
Шабалина Н.В., Каширина Е.С., Стрельникова В.В., Сорокина Е.И., Шихаметова Э.Р., Поспелова С.В., Лямина Н.В. Внедрение онлайн-курсов при подготовке кадров для туристско-рекреационной сферы

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА

УДК 911.9:502

ЭКОТУРИСТСКИЕ ДЕСТИНАЦИИ И ИХ ПОСЕЩАЕМОСТЬ В СТРАНАХ-ЛИДЕРАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

А.А. Дорофеев

Тверской государственный университет Тверь, Россия

Рассмотрена структура сети ООПТ ведущих эколого-туристских держав: США и Австралии. На основе современных данных анализируется динамика туристских прибытий в национальные парки этих стран. Количественные показатели сети ООПТ и потоков экотуристов сравнены с ситуацией в Российской Федерации. Названы основные проблемы учета ООПТ и экологических туристов.

Ключевые слова: экологический туризм, национальный парк, США, Австралия, Россия, поток экотуристов.

ажнейшим показателем уровня развития туризма в любом регионе, в курортной зоне или в туристском центре является величина потока туристов и экскурсантов, прибывающих в течение года в эти дестинации. Наблюдается большое количество прибытий – туризм развивается успешно. Нет туристов или их поток незначителен – следует задуматься о факторах, мешающих развитию туризма. В равной мере это относится как к туристской сфере в целом, так и к отдельным видам туризма, например к экологическому туризму.

Анализ указанной ситуации являлся целью настоящей статьи, а конкретным предметом исследования — динамика количества экологических туристов в ведущих эколого-туристских державах: США и Австралии, которые мы попытались сравнить с нашей страной — Россией.

Для анализа привлечены официальные данные, размещенные на сайте Госкомитета РФ по статистике www.gks.ru и на сайте Федеральной службы национальных парков США – https://irma.nps.gov/Stats/SSRSReports. Также использована информация из презентации «Туризм на ООПТ США и России. Зачем?», представленной сотрудниками ЭкоЦентра «Заповедники» Н. Даниловой и Е. Бигарт на вебинаре «Разговор о туризме на ООПТ» в мае 2020 года. Материалы по Австралии любезно предоставлены коллегой, постоянно проживающей в Мельбурне, которая собрала некоторую информацию на сайтах «зеленого континента».

Еще в 1987 году в статье «Будущее экотуризма» Гектор Цебаллос-Ласкурейн дал первое определение экотуризма. Это «путешествие по относительно ненарушенным или незагрязнённым природным территориям с целью изучения, восхищения и наслаждения пейзажем, его дикими растениями и животными, так

же как и любыми существующими культурными проявлениями (как прошлого, так и настоящего), найденными на этих территориях».

Термин быстро стал исключительно популярным. Многие ученые и организации, связанные с туризмом и экологией, предложили свои определения «экологического туризма». К настоящему времени известны десятки вариантов трактовки термина. Автор данной статьи также неоднократно обращался к сущности, признакам и определению экологического туризма [2]. Специалистам известно, что вопрос о дефинициях непосредственно связан с используемой моделью развития экологического туризма — «Северо-Американской» или «Западно-Европейской». Их упрощенная графическая трактовка проиллюстрирована рисунком 1.

Рис. 1. Модели развития экологического туризма

Если поставить вопрос: «По какому пути идет развитие экологического туризма в Российской Федерации?», то следует обратить внимание на следующие аспекты:

- официальная статистика в РФ в качестве экологических туристов всегда называет **посетителей** национальных парков и заповедников;
- в последние годы активизировалась деятельность **по созданию новых** национальных парков в России, число которых в текущем году достигло 64 и продолжает быстро расти;
- в беседах президента В.В. Путина с руководителями Министерства природных ресурсов и экологии всегда ставится задача сделать национальные парки и заповедники ведущей мотивацией и главной дестинацией для любителей путешествовать в природе. Например, один из последних подобных

эпизодов, связанных с туризмом в Долину Гейзеров и Кроноцкий заповедник на Камчатке, – яркое тому подтверждение;

• специалисты, занимающиеся вопросами изучения и развития экологического туризма, чаще всего считают, что «приоритет развития экологического туризма необходимо закрепить за национальными парками».

Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на обширные естественные малоизмененные пространства, разнообразие и уникальность ландшафтов в разных частях Российской Федерации, руководство страны, очевидно, предполагает развивать экологический туризм по «Северо-Американской» модели.

В этой связи актуально следующее понимание экологического туризма: «Вид путешествий, совершаемых индивидуально либо небольшими группами под руководством специально подготовленных проводников, по маршрутам, проложенным в пределах ООПТ, среди охраняемых природных ландшафтов, в ходе которых туристы знакомятся с уникальными объектами, явлениями и обитателями природы с целью отдыха, экологического воспитания и природоохранного образования».

Подобное восприятие экологического туризма важно и удобно:

- для подсчета и анализа количества экологических туристов;
- для изучения динамики потоков экотуристов;
- для разработки конкретного экотуристского продукта (туров и экскурсий).

Для эффективного развития экологического туризма по «Северо-Американской» модели в первую очередь необходимо большое количество особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Среди стран, использующих «Северо-Американскую» концепцию развития экотуризма, явно выделяются Канада, США, Австралия, Новая Зеландия. Приближаются к ним страны Северной Европы: Швеция, Норвегия и отчасти Финляндия. Во всех этих странах создано большое количество особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в том числе государственного уровня, которые активно посещаются как жителями страны, так и гостями, прибывающими из-за рубежа.

Рассмотрим вопрос о количестве особо охраняемых природных территорий в Австралии и США и сравним с ситуацией в России. К сожалению, информация о количестве ООПТ, которая встречается в отечественных публикациях и русскоязычном секторе Интернета противоречива и неоднозначна. В разных источниках можно встретить различные, часто несопоставимые данные.

Причины подобной ситуации очевидны. Во-первых, в любой стране сеть ООПТ — это живой, меняющийся организм. Каждый год создаются новые охраняемые территории. Наоборот, иногда их число уменьшается. Поэтому точность информации о количестве ООПТ зависит от даты, на которую актуальны приводимые сведения.

Во-вторых, в рассматриваемых странах структура сети ООПТ сложная, многоуровневая, состоящая из 15–20 видов. Конкретные ООПТ имеют разную подчиненность и разный статус. Иногда несколько ООПТ формально объединя-

ются в один учитываемый статистикой элемент. И наоборот, однородная территория может быть разбита на несколько охраняемых объектов. Одними объектами непосредственно управляет государство. Ответственность за другие ООПТ лежит на правительствах штатов. Иногда один и тот же объект может входить в две-три видовые категории. Поэтому количественные данные, приводимые в публикациях и на сайтах, обычно отражают лишь те аспекты, которые учитывал исследователь при анализе источников.

В-третьих, далеко не все виды особо охраняемых природных территорий могут использоваться в туризме. Более того, многие ООПТ просто неинтересны для экологического туризма. Учитывая данное обстоятельство, авторы публикаций могут сознательно корректировать информационные ряды, ориентируясь на поставленные в исследовании задачи.

В итоге в отношении США мы наблюдаем примерно такую ситуацию. Газета «Природно-ресурсные ведомости», № 7, в июле 2009 года распространила сведения, что в США – 803, а в Австралии – 2537 ООПТ. При этом не обсуждается ни уровень, ни вид ООПТ. Впоследствии эта информация широко распространилась среди российских исследователей и использовалась в нескольких публикациях.

Нередко в Интернете и в научных статьях фигурирует цифра 380 федеральных ООПТ в США [5]. Наконец, если обратиться к популярному в настоящее время источнику знаний — Википедии, то в ней находим следующие цифры. В одной части Википедии указано: «по состоянию на 2020 год 36 283 охраняемых района покрывали 12 процентов площади суши Соединенных Штатов». В другой части того же источника читаем: «В США было в общей сложности 6770 наземных национальных (федеральных) охраняемых территорий». Однако, в том же источнике имеется уточнение, что «по состоянию на декабрь 2020 года в системе национальных парков США насчитывается 423 единицы» [6].

Последняя цифра — 423 единицы, по-видимому, наиболее точна, а главное — наиболее актуальна именно для экологического туризма. Распределение федеральных (национальных) ООПТ в США по видам охраняемых территорий представлено в таблице 1.

Таблица 1 Категории и количество национальных охраняемых территорий США, большинство из которых находятся под эгидой Службы национальных парков

$N_{\underline{0}}$	Категории объектов	
Π/Π		
1	Национальные парки (National Parks)	63
2	Национальные монументы (National Monuments)	129
3	Национальные заповедники (National Reserves)	19
4	Национальные исторические парки (National Historic Parks)	61
5	Национальные исторические места (National Historic Sites)	87
6	Национальные поля сражений (National Battlefield Parks)	11
7	Национальные военные парки (National Military Parks)	9
8	Национальное поле боя (National Battlefield)	1

9	Национальные мемориалы (National Memorials)	31
10	Национальные зоны отдыха (National Recreation Areas)	18
11	Национальные морские побережья (National Seashores)	10
12	Национальные озёрные берега (National Lakeshores)	3
13	Национальные реки (National Rivers)	14
14	Национальные исторические и живописные тропы	23
15	Национальные кладбища	14
16	Национальные резервы	3
17	Национальные бульвары	10
	Всего	506

Информации о ситуации в Австралии в российских публикациях значительно меньше. Распространено мнение, что в этой стране созданы идеальные условия для экологического туризма, для чего используются тысячи особо охраняемых природных территорий, которые прекрасно обустроены необходимой инфраструктурой, обеспечены надлежащей охраной и профессиональными проводниками. Такое представление правомерно лишь отчасти. Как и в других странах, здесь ведутся дискуссии о том, насколько австралийские парки соответствуют международной практике и самому статусу «национальный парк». Возникает соперничество между государственными структурами и органами управления отдельных штатов в связи с принадлежностью и эксплуатацией тех или иных ООПТ. Проблемой становится учет и охрана природных объектов, являющихся культовыми памятниками аборигенной культуры. Не разработан комплексный (смешанный) критерий природной красоты, биоразнообразия, уникальности, научной значимости и популярности у туристов, с помощью которого можно было бы ранжировать ООПТ, в том числе относить их к категории «национальный парк».

Указанные обстоятельства создают сложности для точной оценки количества ООПТ разного уровня и вида. Имеет значение даже такой лингвистический нюанс, как перевод слова «state», которое в английском языке может означать и государство, и штат. Не каждый помнит, что в административно поделенных на штаты англоязычных странах, коей является Австралийский Союз, слово «state» используется только по отношению к штату. Поэтому словосочетание «state national park» означает — национальный парк штата, например Квинсленда.

В настоящее время в Австралии всего **шесть национальных парков и один ботанический сад (Australian National Botanic Garden) управляются непосредственно государством** и, соответственно, имеют статус (уровень) государственных. Эти парки перечислены в таблице 2, а их размещение показано на рисунке 2.

Рис. 2. Штаты, территории и государственные национальные парки Австралийского Союза

Таблица 2 Национальные парки Австралии, управляемые государством (государственные национальные парки)

№ п/п	Название парка	Площадь парка, $\kappa \text{м}^2$	Год образования
1	Booderee National Park	63,79	1992
2	Kakadu Nationl Park	19809,95	1979 (1965)
3	Uluru-Kata Tjuta National Park	1325,66	1977 (1958)
4	Christmas Island National Park	87,19	1980
5	Norfolk Island National Park and Botanic Garden	6,36	1986 (1984)
6	Pulu Keeling National Park	2,60	1955

На рисунке 3 показана динамика суммарного количества посетителей государственных национальных парков Австралии за 2013—2017 годы. Как видно, все шесть парков не являются исключительно популярными. Их годовая посещаемость в сумме колеблется около цифры 1 млн. 300 тысяч человек. Вероятно, это связано с географическим расположением парков на удаленных островах и в глубине малозаселенного континента.

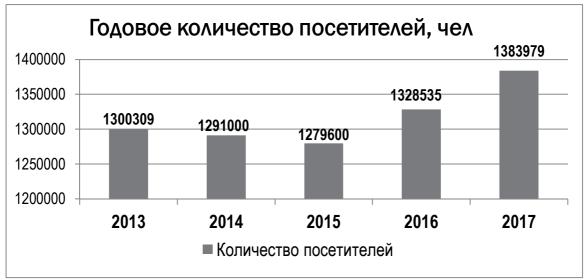

Рис. 3. Динамика посещений экологических туристов в шести государственных национальных парках Австралии

Конечно, в Австралии имеется несколько десятков ООПТ, являющихся национальными парками штатов, которые полностью соответствуют критериям государственного уровня, в том числе Большой Барьерный риф, Снежные горы, Крейдл-Маунтин, Великая океанская дорога, Голубые горы, побережье Кимберли, Коронг, тропический лес Дейнтри, река Фицджеральд и др.

 Таблица 3

 Распределение особо охраняемых территорий по штатам Австралии

№ π/π	Штат и территории Австралии	Всего ООПТ раз- личного типа	Из них имеющих статус национального парка штата
1	Квинсленд	472	237
2	Новый Южный Уэльс	776	235
3	Западная Австралия	1224	101
4	Виктория	2850	45
5	Южная Австралия	359	19
6	Тасмания	823	19
7	Северная территория	86	24
8	Австралийская столичная территория	43	1
	Всего	6633	681

Однако подавляющее большинство особо охраняемых территорий находятся под управлением шести штатов, а также двух территорий (особый вариант административного деления). Примерно десятая часть (10,3% от общего числа) из них имеет статус национального парка штата. Как правило, это самые интересные в природном отношении места, с уникальными объектами или обитателями, а также с хорошо обустроенной туристской инфраструктурой и автомобильными подъездами. Таких дестинаций – 681 единица. Именно эти почти семь сотен объектов являются основной территориальной базой (дестинациями) экологического туризма на «зеленом континенте».

Россия, в которой в 2020 году было **296 ООПТ Федерального уровня**, пока еще отстает от США и Австралии. Среди объектов самого высокого, всероссийского (федерального) уровня имеется:

- 110 государственных природных заповедников,
- 64 национальных парка,
- 67 природных заказников,
- 39 памятников природы федерального значения.

К числу объектов ООПТ федерального значения также относят некоторые ботанические сады, дендрарии, территории курортных зон.

Среди 296 ООПТ самого высокого уровня наиболее подходящими для организации экологического туризма, конечно, являются национальные парки и заповедники.

Также в Российской Федерации более десяти тысяч охраняемых природных территорий регионального уровня. Многие из этих объектов, подчиненные субъектам Российской Федерации и финансируемые ими, потенциально перспективны для организации экотуризма, но, за редким исключением, их состояние, отсутствие специальной инфраструктуры и подготовленных проводников не позволяет активно вовлекать их в туристский процесс. Данные таблицы 4 также указывают на тенденцию некоторого сокращения сети региональных и местных ООПТ.

Таблица 4 Особо охраняемые природные территории России

	06		В том числе	
Год	Общее кол-во ООПТ, ед.	ООПТ федерального	ООПТ регионального	ООПТ местного
	00111, ед.	значения	значения	значения
2014	12 944	281	11 475	1 188
2015	12 995	278	11 467	1 250
2016	11 936	272	10 474	1 190
2017	11 939	272	10 474	1 193
2018	11 868	290	10 446	1 132
2019	11 822	295	10 446	1 081
2020	11 825	296	10 439	1 090

Если проанализировать посещаемость особо охраняемых природных территорий, то, прежде всего, мы отмечаем огромные цифры посещений в США. В 2019 году все федеральные ООПТ США посетили 327 миллионов экологических туристов. Самыми популярными объектами оказались:

- 1) Golden Gate National Recreation Area 15 млн.;
- 2) Blue Ridge Parkway 14,9 млн.;
- 3) Great Smoky Mountains NP 12,5 млн.;
- 4) Gateway National Recreation Area 9,4 млн.;
- 5) The Lincoln Memorial 7,8 млн.

Динамика роста посещаемости за последние сто лет хорошо отражена на рисунке 4.

Рис. 4. Динамика посетителей федеральных ООПТ в США

Десятка наиболее посещаемых национальных парков выглядит следующим образом (табл. 5).

Таблица 5 Самые посещаемые национальные парки США, 2019 г.

	Парк	Посетителей, млн. чел.
1	Creat Smoky Mountains National Park	12,5
2	Grand Canyon National Park	5,97
3	Rocky Mountain National Park	4,7
4	Zion National Park	4,5
5	Yosemite National Park	4,5
6	Yellowstone National Park	4,0
7	Acadia National Park	3,4
8	Grand Teton National Park	3,4
9	Olympic National Park	3,2
10	Glacier National Park	3,0

Данные о потоках экологических туристов в Австралии более скудные. В некоторых публикациях мелькает ничем не обоснованная цифра – **60 млн. человек**. Есть сведения, без ссылки на конкретный официальный источник, что в 2016–2017 годах число посетителей всех ООПТ составляло **42,3 млн. чел.**, а в 2018–2019 годах оно увеличилось до **49,6 млн. человек в год**. При этом непонятно: указанные величины характеризуют двухлетний период или приводятся данные с 1 марта по 1 марта другого года?

Встречается информация о посещаемости отдельных национальных парков. Иногда, учитывая невысокий, в сравнении с Европой или Азией, историко-культурный потенциал удаленного континента, отмечают, что практически все иностранные туристы, прибывающие в Австралию, едут ради ее природных красот, то есть априори являются экологическими туристами.

Имеются следующие интересные факты о количестве экологических туристов, посещающих ООПТ Австралии. С марта 2017 по март 2018 года все национальные парки штатов посетили с ночевками 11 млн. 500 тысяч человек. Вероятно, именно этих людей с уверенностью можно назвать экотуристами. Еще 11 млн. 900 тысяч человек побывали в национальных парках штатов без ночевок, то есть, в классическом понимании, совершили экскурсию в национальный парк. Таким образом, более 23 млн. человек воспользовались услугами ООПТ. При этом отмечается, что поток посетителей в течение трех лет в среднем рос на 8%. Из числа туристов, побывавших в национальных парках штатов, 3,7 млн. составили иностранные гости. Прибытие иностранцев из разных стран традиционно для Австралии в последние годы: Китай — 13%, США — 12%, Япония — 9%.

Доля посетителей

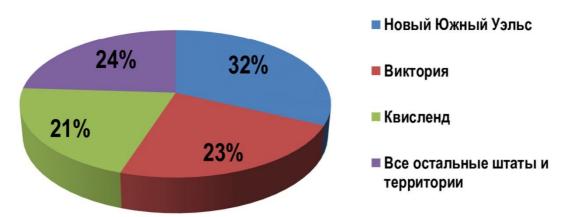

Рис. 5. Доля посетителей национальных парков Австралии в 2017 году

Территориально экологические туристы преобладали в восточной части континента, наиболее заселенной. Три четверти всех посещений приходится на три штата: Новый Южный Уэльс, Виктория и Квисленд, что наглядно иллюстрируется рисунком 5.

Иная ситуация в Российской Федерации. Количество туристов, посещающих особо охраняемые природные территории в нашей стране, значительно меньше. Данные о количестве людей, прошедших в заповедниках или национальных парках по экологическим тропам или туристским маршрутам, которые предоставляют государственные органы статистики, отражены нами на рисунке 6.

Рис. 6. Динамика посещаемости заповедников и национальных парков России

На графике мы видим рост количества экологических туристов, особенно в национальных парках. Здесь число посетителей, прошедших по специально оборудованным экологическим тропам или маршрутам, увеличилось за двадцать лет почти в десять раз и достигло 4 млн. 442,3 тыс. человек в 2019 году. Суммарное максимальное количество (национальные парки плюс заповедники) в 2019 году составило 5 млн. 401,2 тыс. человек.

В то же время Федеральное агентство по туризму, публикуя рейтинг (топ-10) самых популярных по посещаемости охраняемых природных территорий в 2018 году, приводит другие данные. Если суммировать данные по всем десяти объектам, то получается цифра 7 млн. 330 тысяч человек, что почти на треть больше общей величины посещаемости всех парков и всех заповедников. Об этой «новости» протрубили многие информационные агентства, приводя даже точную цифру — 7 млн. 332 тыс. 531 туристов.

В начале 2020 года Министерство экономического развития отрапортовало: «В 2019 году численность посетителей национальных парков и заповедников России превысила предполагаемый промежуточный показатель федерального проекта — 6,7 млн. человек и составила более **8 млн. человек»** [4]. По понятным причинам в 2020 году из-за пандемии количество экологических туристов значительно снизилось.

Таким образом, напрашиваются следующие простые выводы.

•По количеству особо охраняемых природных территорий высокого государственного уровня Россия пока еще уступает ведущим эколого-туристским державам мира: США и Австралии (если поставить австралийские парки штатов

на самый высокий уровень). Однако это отставание невелико и сокращается ввиду активного ввода в действие новых парков в последние годы.

- Разрыв в отношении количества посетителей ООПТ (т.е. экологических туристов) между Россией и изученными странами огромен. Причины подобного отставания в данной статье не анализировались и требуют специального исследования.
- Представленные в форме текста, таблиц и рисунков сведения не претендуют на истину в последней инстанции, однако могут с успехом использоваться в других исследованиях или в учебном процессе при подготовке специалистов по туризму и экологии.

Список литературы

- 1. Дорофеев А.А., Богданова Л.П., Хохлова Е.Р. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11, № 4. С. 36–44.
- 2. Дорофеев А.А. К вопросу об определении понятия «экологический туризм» // Туризм и региональное развитие. Смоленск, 2002. С. 359–364.
- 3. Охраняемые территории Австралии. URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/Protected areas of Australia.
- 4. Популярность экотуризма растет. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/.
 - 5. Система охраняемых территорий в США. URL: Lektsii.org.
- 6. Список территорий в системе национальных парков США. URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/List of areas in the United States National Park System.

Об авторе

Дорофеев Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и природопользования Тверского государственного университета.

E-mail: adgeograf@mail.ru.

ECOTOURIST DESTINATIONS AND THEIR ATTENDANCE IN THE LEADING COUNTRIES OF ECOLOGICAL TOURISM

A.A. Dorofeev

Tver State University
Tver. Russia

The article considers the structure of SPNR net of leading ecologically tourist countries such as the USA and Australia. We analyze dynamics of tourist arrivals in national parks of these countries. Quantitative indices of SPNR net and ecotourists' flows are compared with the situation in the Russian Federation. The study points out main problems of registering of SPNR and ecological tourists.

Keywords: ecological tourism, national park, the USA, Australia, Russia, tourist flow.

УДК.911.7

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАН МИРА ПО ЗНАЧЕНИЮ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО И СМЕШАННОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО В РАЗВИТИИ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

П.Л. Караваев

Смоленский государственный университет Смоленск, Россия

В статье изложены результаты классификации стран мира по значению Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма на основе разработанной автором совокупности взаимосвязанных качественных и количественных показателей. Выявлено место России, и проанализированы факторы, влияющие на позицию страны в разработанной классификации. Констатируется важность качественных обобщающих научных исследований в области пространственного анализа всемирного природного и смешанного наследия и их очевидный дефицит как в отечественной географии туризма, так и в близких научных направлениях за рубежом.

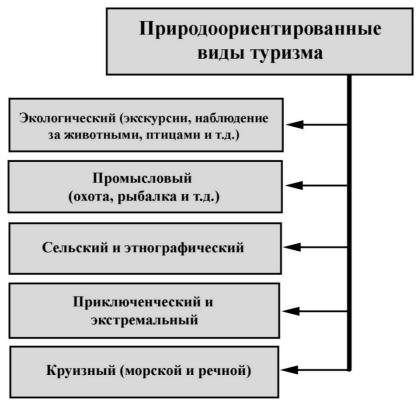
Ключевые слова. Природные и смешанные объекты ЮНЕСКО, природоориентированные виды туризма, классификация стран.

Введение и постановка проблемы

азвитие туризма и сохранение Всемирного наследия – два взаимосвязанных направления деятельности государств мира и человеческих сообществ. На стыке этих областей деятельности возникли и развиваются, как их принято называть, природоориентированные виды туризма, или природный туризм. К настоящему времени в науке не выработана единая классификация природоориентированных видов туризма, но общепризнанными являются следующие: экологический (экскурсии, наблюдение за животными, птицами и т.д.); промысловый (охота, рыбалка, собирательство); сельский и этнографический; приключенческий и экстремальный; круизный (морской и речной) (рис. 1) [1; 6; 7; 12; 13; 14; 15].

Тенденции последних десятилетий позволяют утверждать, что природоориентированный туризм является социально-экономическим феноменом, современным императивом экологизации экономического развития, особым сектором туристской сферы. По некоторым оценкам, на природоориентированный туризм приходится примерно 15% туристского рынка, а темпы его роста в 1,5–2 раза превышают соответствующие темпы в индустрии туризма в целом [14].

Источники: составлено автором по [1; 6; 7; 12; 13; 14]. Рис. 1. Природоориентированные виды туризма

Пространственным базисом для развития многих видов природоориентированного туризма являются наиболее ценные (аттрактивные) природные территории и культурные ландшафты, существенная часть которых начиная с 1978 года внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Согласно официальным документам названной организации, объект ЮНЕСКО представляет собой природный феномен или пространство исключительной природной красоты и эстетической важности. По мнению экспертов ЮНЕСКО, приоритетными задачами по отношению к природным объектам являются их сохранение и популяризация в силу особой культурной, исторической или экологической значимости. В список ЮНЕСКО внесены многие национальные парки и некоторые природоохранные территории других категорий.

В нем указанные природные ареалы позиционируются как объекты природного и смешанного наследия. В настоящее время из 1121 объекта 213 являются природными и 39 смешанными, то есть в совокупности это 252 объекта, на которые приходится 22,5% от общего количества. Такие объекты имеются в 108 странах мира, расположенных на всех материках (рис. 2). Если же учесть как отдельные страны географически изолированные территории, входящие в состав Франции, Дании и Великобритании (Новая Каледония, Реюньон, Гренландия и др.), то количество стран увеличится до 114.

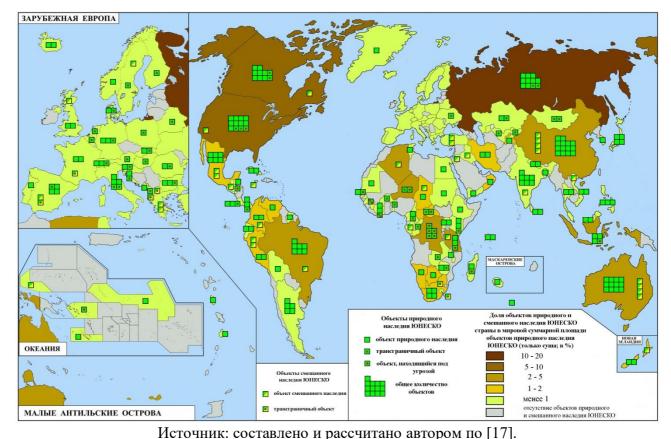

Рис. 2. Объекты природного и смешанного наследия ЮНЕСКО

Фактически все страны мира, обладающие объектами природного и смешанного наследия ЮНЕСКО, в той или иной мере используют их для популяризации и развития природоориентированных видов туризма. Однако масштабы и характер такого использования сильно различаются и от страны к стране, и между группами стран. Количественное измерение степени использования объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в природоориентированном туризме и классификация стран по этой характеристике являются непростой, но важной научно-практической задачей.

В России находится одиннадцать объектов природного наследия ЮНЕСКО, два из которых — трансграничные, общие с Монголией. Суммарная площадь российских объектов — 251,0 тыс. кв. км (в том числе 207,7 тыс. кв. км — суша), что больше территории Великобритании. По общей площади суши, занимаемой объектами ЮНЕСКО, Россия находится на первом месте в мире. Однако, обладая очень высокой аттрактивностью, большинство этих ценных территорий недостаточно вовлечены в сферу функционирования и развития природоориентированных видов туризма в нашей стране.

Обзор ранее выполненных исследований

После более или менее подробного ознакомления с доступными научными работами приходится констатировать, что географы очень мало или почти не обращались к проблемам исследования пространственной композиции (взаиморас-

положения кластеров) больших совокупностей объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО. Также не предпринимались попытки осуществить группировку, классификацию (или даже типологию) стран мира по значению Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма.

Можно отметить несколько отечественных учёных, которые в своих работах в той или иной мере исследовали концептуальные подходы к изучению пространственных аспектов Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО, а также анализировали с позиций географической науки объекты Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО.

В частности, теоретическое обоснование пространственного анализа наследия дано Ю.Л. Мазуровым в докторской диссертации в разделах «2.1. Географические аспекты науки о наследии» и «2.3. Концепция территорий наследия» [9].

Есть крупные работы о наследии Н.В. Максаковского [10; 11]. Но данный учёный, насколько мы смогли ознакомиться с его трудами, не изучал возможность классификации в нашей интерпретации.

Довольно много работ, в том числе монографий, принадлежат перу Ю.П. Князева, который затрагивает и географические аспекты исследования Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО [3; 4; 5].

В статье «Природные объекты всемирного наследия ЮНЕСКО и их роль в развитии туристской деятельности» Л.П. Льготиной и В.А. Галкиной присутствуют некоторые элементы классификации объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, однако эта работа очень небольшая по объёму [8].

Также можно отметить значимость работы по географии всемирного наследия А.А. Григорьева [2], но, повторимся, уделяя довольно много внимания различным аспектам географического исследования природного наследия, названные учёные не обращались к классификациям его значения в развитии природоориентированных видов туризма в страновом разрезе.

На английском языке о всемирном природном и смешанном наследии в целом пишется большое число научных произведений, однако работ, которые были бы тематически близки, в открытом доступе нам обнаружить не удалось. Кроме того, анализ названий научных статей тоже позволяет предположить, что таких работ или нет, или их немного.

Научная новизна результатов исследования

Насколько можно судить по открытым научным публикациям на русском и английском языках, попыток провести классификацию стран мира по значению природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма с позиций географии туризма не предпринималось. Несмотря на очевидность целесообразности и перспективности подобного рода научного поиска, его осуществление, возможно, останавливала большая трудо-

ёмкость исследования. Таким образом, мы смеем предположить, что обоснование репрезентативности классификации, её реализация и полученные результаты могут с полным основанием претендовать на научную новизну.

В качестве частной тематической инновации, используемой в работе над классификацией и, по нашему мнению, усиливающей её «географичность» и репрезентативность выводов, выступает детальный анализ пространственной композиции (взаиморасположения пространственных элементов) всех объектов природного и смешанного наследия актуального списка ЮНЕСКО.

Также к числу полученных научных результатов, обладающих высокой степенью новизны, относятся четыре авторских картографических произведения, визуализирующих отдельные компоненты и итоги классификации.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы в статье использованы официальные и открытые данные нескольких международных и национальных организаций. Прежде всего, это актуальный Список Всемирного наследия ЮНЕСКО с техническим описанием объектов на официальном сайте организации.

Кроме того, при работе над статьей было проанализировано большое количество фактологических, статистических и картографических материалов различных природоохранных организаций, статистические и туристские ежегодники стран, размещенные на официальных сайтах соответствующих служб; научная литература, посвященная исследованиям природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и природоориентированным видам туризма; туристские и географические периодические издания.

Классификация как метод научного познания – достаточно широко применяемая в географии туризма исследовательская процедура, позволяющая синтезировать разнородную информацию и получать новый научный «продукт». Качество этого продукта зависит от наличия необходимой информации и аргументированного обоснования всех компонентов научного поиска. Отбор показателей, от которых зависит точность математико-статистического анализа, выделение однородных оценочных групп стран и интерпретация полученных результатов – такова логическая схема работы [1].

В соответствии с применяемым подходом, прежде всего, необходимо пояснить основания отбора критериев (показателей), используемых в данном исследовании для классификации стран по значению объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма, логику и аргументацию этого отбора, а также отметить достоинства и недостатки конкретных показателей.

По нашему мнению, совокупность предлагаемых критериев призвана обеспечить репрезентативность получаемых результатов и минимизировать субъективность оценок. В ходе исследования привлекались разные показатели, которые с точки зрения оценки их весомости и перспективности можно разбить на три группы.

Первая группа — это показатели, которые в результате всестороннего анализа целесообразности и возможности их получения и использования составили статистико-оценочную основу классификации.

Вторая группа – перспективные показатели, которые обладают, по нашему мнению, большим классификационным потенциалом и в будущем могут быть применены в развитии темы. Мы посчитали целесообразным охарактеризовать эти показатели.

Третья группа — изначально рассматриваемые, но в дальнейшем по разным основаниям «выбракованные» показатели.

Охарактеризуем показатели первой группы.

- *І. Количество объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО*. Фактически первым показателем, с которым сталкивается любой человек, интересующийся статистической стороной Всемирного наследия ЮНЕСКО, является количество объектов наследия по странам мира (рис. 2). Однако данный показатель, вроде бы дифференцирующий страны, в то же время является недостаточно информативным и продуктивным для сравнительного анализа по нескольким причинам.
- 1. Колоссальная разница в площади, занимаемой разными объектами. Она может достигать нескольких тысяч раз. Например, Карьер Мессель (Германия) имеет площадь всего 0,42 кв. км, природный резерват Сребырна (Болгария) – 0,64 кв. км, Мистейкен-Пойнт (Канада) -1,46 кв. км. В то же время площадь крупнейших объектов, даже если исключить те из них, в состав которых входят большие морские акватории, превышает площадь многих европейских государств: природные резерваты Аир и Тенере (Нигер) – 77 360 кв. км (сопоставим с Чехией), озеро Байкал (Россия) – 56 278 кв. км (площадь Прибайкалья; сопоставим с Хорватией), комплекс резерватов Центральной Амазонии (Бразилия) – 53 230 кв. км, охотничий резерват Селус (Танзания) – 51 200 кв. км (сопоставим с Боснией и Герцеговиной), национальный парк Вуд-Баффало (Канада) – 44 800 кв. км (сопоставим с Данией), вулканы Камчатки (Россия) – 38 302 кв. км, Цинхай Хох Сил (Китай) – 37 356 кв. км, национальный парк Салонга (ДР Конго) – 36 000 кв. км. Показателен пример Сейшельских островов, являющихся одной из самых маленьких стран мира, но располагающих двумя объектами природного наследия ЮНЕСКО. Тем не менее, атолл Альдабра (350,0 кв. км, суша -275 кв. км) превышает по площади природный резерват Валле-де-Мэ (0,2 кв. км) в 700 раз!
- 2. Трансграничные объекты в Списке перечисляются отдельно для каждой страны, и тем самым искусственно увеличивается число объектов при суммировании их числа по странам (табл. 1).

Таблица 1 Трансграничные объекты природного и смешанного наследия ЮНЕСКО

Название объекта	Страны, на территории кото-	Количество	Количество
	рых расположен объект	объектов при	объектов в
		суммировании	Списке
		по странам	
Девственные буковые леса	Албания, Австрия, Бельгия,	12	1
Карпат и других регионов	Болгария, Хорватия, ФРГ,		
Европы	Италия, Румыния, Словакия,		
	Словения, Испания, Украина		
Ваттовое море	Дания, ФРГ, Нидерланды	3	1
Комплекс В-Арли-Пен-	Бенин, Буркина-Фасо, Нигер	3	1
джари			
Лес Санга трёх наций	Камерун, ЦАР, Республика	3	1
	Конго		
Западный Тянь-Шань	Казахстан, Кыргызстан, Уз-	3	1
	бекистан		
Беловежский НП	Республика Беларусь,	2	1
	Польша		
Парки и резерваты Клуэйн,	Канада, США	2	1
Врангеля — Св. Ильи, Глей-			
шер-Бей, Татшеншини-Ал-			
сек			
Международный парк мира	Канада, США	2	1
Уотертон-Лейкс-Глейшер			
Резерваты Кордильера-де-	Коста-Рика, Панама	2	1
Таламанка и Ла-Амистад			
Природный резерват Маунт-	Кот-д'Ивуар, Гвинея	2	1
Нимба			
Архипелаг Кваркен / «Высо-	Финляндия, Швеция	2	1
кий берег» (Ботнический за-			
лив)			
Район горы Мон-Пердю в	Франция, Испания	2	1
Пиренеях			
Пещерный район Агтелек –	Венгрия, Словакия	2	1
Словацкий Карст			
Гора Сан-Джиорджио	Италия, Швейцария	2	1
Убсунурская котловина	Монголия, Россия	2	1
Ландшафты Даурии	Монголия, Россия	2	1
Моси-оа-Тунья / водопад	Замбия, Зимбабве	2	1
Виктория			
Всего	40 стран	48	17
<u> </u>	<u> </u>	l	<u> </u>

Источники: составлено автором по [18].

3. Существует много объектов, которые в Списке позиционируются как один объект, отдельная территория, находящаяся в единых границах, а в действительности состоят из нескольких территорий (ареалов, местностей, особо охраняемых природных территорий и т.д.) (табл. 2). Специалисты ЮНЕСКО для названия этой реалии используют термины «multiple locations», что на русском

языке буквально означает «несколько мест», и «кластеры», некоторые исследователи употребляет термин «кластерность» [3; 10]. При этом количество участков (кластеров), из которых состоит объект, никак не коррелирует с его размерами (площадью) и в совсем малой степени – с пространственной композицией. Например, средний размер одного участка побережья Дорсета и Восточного Девона (Великобритания), состоящего из восьми кластеров, составляет всего 3,2 кв. км, островов Огасавара (21 участок, Япония) – 3,8 кв. км, национального парка Мигуаша (2 участка, Канада) – 3,9 кв. км. В то же время комплекс резерватов Центральной Амазонии (2 участка, Бразилия) – 26 615,1 кв. км, национальный парк Салонга (2 участка, ДР Конго) – 18 000,0 кв. км, девственные леса (тайга) в Республике Коми (3 участка, Россия) – 10 933,3 кв. км.

В действительности же количество участков (кластеров) — это очень важный методический момент, который в значительной степени влияет на итоговые результаты классификации.

Если рассматривать все участки объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО как отдельные объекты, то рейтинг стран по названному показателю изменяется существенно (табл. 2, столбец 4). Возникает резонный вопрос: какой из этих показателей предпочтительнее использовать в классификации? Руководствуясь изложенными соображениями, мы пришли к уверенности, что количество кластеров объектов ЮНЕСКО необходимо учесть в классификации наряду с числом объектов ЮНЕСКО. «Действуя в паре», они явно повысят точность исследования.

Однако просто автоматически суммировать число кластеров и внести их в первичную статистику, как выяснилось, будет неверно. В процессе исследования выявилась ещё одна реалия, которая обязательно должна учитываться в контексте исследования или, по меньшей мере, географы не должны её игнорировать, — пространственная композиция (взаиморасположение) участков объекта. По нашему мнению, именно данный компонент не анализировался многими специалистами, обращавшимися к данной тематике, и, как следствие, это негативно влияло и на выводы по работе, и на её качество.

Чтобы обеспечить единство подхода к подсчёту кластеров объекта ЮНЕСКО, были выработаны и применялись три правила:

- 1) если участки объекта не образуют единого сухопутного массива, но находятся очень близко и у них свои буферные зоны, то они учитываются как один кластер;
- 2) если участки объекта не образуют единого сухопутного массива, но находятся сравнительно близко и у них общая буферная зона, то они учитываются как один кластер;
- 3) если объект занимает очень большую площадь (более 10 тыс. кв. км) и находится в разных административно-территориальных единицах первого уровня, то он разделяется на кластеры по указанным границам.

В доказательство правомерности и правильности этого подхода к подсчётам кластеров можно привести многочисленные примеры. Но достаточно будет

одного. Бразильский смешанный объект ЮНЕСКО Парати и Илья-Гранди состоит из шести участков, однако четыре из них являются смежными, образующими единый массив (площадью 1348,4 кв. км), а два остальных — это фактически, остров Илья-Гранди (155,5 кв. км). По нашему мнению, целесообразно учитывать данный смешанный объект как два объекта, искусственно не увеличивая их количество. Таким образом, в таблице 2 представлены результаты, скорректированные в соответствии с этим способом подсчёта.

Таблица 2
Первые пятнадцать стран мира по количеству объектов природного
и смешанного наследия ЮНЕСКО в зависимости от способов подсчёта
(по состоянию на 01.01.2021)

Страна (ранг)	Список	Страна (ранг)	Учёт	Страна (ранг)	Учёт
	ЮНЕСКО		кла-		про-
	(традици-		стеров		стран-
	онный под-		объек-		ственной
	ход)		ТОВ		компози-
					ции объ-
					ектов
1. Китай	18	1. Австралия	77	1. Австралия	45
2. Австралия	16	2–3. Бразилия	47	2. Китай	39
3. США	13	2-3. Индия	47	3. Россия	33
4-5. Россия	11	4. Китай	44	4-5. Бразилия	25
4-5. Канада	11	5. Россия	35	4-5. Мексика	25
6-8. Бразилия	8	6. Мексика	27	6. Италия	21
6-8. Мексика	8	7. Япония	24	7–8. США	18
6-8. Индия	8	8. Италия	22	7—8. Индия	18
9-10. Испания	6	9. Йемен	18	9. Мадагаскар	14
9-10. Франция	6	10. Иран	16	10. Иран	13
11–15. ДР Конго	5	11—12. США	15	11-12. Канада	12
11–15. ЮАР	5	11-12.Украина	15	11-12. Новая Зе-	12
		_		ландия	
11-15. Аргентина	5	13–14. Мадага-	14	13-15. Румыния	11
		скар			
11-15. Италия	5	13-14. Испания	14	13-15. Испания	11
11-15. Велико-	5	15-17. Румыния	13	13-15. Болгария	11
британия					
		15-17. Франция	13		
		15-17. Велико-	13		
		британия			

Источники: составлено и рассчитано автором по [18].

II. Количество объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО с учётом всех входящих в них участков. В предыдущем изложении приведены аргументы в пользу включения данного критерия в классификацию.

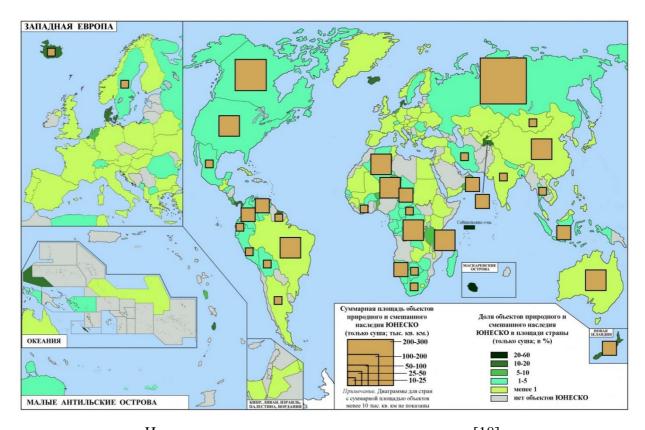

Есть и ещё один важный аспект, который особенно хорошо осознают географы, — принадлежность разных территорий к тем или иным государствам (нахождение в составе). Таких стран три — Франция, Дания и Великобритания. Формально во Франции шесть объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО, однако половина из них находится на большом удалении от метрополии, то есть собственно Франции. Географически это архипелаг Крозе, острова Кергелен, Сен-Поль и Амстердам в Южной части Индийского океана, шестьдесят небольших субантарктических островов, а также острова Реюньон и Новая Каледония. Это обстоятельство приобретает принципиальное значение в контексте разработанной классификации, так как именно Реюньон и Новая Каледония заняли в ней высокие места по интегральному показателю — восьмое и четырнадцатое соответственно. Эти позиции намного выше, чем у Франции, занявшей 52-е место в классификации. Исключение сделано только для Гавайских островов, хотя в частном порядке их тоже можно классифицировать как отдельную оценочную единицу.

Несмотря на указанные недостатки, показатель количества объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в разработанной классификации используется в силу его изначального дифференцирующего характера и, в известной степени, как дань уважения к международным организациям, его широко применяющим, и традициям схожих научных исследований.

III. Площадь объекта (геопространство). Этот показатель является одним из важнейших, так как именно площадь, а точнее пространство, служит физическим базисом практической деятельности, а также выступает в роли ресурса, так как обладает потенциальными возможностями развивать разнообразные природоориентированные виды туризма в крупных масштабах (рис. 3). В данном исследовании морские (и огромные озёрные) акватории объектов ЮНЕСКО с целью проведения более корректного сравнительного анализа в расчёт не принимались. Это легко пояснить на конкретном примере. Объект заповедная территория островов Феникса (Кирибати) занимает пространство в 408,3 тыс. кв. км (крупнейший морской заповедник в мире), что в два раза превышает общую площадь объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО России и Канады вместе взятых (с учётом акваторий). При этом площадь суши заповедной территории островов Феникса, представляющей собой группу из 8 островов и 2 рифов, составляет всего 28 кв. км. (!). Конечно, надо констатировать, что при исключении акваторий повышается степень нежелательной условности, так как в таких важных объектах, как Большой Барьерный риф (Австралия), озеро Байкал (Россия), архипелаг Кваркен / «Высокий берег» (Швеция и Финляндия), залив Халонг (Вьетнам) и некоторые другие, акватории являются неотъемлемой и иногда основной частью экосистем и их туристской аттрактивности. Поэтому в контексте темы это важный компаративистский аспект, который нуждается в дальнейшем изучении и учёте.

Источник: составлено и рассчитано автором по [18]. Рис. 3. Площадь объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО

IV. Доля общей площади объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в площади страны. Этот показатель стал производным от предыдущего (рис. 3). Поскольку он является относительным, элиминирующим разницу в размерах территории стран, он даёт возможность сравнивать между собой все страны мира, несмотря на большие различия по площади.

V. Определение интегральной «ценности» объекта как природного или, для смешанных объектов, природно-цивилизационного феномена. Для этой цели используются оценочные критерии, на основании которых ЮНЕСКО включает те или иные объекты в Список Всемирного наследия (табл. 3). Число критериев для культурного наследия — шесть, для природного наследия их несколько меньше — четыре. Критерии ЮНЕСКО достаточно чётко сформулированы, что делает их качественно пригодными для классифицирования или даже типологизации объектов, а основная сложность состоит в определении их количественной величины. В данной ситуации полностью избежать субъективности едва ли возможно, но мы постарались минимизировать её, опираясь на мнения экспертов в области Всемирного наследия и схожие научные исследования [1; 2; 3; 9; 10]. Таким образом, критерии были взвешены и их количественные эквиваленты представлены в таблице 3 в баллах.

Таблица 3

Значения критериев ЮНЕСКО в баллах

	Значение
Порядковый номер (римские цифры) и названия критериев	(«вес»), в
	баллах
Культурные критерии	
(I) Объект представляет собой шедевр человеческого созидательного гения	1,0
(II) Объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих	0,9
ценностей в данный период или в определённом культурном пространстве, в	
архитектуре или в технологиях, в монументальном искусстве, в планировке	
городов или создании ландшафтов	
(III) Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным	0,9
для культурной традиции или цивилизации, которая существует до сих пор	
или уже исчезла	
(IV) Объект является выдающимся примером конструкции, архитектурного	0,9
или технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют зна-	
чимый период человеческой истории	
(V) Объект является выдающимся примером человеческого традиционного	0,9
сооружения, с традиционным использованием земли или моря, являясь об-	
разцом культуры (или культур) или человеческого взаимодействия с окружа-	
ющей средой, особенно если она становится уязвимой из-за сильного влия-	
ния необратимых изменений	
(VI) Объект напрямую или вещественно связан с событиями или существую-	0,7
щими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литера-	
турными произведениями и имеет исключительную мировую важность. (По	
мнению комитета ЮНЕСКО, этот критерий предпочтительно использовать	
вместе с каким-либо ещё критерием или критериями)	
Природные критерии	
(VII) Объект представляет собой природный феномен или пространство ис-	1,0
ключительной природной красоты и эстетической важности	
(VIII) Объект является выдающимся образцом главных этапов истории	1,0
Земли, в том числе памятником прошлого, символом происходящих геологи-	
ческих процессов в развитии рельефа или символом геоморфологических или	
физико-географических особенностей	
(IX) Объект является выдающимся образцом происходящих экологических	1,1
или биологических процессов в эволюции и развитии земных, пресноводных,	
береговых и морских экосистем, растительных и животных сообществ	
(X) Объект включает в себя наиболее важную или значительную естествен-	1,2
ную среду обитания для сохранения в ней биологического многообразия, в	
том числе исчезающих видов исключительной мировой ценности с точки зре-	
ния науки и охраны	
TT [17]	

Источник: составлено и рассчитано автором по [17].

После введения интегральной количественной меры оценивания каждого объекта ЮНЕСКО открылся новый исследовательский горизонт — появилась практическая возможность ранжирования всей их совокупности, группировки их по разным основаниям для разнообразных научных сравнений.

Все объекты ЮНЕСКО распределились по введённой шкале от минимального значения 1,0 балла до максимального -6,9 балла. Очевидно, что наибольшую

сумму баллов получают объекты смешанного наследия, так как они характеризуются самым большим числом критериев. Максимальные интегральные оценки имеют следующие объекты (в баллах): дикая природа Западной Тасмании (Австралия) — 6,9 (семь критериев), гора Тайшань (Китай) — 6,3 (семь критериев), древний город майя и охраняемые тропические леса Калакмула (Мексика) — 6,0 (шесть критериев), духовный центр православия гора Афон («Святая гора», Греция) — 5,4 (шесть критериев), охраняемая область Нгоронгоро (Танзания) — 5,2 (пять критериев), национальный парк Тикаль (Гватемала) — 5,1 (пять критериев) и Скалистые острова в Южной лагуне (Палау) — 5,1 (пять критериев). На страновом уровне первая десятка рейтинга такова (в баллах): Австралия — 51,6, США — 39,9, Китай — 39,5, Россия — 25,4, Канада — 23,4, Мексика — 22,3, Бразилия — 21,1, Индия — 18,6, Испания — 18,2, Перу — 12,5.

Природные объекты имеют меньшие интегральные оценки: максимально, если они характеризуются всеми четырьмя критериями (VII–X), — 4,3 балла. В настоящее время в мире существует только восемнадцать природных объектов, которые удовлетворяют всем четырём природным критериям ЮНЕСКО, в том числе два в России — озеро Байкал и вулканы Камчатки. По странам эти объекты распределяются следующим образом: США — 4 (один трансграничный с Канадой), Австралия — 3, Россия — 2, Эквадор — 2, Канада — 1 (трансграничный с США), Венесуэла — 1, Китай — 1, Коста-Рика — 1, Намибия — 1, Новая Зеландия — 1, Малайзия — 1, Сейшельские острова — 1.

VI. Суммарное количество посещений объектов Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО. На первый взгляд, посещаемость — очень простой и явный индикатор. Статистически количество посещений — это сумма визитов в течение года. Производный от него показатель — посещаемость — представляет собой среднее количество посещений в течение года в расчёте на 1 кв. км суммарной площади суши объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО. Однако при более глубоком анализе становится очевидно, что такое представление о посещаемости весьма поверхностно. По сути, этот показатель имеет двойственный характер, и применять его нужно с большой аккуратностью.

С одной стороны, привлечение посетителей, как правило, преследует многообразные цели — от коммерческих до эстетических, поэтому и общество, и бизнес, и государство заинтересованы в расширении процесса в экологически допустимых размерах. Общее количество визитов и являющаяся производной от него посещаемость (плотность потока посетителей) объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в стране, по сути, агрегатные показатели функциональности всего туристского комплекса. Они являются результатом взаимодействия многих реалий и процессов, таких как туристская привлекательность территорий, их транспортная доступность, рекреационные традиции местного населения, реклама туристских дестинаций, платёжеспособность населения, государственная природоохранная и туристская политика и т.д.

С другой стороны, посещаемость некоторых объектов ЮНЕСКО сильно зависит от субъективных лимитирующих факторов. Часть объектов ЮНЕСКО

относится к категории строго охраняемых, на территорию которых доступ обычных посетителей или строго ограничен или полностью запрещён (национальный парк Рио-Абисео в Перу, биосферный резерват Рио-Платано в Гондурасе и др.). Сухопутное посещение острова Суртсэй (Исландия) строго запрещено, для туристов организуются только облёты на вертолёте.

Ещё один яркий пример ограничения посещаемости всемирно известного смешанного объекта. Количество посещений горы Афон (Греция) многие годы ограничивается 10 для иноконфессиональных и иностранных посетителей и 100 для греков и православных в день при получении официального разрешения. При этом доступ женщинам на территорию горы Афон закрыт (аватон), но они могут совершить круиз вдоль западного побережья Афона и полюбоваться красотой природы и монастырей. Даже если гипотетически предположить, что будет достигнут стопроцентный уровень посещаемости, он выразится очень скромной цифрой 40,2 тыс. визитов за год. Таким образом, для этих и ряда других объектов критерий посещаемости, по существу, мало применим.

Сбор первичной информации для расчёта показателя посещаемости оказался наиболее сложным и трудоёмким. Как уже отмечалось, ни одна международная природоохранная, экологическая или другой схожей компетенции организация не предоставляет статистики такого рода, при всей её очевидной значимости, в виде сводных таблиц хотя бы по отдельным группам стран, не говоря уже об общемировом охвате. По этой причине пришлось извлекать необходимые статистические данные из сотен статистических ежегодников стран, научных статей, документов и т.п., освещающих отдельные аспекты природоориентированного туризма.

Очень ценной для получения статистики по общей посещаемости СООПТ стран мира стала статья А. Балмфорда с соавторами [15], в которой на основании разработанной авторами математико-статистической модели и большого объёма первичной информации измерена посещаемость ООПТ почти всех государств мира.

VII. Доля числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем числе туристских посещений системы особо охраняемых природных территорий (СООПТ) в стране. Надо согласиться, что более информативным и репрезентативным был бы показатель доли числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем числе туристских посещений с природоориентированными целями в стране. Однако такую первичную информацию получить в настоящее время нереально. Возможно, в будущем, с развитием технических средств мониторинга геолокации различных видов миграций населения, такая информация станет достоверной и общедоступной.

Далее представлены три перспективных показателя (VIII–X), которые в настоящем исследовании не используются, но обладают, по нашему мнению, большим классификационным потенциалом и в будущем могут быть применены в развитии темы.

VIII. Численность и плотность местного населения в пределах объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. По нашему мнению, это очень важный показа-

тель для классификации, но он также имеет двойственный характер. С одной стороны для части объектов (строго охраняемые природные заповедники, биосферные резерваты и т.п.) наличие местного населения вообще исключается, так как это противоречит главным целям миссии и функционирования названных объектов. С другой стороны, в пределах большого числа объектов проживает довольно значительное по численности население, так как это территории их исторического расселения. Кроме того, вовлечение местного населения в адекватную экономическую активность по поддержанию охраны заповедников и развитию на их территории природоориентированных видов туризма — важный компонент государственной социально-экономической политики. К сожалению, первичной информации для формирования целостной картины о состоянии численности и распределении местного населения в пределах объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО мало, зачастую она противоречива, поэтому в данном исследовании названный показатель не используется.

IX. Диверсификация (разнообразие) и качественное состояние (уровень развития) природоориентированных видов туризма на территории природных и смешанных объектов ЮНЕСКО. Несмотря на очевидную целесообразность применения данного показателя в подобном исследовании, общей актуальной информационной картины по нему нет даже у аналитической службы ЮНЕСКО. Получить её возможно, только создав отдельную базу данных, профильтровав огромный объём количественных сведений. Это работа на перспективу, в развитие данного направления исследований.

X. Разнообразие и масштабы туристской инфраструктуры на территории объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Данный показатель в определённой мере дополняет предыдущий, делая акцент на возможности учёта количественной составляющей обслуживания посетителей природных объектов ЮНЕСКО. Это также потребует весьма трудоёмкого создания отдельной базы данных, но если задача будет выполнена, то качество научного поиска должно возрасти.

Таким образом, предлагаемая классификация стран строится на основе совокупности показателей, сравнительно полно, по нашему мнению, характеризующей значение объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма на современном этапе. Данная классификация стран мира, по существу, представляет собой опыт комплексной балльной оценки на основе семи частных показателей, перечисленных ниже.

- 1. Количество природных и смешанных объектов (позиций) в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО.
- 2. Количество природных и смешанных объектов (позиций) в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО с учётом «мультилокальности» («мультикластерности»), то есть количества пространственно обособленных участков (кластеров) объектов.
- 3. Интегральная «ценность» объекта как природного или, для смешанных объектов, природно-цивилизационного феномена (в баллах).
- 4. Суммарная (общая) площадь объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в стране (только суша) (в кв. км).

- 5. Доля общей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в площади суши страны (в %).
- 6. Суммарное количество посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в стране в течение года (в тыс. визитов).
- 7. Доля суммарного числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем количестве туристских посещений СООПТ в стране в течение года (в %).

Поскольку количественные данные, используемые в классификации, имеют сравнительно небольшую амплитуду значений и равномерно заполняют интервал, они нормируются на интервале от 0 до 100 (баллов) по формуле:

$$x_{ij} = (x_{ij} - x_{minj})/(x_{maxj} - x_{minj}).$$

Затем полученные частные показатели суммируются и вычисляется среднее арифметическое. Итогом является интегральная оценочная характеристика (ИОХ). Чем выше значение ИОХ, тем в большей степени вовлечены в туристское использование объекты природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в стране, тем больше их значение в функционировании и развитии природоориентированных видов туризма и тем в большем масштабе представлены названные виды туризма на территории самих объектов ЮНЕСКО. Интегральный показатель определяет место, которое занимает страна в мировом рейтинге, и позволяет классифицировать страны.

Результаты исследования

Выполненная исследовательская работа позволила классифицировать страны мира по значению объектов Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма с высокой степенью достоверности полученных результатов. В итоге вся совокупность стран (111), обладающих названными объектами ЮНЕСКО, была разделена по величине интеграционной оценочной характеристики на четыре численно неравные группы (табл. 4 и рис. 4), характеризуемые далее.

Таблица 4

Классификация стран мира по уровню значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма

Название группы / Место страны в рейтинге; название страны; в скобках – интеграционная оценочная характеристика (в баллах)

- I. Высокий уровень значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма (40,2)
- 1. Китай (57,6). 2. Австралия (55,7). 3. Россия (46,9). 4. США (43,2). 5. Канада (36,9). 6. Бразилия (30,4). 7. Новая Зеландия (25,6). 8. Реюньон (25,6)
- II. Средний уровень значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма (19,0)
- 9. Греция (23,0). 10. Мексика (22,6). 11. Перу (22,4). 12. Индия (22,0). 13. Аргентина (19,6). 14. Новая Каледония (18,9). 15. Сейшельские острова (18,7). 16. Шри-Ланка (18,5). 17. Вьетнам (18,0). 18. ЮАР (17,7). 19. Италия (17,5). 20. Танзания (17,2). 21. Германия (16,7). 22. Испания (15,7)

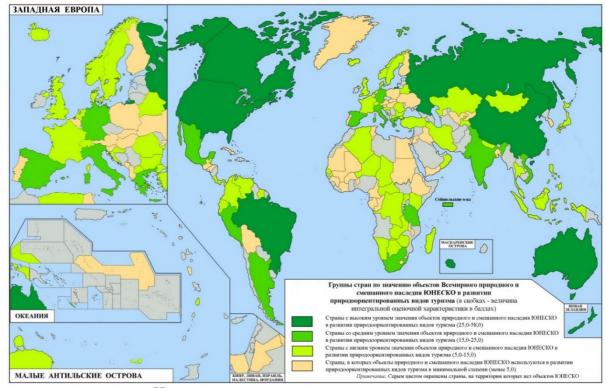
III. Низкий уровень значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма (7,9)

23. ДР Конго (14,1). 24. Индонезия (13,3). 25. Исландия (12,7). 26. Болгария (12,0). 27. Швеция (12,0). 28. Нигер (11,1). 29. Панама (11,0). 30. Намибия (10,9). 31. Хорватия (10,3). 32. Турция (10,1). 33. Ботсвана (9,8). 34. Великобритания (9,5). 35. Эквадор (9,2). 36. Непал (8,7). 37. Иран (8,6). 38. Япония (8,5). 39. Коста-Рика (8,4). 40. Сент-Люсия (8,2). 41. Таджикистан (8,1). 42. Колумбия (8,0). 43. Алжир (8,0). 44. Дания (7,9). 45. Мадагаскар (7,5). 46. Кот-д'Ивуар (7,4). 47. Кения (7,3). 48. Сев. Македония (7,2). 49. Румыния (7,2). 50. Белиз (7,1). 51. Р. Беларусь (6,9). 52. Франция (6,4). 53. Зимбабве (6,4). 54. Монголия (6,3). 55. Замбия (6,1). 56. Венесуэла (6,0). 57. Казахстан (6,0). 58. Нидерланды (6,0). 59. Таиланд (6,0). 60. Малайзия (5,9). 61. Швейцария (5,7). 62. Суринам (5,6). 63. Чад (5,6). 64. Оман (5,6). 65. ЦАР (5,6). 66. Филиппины (5,3). 67. Норвегия (5,2). 68. Палау (5,2). 69. Уганда (5,1). 70. Сенегал (5,0)

IV. Страны, в которых объекты природного и смешанного наследия ЮНЕСКО используются в развитии природоориентированных видов туризма в минимальной степени (3,1)

71. Албания (5,0). 72. Доминика (4,8). 73. Кирибати (4,8). 74. Бенин (4,7). 75. Ямайка (4,6). 76. Словакия (4,6). 77. Камерун (4,4). 78. Черногория (4,2). 79. Гватемала (4,0). 80. Р. Корея (4,0). 81. Словения (3,8). 82. Куба (3,7). 83. Украина (3,7). 84. Ирак (3,5). 85. Эфиопия (3,4). 86. Гондурас (3,3). 87. Боливия (3,2). 88. Габон (3,1). 89. Малави (3,0). 90. Венгрия (3,0). 91. Кыргызстан (2,7). 92. Австрия (2,7). 93. Буркина-Фасо (2,6). 94. Финляндия (2,6). 95. Йемен (2,6). 96. Португалия (2,5). 97. Судан (2,4). 98. Р. Конго (2,4). 99. Лесото (2,3). 100. Бангладеш (2,3). 101. Мавритания (2,3). 102. Гренландия (2,2). 103. Иордания (2,1). 104. Соломоновы острова (2,1). 105. Бельгия (2,1). 106. Польша (2,0). 107. Мали (2,0). 108. Узбекистан (1,8). 109. Гвинея (1,8). 110. Египет (1,6). 111. Тунис (1,6)

Источники: составлено и рассчитано автором по [16; 17; 18].

Источник: составлено и рассчитано автором

Рис. 4. Классификация стран по значению объектов Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма

Таблица 5 Основные индикаторы значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма по группам стран классификации

Показатель / Группы стран	Всего	І группа	II группа	III группа	IV группа
ИОХ	_	25,0–58,0	15,0–25,0	5,0-15,0	менее 5,0
Средний балл ИОХ	13,9	40,2	19,0	7,9	3,1
Количество стран ¹	111	8	14	48	41
Приро	одные и см	ешанные об	ъекты		
Количество согласно списку	252	81	58	100	46
ЮНЕСКО					
Количество с учётом	575	185	123	178	93
кластерности					
Общая площадь (тыс. кв. км.)	1 621,1	685,9	185,5	671,2	78,4
Доля в общей площади стран (%)	1,36	1,10	1,43	2,39	0,51
Общее количество посещений	312,1	154,7	112,4	39,5	5,5
(млн.)					
Доля в общем количестве посе-	5,14	5,60	12,16	1,89	1,89
щений СООПТ стран (%)					

 $^{^1}$ С учётом Гренландии (Дания), Реюньона и Новой Каледонии (обе – в составе Франции) как отдельных стран.

Источник: составлено и рассчитано автором по [18].

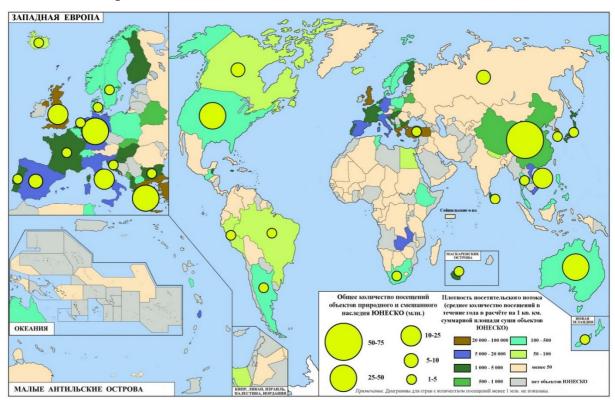
I группа: 8 стран, ИОХ 25,0-58,0 балла (средний балл -40,2). Страны с высоким уровнем значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма. На данную группу приходится 42,3% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 49,6% суммарного количества посещений (табл. 5 и рис. 5). Лидерство этих стран подчёркивает важность таких критериев, как количество кластеров и общая площадь суши объектов ЮНЕСКО (рис. 3). При этом второй критерий не является самодовлеющим – это особенно убедительно доказывает присутствие в первой группе французского заморского департамента Реюньона, обладающего только одним объектом (национальный парк Реюньон) и по площади примерно равного Москве. Реюньон находится на высокой позиции благодаря двум взаимосвязанным относительным показателям: доле общей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в площади страны (42,1%, третье место в мире) и доле суммарного числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем количестве туристских посещений СООПТ в стране (80,1%, второе место в мире). На территории Реюньона природоориентированные виды туризма являются приоритетными и имеют высокий уровень развития.

Большие страны первой группы выделяются также общим количеством посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО. Китай занимает первое место в мире (64 млн.), США — второе (38 млн.), Австралия — пятое (28 млн.). Заметно уступающие ведущим странам Канада, Россия и Бразилия, тем не менее, имеют большое количество посещений — от 3,5 до 9,5 млн. Эти цифры

в определённой мере доказывают, что природное наследие в странах первой группы вызывает повышенный туристский интерес и на государственном уровне существует стремление поддерживать и развивать природоориентированные виды туризма на территории объектов ЮНЕСКО.

Китай является мировым лидером по числу посещений объектов природного наследия (43,2 млн.) и занимает второе место по количеству посещений объектов смешанного наследия (20,5 млн.), США принадлежит второе место по числу посещений объектов природного наследия (38,0 млн.), Германии – третье (36,3 млн.). Мировым лидером по количеству посещений объектов смешанного наследия является Греция (32,0 млн.), третье место – у Вьетнама (6,3 млн.). В целом из 312,1 млн. посещений объектов двух категорий на объекты смешанного наследия приходится 70,0 млн., или 22,4%.

Источники: составлено и рассчитано автором по [16; 17; 18].

Рис. 5. Посещаемость объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО

Высокое третье место России обеспечивается, прежде всего, крупнейшей в мире общей площадью суши объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО, а также показателями суммарного количества кластеров объектов (третье место) и интегральной «ценности» объектов (четвёртое место). Кроме того, у России довольно высокое место по показателю доли суммарного числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем количестве туристских посещений СООПТ в стране — 15-е в мире. В определённой мере это следствие изъянов российской официальной статистики. Необходимо отметить, что если бы мы воспользовались официальной информацией (по данным Министерства природных ресурсов, количество посещений ООПТ в 2019

году было немногим более 8 млн.), то балльный эквивалент названного показателя был бы в 2,1 раза больше. Но, обратившись к авторской базе данных, формирующейся на основании надёжных открытых источников, и проведя банальное сложение количества визитов только в национальные парки и природные заповедники, мы получили 17 млн. визитов. Именно эта цифра, как более достоверная, и была использована в классификации.

II группа: 14 стран, ИОХ 15,0-25,0 балла (средний балл -19,0). Страны со средним уровнем значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма. На эту группу приходится 11,4% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 36,0% количества посещений (табл. 5). В группе представлены страны, очень сильно различающиеся по многим важным параметрам: Индия превосходит Сейшельские острова по площади в 6 500 раз, а по населению – в 13 900 раз! Тем не менее в контексте исследования это близкие страны, но сильные компоненты в достижении общего результата у них различаются. Наиболее равномерно распределены баллы ЮАР – на четыре критерия (7, 1, 5 и 2) приходится 86,4% ИОХ, в Танзании на четыре критерия (3, 1, 5 и 7) – 80,8% ИОХ, в Италии три критерия (2, 1 и 6) составляют 79,8% ИОХ, в Мексике три критерия (2, 1 и 5) дают 90,7% ИОХ, в Новой Каледонии два критерия (4 и 7) – 77,8% ИОХ. В то же время на Шри-Ланке, являющейся мировым лидером по доле суммарного числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем количестве туристских посещений СООПТ в стране, этот критерий обеспечивает 77,1% ИОХ, в Перу и во Вьетнаме на 7-й критерий приходится 53,5 и 53,3% ИОХ соответственно, в Германии на 6-й – 48,7% ИОХ.

В каком-то смысле уникальна Греция, в которой существуют только объекты смешанного наследия ЮНЕСКО (два). Её общее высокое место — результат главным образом большой интегральной ценности объектов смешанного наследия и огромной популярности монастырей Метеоры: в 2019 году там было зафиксировано 32 млн. визитов.

III группа: 48 стран, ИОХ 5,0−15,0 баллов (средний балл − 7,9). Страны с низким уровнем значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма. На эту группу приходится 41,4% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 12,6% количества посещений (табл. 5). При этом третья группа по числу стран оказалась самой большой, а по большинству количественных показателей уступает только первой группе. Она очень пёстрая по составу и ещё более зависимая часто от одного, наиболее высоко оценённого критерия.

В этой группе много стран с развитой СООПТ, высокой экологической культурой населения, которое является очень мобильным, — Исландия, Швеция, Великобритания, Япония, Коста-Рика, Дания, Франция, Нидерланды, Малайзия, Швейцария, Норвегия и др. Их низкие позиции в данной классификации объясняются преимущественно малым числом кластеров объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и небольшой суммарной площадью суши названных объектов.

IV группа: 41 страна, ИОХ менее 5,0 баллов (средний балл − 3,1). Страны, в которых объекты природного и смешанного наследия ЮНЕСКО используются в развитии природоориентированных видов туризма в минимальной степени. На эту группу приходится 4,8% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 1,8% количества посещений (табл. 5). Здесь оказались собраны страны, для которых развитие природоориентированных видов туризма либо объективно затруднено (строгий режим охраны объектов или их очень малые размеры), либо не находит поддержки со стороны местных сообществ и правительств, либо при наличии позитивных устремлений становится отдалённой перспективой.

Необходимо отметить, что данная классификация стран не является застывшей, она будет развиваться и в количественном, и в качественном отношении в силу естественных изменений (увеличение числа стран и объектов, изменение размеров объектов и количества кластеров) и субъективного совершенствования методики исследования. Поэтому мы полагаем, что перспективы у данного направления весьма обнадёживающие.

Выводы

По результатам проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы.

- 1. К настоящему времени в науке не выработана единая классификация природоориентированных видов туризма, но общепризнанными являются следующие: экологический (экскурсии, наблюдение за животными, птицами и т.д.); промысловый (охота, рыбалка, собирательство); сельский и этнографический; приключенческий и экстремальный; круизный (морской и речной).
- 2. Пространственным базисом для развития многих видов природоориентированного туризма являются наиболее ценные (аттрактивные) природные территории и культурные ландшафты, существенная часть которых начиная с 1978 года, внесена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.
- 3. Фактически все страны мира, обладающие объектами природного и смешанного наследия ЮНЕСКО, в той или иной мере используют их для популяризации и развития природоориентированных видов туризма. Однако масштабы и характер такого использования сильно различаются и от страны к стране, и между группами стран. Количественное измерение степени использования объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в природоориентированном туризме и классификация стран по этой характеристике являются непростой, но важной научно-практической задачей.

Разработанная автором классификация стран строится на основе совокупности показателей, сравнительно полно, по нашему мнению, характеризующей значение объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма на современном этапе. Данная классификация стран мира, по существу, представляет собой опыт комплексной балль-

ной оценки на основе следующих семи частных показателей: 1) количество природных и смешанных объектов (позиций) в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО; 2) количество природных и смешанных объектов (позиций) в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО с учётом «мультилокальности» («мультикластерности»), то есть количества пространственно обособленных участков (кластеров) объектов; 3) интегральная ценность объекта как природного или, для смешанных объектов, природно-цивилизационного феномена (в баллах); 4) суммарная (общая) площадь объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в стране (только суша) (в кв. км); 5) доля общей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в площади суши страны (в %); 6) суммарное количество посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в стране в течение года (в тыс. визитов); 7) доля суммарного числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем количестве туристских посещений СООПТ в стране в течение года (в %).

4. Выполненная исследовательская работа позволила классифицировать страны мира по значению объектов Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма с высокой степенью достоверности полученных результатов. В итоге вся совокупность стран (111), обладающих названными объектами ЮНЕСКО, была разделена по величине интеграционной оценочной характеристики на четыре численно неравные группы.

І группа: 8 стран, ИОХ 25,0–58,0 балла (средний балл – 40,2). Страны с высоким уровнем значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма. На эту группу приходится 42,3% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 49,6% суммарного количества посещений. Первые шесть мест заняли Китай, Австралия, Россия, США, Канада и Бразилия.

Высокое третье место России обеспечивается, прежде всего, крупнейшей в мире общей площадью суши объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО, а также показателями суммарного количества кластеров объектов (третье место) и интегральной ценности объектов (четвёртое место). Кроме того, у России довольно высокое место по показателю доли суммарного числа посещений объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в общем количестве туристских посещений СООПТ в стране — 15-е в мире. Однако, обладая очень высокой аттрактивностью, большинство этих ценных территорий недостаточно вовлечены в сферу функционирования и развития природоориентированных видов туризма в нашей стране.

II группа: 14 стран, ИОХ 15,0−25,0 балла (средний балл – 19,0). Страны со средним уровнем значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма. На эту группу приходится 11,4% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 36,0% количества посещений.

III группа: 48 стран, ИОХ 5,0−15,0 баллов (средний балл − 7,9). Страны с низким уровнем значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природоориентированных видов туризма. На эту группу приходится 41,4% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 12,6% количества посещений.

IV группа: 41 страна, ИОХ менее 5,0 баллов (средний балл – 3,1). Страны, в которых объекты природного и смешанного наследия ЮНЕСКО используются в развитии природоориентированных видов туризма в минимальной степени. На эту группу приходится 4,8% всей площади объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО и 1,8% количества посещений.

5. Разработанная классификация стран не является застывшей, она будет развиваться и в количественном, и в качественном отношении в силу естественных изменений (увеличение числа стран и объектов, изменение размеров объектов и количества кластеров) и субъективного совершенствования методики исследования. Поэтому мы полагаем, что перспективы у данного направления весьма обнадёживающие.

Список литературы

- 1. География туризма: учебник / кол. авторов; под ред. А.Ю. Александровой. М., 2013. 592 с.
- 2. Григорьев А.А. География всемирного наследия: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020. 298 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43016386.
- 3. Князев А.П., Князев Ю.П. Всемирное природное наследие: учебное пособие. Волгоград, 2019. 120 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38048897_80958993.pdf.
- 4. Князев Ю.П. Всемирное природное и культурно-природное наследие Китая: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Тихоокеанская география. 2021. № 1(5). С. 63–69. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45041009_24393136.pdf.
- 5. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Волгоград: Вестник ВГУ, 2013. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/geograph/2014/03/2014-03-08.pdf.
- 6. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «Природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. М., 1994. С. 40–46. URL: http://journals.tsu.ru/culture/&journal page=archive&id=363&article id=29255.
- 7. Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 400 с.
- 8. Льготина Л.П., Галкина В.А. Природные объекты всемирного наследия ЮНЕСКО и их роль в развитии туристской деятельности // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий: сборник материалов XVII Международной научно-практич. конференции.

Томск, 2018. C. 155–158. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38246714_64329812.pdf.

- 9. Мазуров Ю.Л. Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления. дис. д-ра геогр. наук. М., 2006. URL: https://www.dissercat.com/content/prirodnoe-i-kulturnoe-nasledie-kak-faktor-razvitiya-prirodopolzovaniya-voprosy-metodologii-i/read.
 - 10. Максаковский Н.В. Всемирное природное наследие. М., 2005. 396 с.
- 11. Максаковский Н.В. Памятники Всемирного наследия. Природа и культура. М., 2010. 288 с.
- 12. Мозгунов Н.А. Географические факторы развития сельского туризма в Центральной России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2010. 24 с. URL: https://www.dissercat.com/content/geograficheskie-faktory-razvitiya-selskogo-tur-izma-v-tsentralnoi-rossii/read.
- 13. Трухачев А.В. Концептуальные основы государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. 48 с. URL: https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-gosudarstvennoi-politiki-razvitiya-selskogo-turizma-v-rossiiskoi-feder.
- 14. Цеханович В.М., Цеханович О.М. Природоориентированный туризм. М., 2018. 96 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32865727.
- 15. Щербакова С.А., Чарыкова А.А. Роль международного туризма в экономике развивающихся стран мира // Региональные исследования. 2006. № 1 (7). С. 29–36.
- 16. Balmford A., Green J.M.H., Anderson M., Beresford J., Huang C., Naidoo R. et al. (2015) Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas. URL: http://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.100207.
- 17. Schögner J. Ph., Brander L., Maes J., Paracchini M. L., Hartje V. Mapping recreational visits and values of European National Parks by combining statistical modelling and unit value transfer // Journal for Nature Conservation. 31 (2016). P. 71–84. URL: http://dx.doi.org/10.1016/jjnc.2016.03.001.
- 18. UNESCO World Heritage List. UNESCO World Heritage Centre (Список объектов всемирного наследия на официальном сайте Всемирного центра наследия ЮНЕСКО). URL: http://whc.unesco.org/en/list.

Об авторе

Караваев Павел Леонидович – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Смоленского государственного университета.

E-mail: mailto:karavaev pl@mail.ru

CLASSIFICATION OF COUNTRIES IN THE WORLD ACCORDING TO THE IMPORTANCE OF UNESCO WORLD NATURAL AND MIXED HERITAGE SITES IN THE DEVELOPMENT OF NATURE-ORIENTED TYPES OF TOURSM

P.L. Karavaev

Smolensk State University Smolensk, Russia

The article presents the results of the classification of the countries in the world according to the value of UNESCO World Natural and Mixed Heritage in the development of nature-oriented types of tourism on the basis of a set of interrelated qualitative and quantitative indicators developed by the author. The study has found the place of Russia, as well as analyzed the factors influencing the position of the country in the developed classification. The study confirms the importance of high-quality generalizing scientific research in the field of spatial analysis of the world natural and mixed heritage and their obvious deficit, both in the domestic geography of tourism and in related scientific directions abroad.

Keywords: UNESCO natural and mixed sites, nature-oriented types of tourism, classification of countries.

РОЛЬ ТУРИЗМА В СТРАТЕГИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 338.4

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА КАК ДРАЙВЕР КООПЕРАЦИИ УЧАСТНИКОВ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА СЕВАСТОПОЛЯ

Н.В. Шабалина^{1,3}, А.Д.Шабалин¹, Е.С. Каширина^{2,3}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ²Филиал МГУ в г. Севастополе, ³Севастопольский государственный университет ¹Москва, Россия; ^{2,3}Севастополь, Россия

Развитие рыбной промышленности и марикультуры является одним из приоритетных направлений экономики г. Севастополя. В настоящее время в регионе формируется рыбохозяйственный кластер. Активно развивающаяся индустрия туризма может стать драйвером кооперации участников рыбохозяйственного кластера региона. В статье представлен анализ мирового и регионального опыта в области кооперации рыбохозяйственного комплекса и туризма, а также имеющихся и перспективных туристских предложений регионального рынка Севастополя.

Ключевые слова: туризм, рыбопромышленный кластер, марикультура, туристско-рекреационная сфера, Крым, Севастополь.

азвитие национальной и региональной экономики требует постоянной эволюции подходов к управлению отдельными отраслями или территориями. На протяжении различных периодов сменяются отраслевой и территориальные подходы к управлению. В последние десятилетия в мире получил развитие комплексный подход к управлению экономикой, в котором отрасль рассматривается в границах определенной территории. Такой подход получил название «кластерного», и он предполагает взаимодействие территориально сближенных производств. Снижение издержек при перемещении между отдаленными производствами позволяет предприятиям одного кластера получить заметные конкурентные преимущества. Создание кластеров получило широкое распространение в российских регионах. Так, сформированы отраслевые, промышленные, портово-промышленные кластеры. Особо необходимо отметить туристско-рекреационные кластеры [4; 12; 17]. Для создания и развития кластерных структур на федеральном уровне разработана система нормативно-правового регулирования. Региональная нормативноправовая база представлена документами стратегического планирования и программами развития.

Несмотря на относительную компактность территории, создание кластерных структур актуально и для г. Севастополя. За последние 20 лет в городе высказывались инициативы по созданию кластеров в туризме: делового, сельского

туризма. В 2020 году специалистами Севастопольского государственного университета совместно с партнёрскими организациями разработаны стратегии развития агропромышленного и рыбопромышленного кластера.

Анализ российского опыта развития рыбопромышленных кластеров показал, что кластерное развитие субъектов — это работающий эффективный инструмент, стимулирующий потенциальный рост отраслей экономики. Наиболее успешным считается опыт создания рыбопромышленных кластеров в Мурманской и Астраханской областях, Приморском и Хабаровском краях. Изучение опыта создания рыбопромышленных кластеров позволило описать механизмы комплексного взаимодействия его трех основных элементов:

- базиса (предприятия рыбопромышленного комплекса главная производительная сила в структуре кластера и одновременно клиенты прочих кластерных структур);
- ядра (объекты производственной инфраструктуры, обеспечивающие кооперацию компаний в кластере, создающие основу для выстраивания цепочек создания стоимости);
- инфраструктуры (система вспомогательных и поддерживающих видов деятельности, услуг и организаций).

В границах Севастопольского региона представлены многие отрасли экономики, что позволяет эффективно кооперироваться предприятиям. Одной из ведущих сфер экономики города является туризм. Индустрия туризма Севастополя — это сложный межотраслевой комплекс, который состоит из различных предприятий, представляющих сектора размещения, питания, транспорта, развлечения, и туристских компаний (туроператоров и турагентов) [6; 15].

Индустрия туризма Севастополя активно развивается. Рост туристского потока в городе Севастополе составил с 2015 по 2019 год почти 60%, количество ночевок в коллективных средствах размещения увеличилось в 2,7 раза. Согласно данным официальной статистики, туризм формирует всего лишь 4,6% ВРП региона. Вместе с тем необходимо отметить важную роль туризма в формировании других секторов экономики, особенно смежных — сектора питания, сектора развлечений и даже строительной отрасли. Гостиницы и рестораны участвуют в формировании регионального рынка труда. В них занято 1057 тыс. человек, что составляет 1,4% от среднесписочной численности работников организаций по видам экономической деятельности в 2016 году [14].

В структуре туристских предложений выделяются такие виды туризма, как оздоровление и отдых, которые остаются востребованными сегодня и в перспективе. К числу популярных видов отдыха можно отнести гастрономический туризм, тесным образом связанный с сектором общественного питания, развитие которого соответствует глобальной тенденции — «еда + приключения» [19].

Долгое время гастрономический туризм рассматривался в качестве дополнения к основной программе тура, т.е. не был достаточной мотивацией для путешествия. Сейчас традиционная кухня и продукты местного производства выступают как полноценные факторы формирования ядер туристских дестинаций и

притяжения туристов. По данным ЮНВТО, 30% мотивации на путешествия связаны с гастрономией, более 1/3 туристских расходов приходится на еду [9].

Под «гастрономическим туризмом» следует понимать поездки с целью знакомства с особенностями кухни, блюд, рецептов, традиций, с работой местных производителей и талантливых мастеров кулинарного искусства [5]. В связи с многофункциональностью данного явления в зарубежной литературе существует ряд синонимов «gastronomic tourism»: «food tourism», «culinary tourism», «gourmet tourism» [20]. Наиболее популярные подходы к классификации гастрономического туризма:

- на основе продукта потребления («винные туры», «оливковые туры», «сырные туры»);
- на основе территорий, где туры формируются («сельские туры», «городские туры»);
- на основе мотивов / задач, которые решаются в ходе тура («образовательные туры», «фестивальные туры») [13].

Ресурсы развития гастрономического туризма определяются его специализацией. Географически он приурочен к транспортным и селитебным каркасам территории, центрам концентрации туристских и экскурсионных потоков. Важнейшими ресурсами развития гастрономического туризма сегодня являются информационный и административный.

Продукция рыбопромышленного комплекса и любительского рыболовства г. Севастополя используется при обслуживании в заведениях питания и является привлекательной для гастротуристов. Наибольшей популярностью пользуются блюда из султанки-барабули, кефали, ставриды, катрана, камбалы. Из черноморских морепродуктов обычно в меню ресторанов представлены блюда из мидий, устриц и рапанов. Устрицы и мидии выращиваются на фермах, рапанов собирают в море.

Географическое расположение и климатические условия Севастополя создали огромный потенциал для развития такого направления сельскохозяйственного производства, как аквакультура и воспроизводство водных биологических ресурсов. В 2018 году севастопольские аквапредприятия вырастили 69 тонн товарной продукции. На 2019 год в акватории Черного моря у побережья города Севастополя сформировано 10 рыбоводных участков, 7 из которых (по итогам аукционов) переданы в пользование предпринимателям. На побережье Севастополя планируется создание береговой инфраструктуры для устричных и мидийных морских ферм. Один из центров целесообразно создать на северной стороне города с учетом требований российского законодательства и экологической безопасности.

Примечательно, что аквакультура была отлично развита в Севастополе времён дореволюционной России. Местные устрицы специальным вагоном-рефрижератором возили в Санкт-Петербург к столу императорской семьи, а устричные банки были разбросаны по всем городским бухтам. В огромном количестве выращивались мидии. Былых успехов аквакультуры можно достичь и

в настоящее время. Благодаря современным технологиям выращивания этих деликатесных моллюсков на тросах мидийную ферму можно развернуть практически на любом участке акватории от мыса Сарыч до мыса Лукулл.

Самые известные устричные фермы находятся на озере Донузлав в Черноморском районе, в Симеизе и бухте Ласпи на ЮБК. Там гости могут не только отведать свежевыловленный деликатес, но и поучаствовать в мастер-классах по правильному открыванию и поеданию устриц. Вместе с тем на ферме в бухте Ласпи особо заинтересованным путешественникам предлагают насыщенный 5-часовой «устричный» тур с выходом в море [3].

Море возле Севастополя изобилует течениями и имеет идеальный солевой баланс для выращивания мидий в промышленных масштабах. Мидийные фермы могут не только поставлять продукцию в местные магазины для обеспечения потребностей жителей города и гостей Крымского полуострова, но и отправлять моллюсков в другие регионы Российской Федерации, а также на экспорт.

Мидийные и устричные фермы являются привлекательными туристскими объектами. Мировой опыт развития гастрономического туризма на прибрежных территориях демонстрирует эффективность вовлечения данных промышленных объектов в экскурсионные маршруты с проведением дегустационных мероприятий. Так, например, небольшое курортное место Уалидия, находящееся на Атлантическом побережье Марокко, в 76 км от известного туристского центра Эль-Джадиды, привлекает туристов не только своими пляжами, но и знаменитыми японскими устрицами, которые разводятся здесь на ферме. Устричная ферма была построена в 1957 году, и сегодня её урожай составляет около 200 тонн в год, а местные рестораны принимают сотни тысяч гурманов.

Сектор питания г. Севастополя — один из самых разнообразных по типам предприятий. Ведущая роль в нем принадлежит ресторанам. В городе представлены сетевые рестораны: Picillino, Chelentano, Chik and chik. Среди национальных ресторанов имеются заведения крымско-татарской, восточной, итальянской, кавказской, греческой («Санторини»), тайской, японской кухни. Широкой популярностью пользуются рестораны морепродуктов: «Балаклава», «Избушка рыбака», «Маринара», «Баркас», «Пиратская харчевня», «Black sea» и др. Специализированные винные рестораны — это «Шампанерия», «Wine room».

По данным портала tripadvisor.ru, Топ-10 рыбных ресторанов г. Севастополя по состоянию на 2021 год выглядит следующим образом.

- 1. Баркас.
- 2. Black Sea.
- 3. Легенда.
- 4. КЬЮБАР.
- 5. Поплавокъ.
- 6. Маринара.
- 7. Мекензи 1783.
- 8. Ганза Ферма.
- 9. Айвазовский.
- 10. Пиратская Харчевня [10].

Необходимо отметить, что не все перечисленные заведения питания специализируются на рыбной тематике. При этом в меню почти всех известных ресторанов города имеются предложения блюд из рыбы и морепродуктов. К специализированным заведениям относятся «Барабуля бар», ресторан «Seavas», ресторанно-развлекательный комплекс «Море по колено», ресторан «Абордаж», ресторан «FISH CAFE» и другие. Например, ресторан «Баркас» оформлен в стиле рыбацкого судна. Зайдя внутрь, гости попадают на палубу большого старинного парусника. «Баркас» – это первый в городе ресторан с винным бутиком, аквариумом с живыми моллюсками и витриной со свежей черноморской рыбой.

Расширение ассортимента предприятий питания г. Севастополя возможно за счет внедрения в их деятельность концепции «street food» – недорогой еды из традиционных морепродуктов.

Исторически обоснованно создание рынка морепродуктов и предприятий «street food» в Балаклаве. Воссоздание исторического прошлого, особого колорита и аутентичности необходимо современному потребителю туристских услуг. Так, рыбные рынки Канн, Марселя, Катаньи являются обязательными элементами обзорных экскурсий по городу.

Для предприятий питания Севастополя важно, что причерноморская кухня может внести существенный вклад в продвижение города как туристской дестинации. По данным Всемирной туристской организации, 53% людей в возрасте от 30 до 39 лет фотографируют свою еду и делятся фотографиями в соцсетях [9].

Международный и отечественный опыт развития гастротуризма в приморских регионах с субтропическим климатом демонстрирует возможность эффективного взаимодействия предприятий рыбохозяйственной промышленности, сельскохозяйственных и туристских комплексов. Например, рестораны Краснодарского края предлагают своим посетителям продукцию устричной фермы, расположенной в Анапе, улиточной фермы под Новороссийском и вина «Абрау-Дюрсо», «Мысхако» и т.д. Помимо дегустации винодельни организуют экскурсии в подвалы и посещение музейных комплексов предприятий. Развитие гастрономического туризма в Балаклаве, на Северной стороне Севастополя будет способствовать сопряжению рыбопромышленного и агропромышленных кластеров, продвижению продукции предприятий аквакультуры и агрофирмы «Золотая Балка», винодельни «Бельбек», винодельческого завода «Инкерман» и т.д.

Рыбацкий промысел — исторический вид деятельности жителей Севастополя. Современные тенденции в потребительском спросе демонстрируют интерес к ремеслам и промыслам. Музеи рыболова формируются не только в приморских районах, но и во внутренних регионах России. Причем это музеи частные, инициируемые местными предпринимателями. Так, туристский комплекс «Постоялый двор», расположенный в селе Сентелек Чарышского района Алтайского края, предлагает услуги не только сельского туризма, но и экскурсионное обслуживание, проведение различных тематических мероприятий на базе своего нового объекта — «Дома-музея Рыбака». Возможность создания такого объекта обу-

словлена тем, что Чарышский район имеет богатые рыбацкие традиции. В горной реке Чарыш, которая берет начало с ледников, водятся таймень и хариус. Методика ловли заметно отличается от других мест. Сегодня «Дом-музей Рыбака» — это туристско-экскурсионный объект, представляющий жизнь и быт рыбацкой деревни, а также историю рыболовного промысла данной местности конца XIX — начала XX века. В интерьере воссоздана обстановка тех лет, показывающая особенности жизни и быта рыбацкой семьи; размещена музейная экспозиция. Проводятся тематические экскурсии, мастер-классы по рыболовству и приготовлению рыбных блюд по старинным рецептам, разного рода дегустации, слеты рыболовов и т.п. Постепенно на базе данного тематического туристского объекта сформировалась целая рыбацкая деревня «Ауловский плес» на берегу р. Чарыш [8].

Видится целесообразным использовать опыт развития малого предпринимательства в Севастополе путем создания «рыбацкой деревни» — музея под открытым небом, включающего торговые ряды, музей рыболовства, предприятия размещения и питания, мастерские и т.д. Рыбацкая деревня может стать тем материально-техническим ресурсом, который позволит развивать тематические событийные мероприятия и гастрономические фестивали.

Важнейший гастрономический фестиваль Португалии, привлекающий десятки тысяч гурманов со всей Европы, — «Рыба в Лиссабоне». Гостям фестиваля предлагается уникальная возможность попробовать гастрономические изыски от известных португальских и зарубежных шеф-поваров. Одиннадцать дней подряд в городе проходят гастрономические презентации, посвященные приготовлению рыбы и морепродуктов, открыт рынок деликатесов с широким выбором блюд национальной кухни. Ведущие рестораны города готовят к этому событию специальные программы, а виноделы проводят дегустации и презентации своих продуктов. Также проходят многочисленные конкурсы, самые известные и забавные из которых — «Лучшее сливочное пирожное» и «Лучший зазыв». Кроме того, фестиваль имеет ярко выраженный образовательный аспект: для посетителей организованы разнообразные мастер-классы по кулинарии.

На Крымском полуострове уже проводись такие тематические событийные мероприятия, как специализированный гастрономический фестиваль «Мидийный экспресс», «Крымские устричные сезоны», «Фестиваль барабульки» и др.

Фестиваль «Мидийный экспресс» проводился в Севастополе три сезона подряд с 2011 по 2013 год. Это был первый крымский фестиваль морепродуктов. Основная его цель – популяризация культуры потребления черноморских мидий, знакомство с разнообразием кулинарных рецептов их этих моллюсков, информация об их полезных свойствах, продвижение на внутренний и внешний потребительский рынок свежих высококачественных морепродуктов, выращенных в Черном море, и продуктов их переработки. Блюда из мидий прекрасно сочетаются с белыми сухими и полусухими винами, поэтому в рамках фестиваля проходили мастер-классы и дегустации уникальных вин.

Гастрономический фестиваль «Мидийный экспресс» дебютировал в 2011 году. Проходил в ресторане «Приморский бульвар» на набережной Корнилова. Гостям были предложены блюда из свежих мидий в створках: мидии с соусом «белое вино»; мидии с томатами «конкассе», базиликом и соусом «ворчестер»; мидии с соусом «терияки», имбирем и чили; мидии с голубым сыром. Шеф-поваром фестиваля был Александр Ермаков (шеф-повар ресторана «Salon De Gusto», г. Москва). В ходе мероприятия ежедневно были организованы два публичных кулинарных мастер-класса для всех желающих. Сомелье фестиваля – член Ассоциации независимых виноделов Крыма Павел Швец. Он предложил гостям фестиваля несколько новых сортов крымских вин, провел два мастер-класса по принципам виноделия и дегустации крымских вин.

В 2012 году в фестивале участвовали три ресторана: «Баркас», «Вино&Wine», «Приморский бульвар», в 2013 году — 10 ресторанов города. В каждом из них посетителей ждало особое меню от шеф-повара и своя развлекательная программа.

В ходе фестиваля демонстрировался видеофильм о морском фермерстве Крыма, распространялись буклеты с рецептами из мидий, флажки, бейсболки и наклейки с фестивальной символикой, продавались сувениры из створок моллюсков, магниты с рецептами и т.д. Фестиваль посетило более 1000 человек, ежегодно количество участников растёт [16].

Более масштабным стал фестиваль «Крымские устричные сезоны». Он проходит в Севастополе, Симферополе, Ялте, Евпатории, Алуште и в Восточном Крыму. В фестивале участвуют несколько десятков кафе и ресторанов по всему Крыму. Мероприятие объединяет рестораторов, готовых познакомить жителей и гостей Крыма с пока еще экзотическим и деликатесным продуктом — местной устрицей. С 15 сентября по 25 октября в каждом из заведений-партнеров фестиваля можно побывать на эногастрономических ужинах и попробовать правильно поданных крымских устриц [7].

Важно, чтобы событийные мероприятия в Севастополе не совпадали по времени проведения с иными фестивалями в Республике Крым и в соседних регионах. С целью широкого информирования заинтересованных туристов о событиях гастротуризма, их описания и географической привязки в России создается «Гастрономическая карта России» [18]. В ходе реализации проекта выявились важные закономерности отношений между образами регионов страны и гастрономическими традициями (причерноморская кухня, вина Кубани и т.д.). Так, существуют определенные культурные коды, имеющие значение для брендирования и продвижения города Севастополя и других российских регионов на внутреннем и международном туристских рынках, поддержания и сохранения местных традиций, а также использования и поощрения аутентичности ранее непопулярных для гостей территорий.

Любительское рыболовство представляет собой отдельную составляющую туристской привлекательности Севастопольского региона. Рыболовный туризм

является важным направлением туристской специализации многих регионов России [1; 2].

В Севастополе рыболовный маршрут, как правило, включает услуги маломерного судна, организации рыбной ловли и пикника на борту судна. Рыбная ловля может быть дополнена купанием в открытом море, услугами дайвинга и др.

Центрами любительского рыболовства являются Балаклава, Фиолент, бухта Казачья, бухта Ласпи и др. В качестве объектов рыбной ловли рассматриваются сарган, барабуля, кефаль, ставрида.

Необходимо отметить несовпадение сезонов массовой добычи рыбы и туристского спроса, что делает перспективным развитие любительского рыболовства в зимний сезон. В низкий туристский сезон с холодной морской водой любительское рыболовство характеризуется особой актуальностью. Более того, в зимний сезон можно совсем близко увидеть дельфинов — уникальных морских млекопитающих.

Дополняется морская тематика специализированным музеем-аквариумом, который на протяжении многих лет является популярным местом для посещения. Севастопольский морской аквариум-музей — один из старейших публичных аквариумов в Европе, самый первый морской аквариум Российской империи. Он был основан в 1897 году при Севастопольской биологической станции, которая является не только старейшей русской биологической станцией, но и пятой в мире по времени ее создания. Идея создания аквариума принадлежит первому директору Севастопольской биологической станции академику А.О. Ковалевскому [11]. На сегодняшний день музей-аквариум включает пять залов, где представлены коллекции черноморских обитателей, пресноводные обитатели пяти континентов, коллекция рептилий и океанические обитатели тропической части Мирового океана.

Таким образом, существуют тесные взаимосвязи между предприятиями рыбохозяйственной промышленности, индустрии туризма и агропромышленного комплекса, подразумевающие разработку механизмов кооперации и управления.

Формируемый рыбопромышленный кластер Севастополя следует рассматривать как сложную экономическую систему, образующую совокупность взаимосвязанных отраслевых комплексов:

- рыболовство и добыча морепродуктов;
- рыбоперерабатывающие предприятия;
- портово-логистические услуги и торговля рыбо- и морепродуктами;
- прибрежная инфраструктура Севастополя;
- воспроизводство биоресурсов и аквакультуры.

Формирование рыбопромышленного кластера подразумевает кооперацию между несколькими ключевыми участниками: предприятиями рыбохозяйственного комплекса, объектами производственной инфраструктуры, системами вспомогательных и поддерживающих видов деятельности, услуг и организаций. Последние включают предприятия питания и иные туристские объекты и относятся к инфраструктуре рыбопромышленного кластера.

Предприятия и туристские объекты, составляющие инфраструктуру рыбопромышленного кластера, одновременно могут рассматриваться как ядро кластера гастрономического туризма (рис. 1).

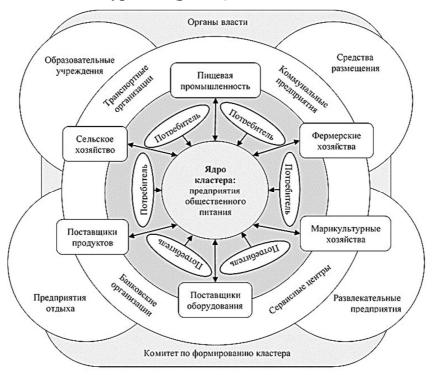

Рис. 1. Кластер гастрономического туризма

В основе модели кластера гастрономического туризма лежит взаимодействие профилирующих компаний, в ядре которых — предприятия общественного питания. В организационно-экономическую структуру также вошли учреждения образования, средства размещения, предприятия развлечения и отдыха как вспомогательные организации для создания туристских гастрономических программ.

Одним из существенных признаков кластера является наличие научно-исследовательских и образовательных учреждений на территории. Их участие необходимо как для формируемого рыбопромышленного кластера, так и для кластера гастрономического туризма. Важно сформировать систему подготовки кадров различного образовательного уровня и специализации, чтобы обеспечить эффективное функционирование обоих территориальных кластеров г. Севастополя: рыбохозяйственного и гастрономического туризма.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Определено, что кластерное развитие является приоритетным для функционирования рыбохозяйственного комплекса г. Севастополя. В его основу положены рыболовство, рыборазведение и марикультура, а также переработка и реализация продукции. Более того, рыбопромышленный кластер выполняет функции продвижения и формирования новых рынков сбыта, важнейшим из которых является туристское потребление.

- 2. Доказано, что индустрия туризма выступает драйвером кооперации участников рыбохозяйственного кластера Севастополя. Туризм как межотраслевой комплекс включает такие смежные рыбохозяйственные отрасли, как реализация продукции через заведения общественного питания, продвижение продукции через специализированные событийные мероприятия, организация туров ферм марикультуры, любительское рыболовство и познавательный туризм.
- 3. Выявлено, что перспективным является создание новых форматов туристских предприятий, реализующих продукцию рыбохозяйственного кластера: специализированный комплекс «Рыбацкая деревня» и рынки свежей рыбы в сегменте «street-food».

Таким образом, использование рыбы и морепродуктов в индустрии туризма значительно повышает эффективность и рентабельность отрасли.

Список литературы

- 1. Алексеева Н.Д. Особенности услуг охотничье-рыболовного туризма // Наука промышленности и сервису. 2012. № 6–3. С. 179–184.
- 2. Волков Д.С. Особенности охотничье-рыболовного туризма в Российской Федерации // Туризм как фактор развития человеческого потенциала. 2009. Т. 1. С. 125–130.
- 3. Где в Крыму поесть устрицы и морепродукты. URL: https://travelcrimea.com/gastro_interesno/20210226/1271313.html.
- 4. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Кластерный подход к организации гастрономического туризма на примере Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. Владивосток, 2020. С. 139–143.
- 5. Драчева Е.Л., Христов Т.Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3 (4). С. 36–50.
- 6. Каширина Е.С., Журавлева И.В., Шабалина Н.В. Тенденции развития туристского рынка г. Севастополя // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. № 72. С. 94–106.
- 7. Куда идти прямо сейчас: крымский устричный сезон. URL: https://gastrosev.ru/krymskij-ustrichnyj-sezon/.
- 8. Лучшие региональные практики развития сельского туризма: сборник лучших проектов // Министерство культуры PФ. 2016. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ec f8427e/phpLgtrS5 1.pdf.
- 9. Официальный сайт Всемирной туристской организации (ЮНВТО). URL: www.unwto.org.
- 10. Рестораны Севастопольского региона. URL: https://www.tripadvisor.ru/Restaurants-g4432519-c33-Sevastopol_Municipality.html.
 - 11. Севастопольский аквариум. URL: https://sevaquarium.ru.

- 12. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Крымского федерального округа / В.И. Кружалин и [др]. // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4(36). С. 40–44.
- 13. Суслова И.А., Лустина Т.Н., Панова А.Г. Состояние и тенденции формирования элементов гастрономического туризма в России // Сервис +. 2018. № 3. С. 13–25.
- 14. Статистический ежегодник города Севастополя. 2018: стат. сб. Севастополь, 2019. 307 с.
- 15. Туристско-рекреационное районирование Севастополя / Т.М. Валькова и [др]. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. Т. 2. С. 132–143.
- 16. Фестиваль «Мидийный экспресс» пройдёт в Севастополе. URL: http://meridian.in.ua/news/11080.html.
- 17. Шабалина Н.В. Кластерный подход как основа развития туризма в Российской Федерации // Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики: сборник материалов международной научно-практической конференции. Елец, 2018. С. 100–107.
- 18. Щербакова Н.В., Жданова О.В. Гастрономическая идентичность как инструмент продвижения туристской дестинации // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 1 (83). С. 125–135.
- 19. Fields K. Demand for the gastronomy tourism product: motivational factors // Tourism and gastronomy. 2002. Vol. 4, № 2. P. 36–50.
- 20. Kivela J., Crotts J.C. Gastronomy tourism: A meaningful travel market segment // Journal of Culinary Science & Technology. 2005. № 2–3. P. 39–55.

Об авторах

Шабалина Наталия Владимировна — кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Института развития города Севастопольского государственного университета.

E-mail: natshab@yandex.ru

Шабалин Александр Дмитриевич – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: shabsasha@yandex.ru

Каширина Екатерина Сергеевна — кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и природопользования Филиала МГУ в г. Севастополе; доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Института развития города Севастопольского государственного университета.

E-mail: e_katerina.05@mail.ru

TOURISM INDUSTRY AS A COOPERATION DRIVER OF PARTICIPANTS OF THE SEVASTOPOL FISHERIES CLUSTER

N.V. Shabalina^{1,3}, A.D. Shabalin¹, E.S. Kashirina^{2,3}

¹M.V. Lomonosov Moscow State University, ²Branch of Moscow State University in Sevastopol, ³Sevastopol State University

¹Moscow, Russia; ^{2,3}Sevastopol, Russia

The development of the fishing industry and mariculture is one of the priority areas of the economy in Sevastopol. A fishery cluster is currently being formed in the region. The actively developing tourism industry can become a driver of cooperation between participants in the region's fishery cluster. The article presents an analysis of the world and regional experience in the field of cooperation between the fishing industry and tourism, as well as the existing and promising tourist offers of the regional market of Sevastopol.

Key words: tourism, fishing cluster mariculture, tourist and recreational sphere, the Crimea, Sevastopol.

УДК 379.85

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.К. Нижникова

Смоленский государственный университет Смоленск. Россия

В статье рассмотрены особенности туристско-рекреационного потенциала малых городов и сельской местности Смоленской области. Особое внимание уделено многообразию природно-климатических, культурно-исторических и инфраструктурных туристско-рекреационных ресурсов. Хорошая связность Смоленской области со столичным регионом способствует развитию туристско-рекреационной деятельности. Для многих населенных пунктов организация туристско-рекреационных комплексов на их территории – один из наиболее действенных возможных путей социально-экономического развития.

Ключевые слова: туризм, рекреация, туристско-рекреационный потенциал, туристско-рекреационные ресурсы, малые города, сельская местность.

Введение и постановка проблемы

зучение туристско-рекреационного потенциала территории позволяет выявить новые направления социально-экономического развития малых городов и сельской местности Центральной России. Среди первых шагов в сфере туризма Смоленской области стало принятие в 2013 году областной государственной программы «Развитие культуры и туризма в Смоленской области» на 2014—2020 годы [1].

Ситуация с пандемией коронавируса COVID-19 принесла огромные убытки туристской индустрии не только в России, но и во всем мире. Очевидно негативное влияние сложившейся эпидемиологической ситуации на все сферы жизни общества. Однако на фоне принятия мер по противодействию пандемии возникла возможность использования рекреационной привлекательности малых городов и сельской местности. Транзитность и межстоличное положение Смоленской области определяют множество возможностей для туристско-рекреационной деятельности. Потребительский потенциал жителей столичных регионов гораздо выше, чем у местного населения, поэтому существует возможность ориентировать работу туристско-рекреационного комплекса именно на них.

Наиболее важной составляющей туристско-рекреационного комплекса (ТРК) региона являются туристско-рекреационные ресурсы — совокупность природно-климатических, историко-культурных, познавательных и иных ресурсов, которые используются в создании туристского продукта и формировании комплекса услуг. При этом туристские ресурсы являются составляющей частью рекреационных ресурсов.

Обеспечивая высокую транспортную связность между Европой и Россией, Смоленская область может стать привлекательным регионом на пути к наиболее

популярным российским или белорусским дестинациям. Кроме того, рациональное использование туристско-рекреационных ресурсов приведет к созданию дополнительных рабочих мест и мультипликационному эффекту.

Однако, несмотря на все преимущества и разнообразие рекреационных ресурсов в Смоленской области, развитие сферы туризма в регионе идет медленными темпами и не позволяет полноценно конкурировать с соседними областями (Псковской, Тверской, Московской и др.).

Современное состояние изученности

Теоретическую основу статьи составляют научные труды российских и зарубежных ученых, занимающихся исследованиями в области туризма и рекреации, а именно: А.Ю. Александровой [2], Н.С. Мироненко [13], Ю.А. Веденина [4], В.С. Преображенского [18], И.И. Пирожника [17] и др.

В современной рекреационной географии до сих пор идут споры о разнице между «туристскими» и «рекреационными» ресурсами, а также о целесообразности использования понятия «туристско-рекреационные ресурсы». Вместе с тем спорным является и понятие «потенциала» данных ресурсов. Составные элементы этих понятий были исследованы большим количеством ученых, таких как Н.С. Мироненко [13], Е.А. Джанджугазова [7], В.С. Преображенский [18], А.Д. Чудновский [20], В.И. Азар [3] и др. Проанализировав множество взглядов, обобщив имеющиеся знания по данной теме, считаем возможным использование термина «туристско-рекреационный потенциал» для обозначения совокупности природных, культурно-исторических и социально-экономических ресурсов, использующихся (или имеющих возможность быть использованными) в туристско-рекреационной деятельности.

Проблемы социально-экономического развития малых городов и сельской местности рассматривались ведущими отечественными и зарубежными учеными: Т.Г Нефедовой, А.И. Трейвишем [6], Н.В. Зубаревич [8], М.С. Савоскул, Н.А. Мозгуновым [22], Б.С. Хоревым [27], Д. Бэллом, М. Джейном [30; 31] и др.

Использование туристско-рекреационных ресурсов и туристско-рекреационного потенциала территории Смоленской области исследовалось в основном смоленскими авторами. В первую очередь внимание в их работах уделялось вопросам пространственной и территориальной организации туристской сферы. Наибольший вклад в изучение данной проблемы внесли Ю.П. Ковалёв [10], Л.Ю. Мажар [12], С.А. Щербакова [28; 29] и др.

Главными особенностями географического положения Смоленской области, формирующими высокий туристско-рекреационный потенциал, являются трансграничность и межстоличное положение, которые были изучены А.П. Катровским, С.А. Сергутиной, Т.И. Яськовой [24] и др.

Анализ публикаций показал разнообразие точек зрения по вопросам изучения перспектив использования туристско-рекреационных ресурсов в Смоленском регионе, основанных на закономерностях классической рекреационной географии. Однако, по мнению экспертов, последствия пандемии COVID-19 выну-

дят изменить традиционные представления о рациональном использовании туристско-рекреационных ресурсов, туристской инфраструктуры и организации туризма вообще [19].

Результатом контент-анализа публикаций, размещенных в базе научных публикаций «eLIBRARY.ru», стало выявление недостаточной изученности географических аспектов, включая вопросы туристско-рекреационного потенциала сельской местности и малых городов. Из 11 227 публикаций по тегу «сельская местность» только 7% относятся к географическим, а по тегу «малый город» из 11 959 публикаций таковыми являются лишь 7,5%.

Материалы и методика исследования

Для рационального использования туристско-рекреационных ресурсов и управления ими необходимым условием является их классификация. Существует большое количество классификаций, однако классической и наиболее целесообразной является классификация по виду ресурсов: природно-климатические, культурно-исторические и социально-экономические (инфраструктурные).

Элементами, оцениваемыми при анализе природного туристско-рекреационного потенциала, являются рельеф, климат, растительность и гидрография. Особое значение имеет живописность ландшафта.

Культурно-исторические ресурсы можно условно разделить на четыре группы: архитектура и памятники градостроительства; археологические ресурсы; памятники истории и памятники искусства; памятники культуры и этнографические ресурсы.

Социально-экономические ресурсы имеют косвенное влияние на рекреационную и туристскую деятельность, однако являются неотъемлемой частью туристско-рекреационного потенциала. Создание популярной туристской дестинации проблематично, хотя и возможно, на базе неблагоприятной региональной социально-экономической ситуации.

Данные о наличии объектов каждой из групп туристско-рекреационных ресурсов представлены в официальных статистических сборниках и публикациях органов статистики, литературных источниках по туризму, рекреации, физической географии, социально-экономической географии, а также общегеографических и тематических картах Смоленской области.

Полученные результаты и их обсуждение

Смоленская область располагается на территории уникальных природных ландшафтов Смоленско-Московской возвышенности. Рельеф территории с точки зрения функциональности достаточно удобен. Отсутствие больших перепадов высот (максимальная амплитуда — 178 м), однородная литогенная основа формируют благоприятные предпосылки для развития туризма и рекреации практически на всей территории области. Кроме того, волнистый рельеф, холмы, гряды способствуют эстетической ценности ландшафта.

Климат в пределах области характеризуется незначительными различиями. Функциональность климата определяет сезонную активность туристов и отдыхающих. Умеренно-континентальный климат ограничивает эту активность, которая

приходится в большинстве случаев на летний период. Это объясняется невысокими средними температурами в другие сезоны, возможностью ранних и поздних заморозков. Среднегодовая температура около +4,5°C, на большей части территории в год выпадает около 650–700 мм осадков. Несмотря на смену сезонов и частые изменения погодных условий, приемлемым для большинства отдыхающих является летний сезон. Преодоление фактора сезонности становится одной из важнейших задач в сфере туризма и рекреации Смоленской области.

Степень лесистости определяет функциональность растительного мира территории. Именно леса, активная вырубка которых оставляет неизгладимый след на экологическом состоянии местности, являются основными источниками кислорода на нашей планете. Помимо этого, леса ионизируют воздух и очищают его, становятся преградой для шумового «загрязнения», водно-эрозионных процессов и сильных ветров, ухудшающих плодородие почв. Особого внимания удостаиваются хвойные леса, представители которых выделяют фитонциды — вещества, смертельные для вредных микроорганизмов и бактерий.

Площадь лесов Смоленской области составляет 1 904,7 тыс. га. Стоит отметить, что с 2008 года площадь уменьшилась всего на 0,32% [11]. Анализируя динамику площадей лесов области по видам за последние 10 лет, можно выявить, что площадь хвойных лесов уменьшилась на 1,24%, широколиственных — увеличилась на 2,78%, мелколиственных — уменьшилась на 0,05% (рис. 1). Данные показатели демонстрируют сокращение доли хвойных лесов, которые замещаются естественным путем мелколиственными породами и искусственными насаждениями широколиственных.

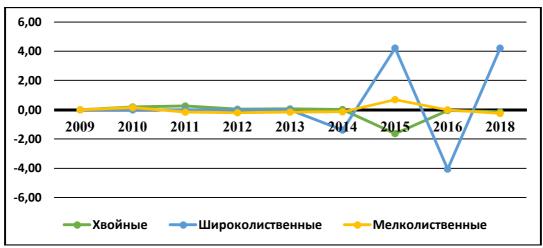

Рис. 1. Динамика площадей лесов Смоленской области, 2009–2018 гг. (в % к предыдущему году)

Наиболее благоприятными для туристско-рекреационной деятельности являются хвойные и, в меньшей степени, пойменные леса. Это объясняется эстетической привлекательностью ландшафта и фитонцидными свойствами деревьев. Сравнивая карты растительности атласов Смоленской области 1964 и 1997 годов. можно увидеть изменения в структуре и площадях лесов (рис. 2) [4]. За последние десятилетия на территории Смоленской области вырубке подверглись

именно хвойные и широколиственные леса. В настоящее время наиболее благоприятными лесными ресурсами для туристско-рекреационной деятельности обладают северо-западная и западная части области (Велижский, Духовщинский, Демидовский, Холм-Жирковский, Краснинский, Монастырщинский районы)

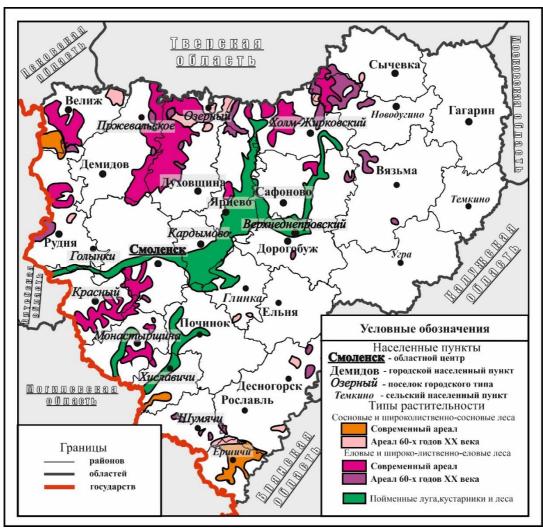

Рис. 2. Динамика площадей лесов Смоленской области, 2009–2018 гг. (в % к предыдущему году)

Гидрография как природный рекреационный ресурс оценивается по многим показателям. Наиболее важными среди них являются: густота речной сети (0,34, км/км²), болотистость местности (2,32%), наличие пресной питьевой воды и её доступность, пригодность объектов для рекреации и туризма и т.д. Эстетический параметр водных объектов субъективен, но Смоленская область изобилует рекреационными водными ресурсами, которые могут быть использованы для оздоровительного, спортивного, пляжного туризма, рыболовства и многих других целей. Наиболее популярные гидрологические объекты — озера Сапшо, Рытое, Дго, Петровское, Баклановское, Вазузское и Яузское водохранилища, реки Днепр, Западная Двина, Сож, Десна, Угра и другие.

На территории Смоленской области располагаются 95 особо охраняемых природных территорий: 1 федерального значения («Национальный парк "Смо-

ленское Поозерье"»), 72 объекта регионального (природный парк «Гагаринский», заказники «Исток р. Днепр», «Велижский», «Алексино», историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита» и др.) и 22 объекта местного значения [15].

Культурно-исторические ресурсы играют также важную роль при оценке туристско-рекреационного потенциала. Смоленская область обладает значительным количеством культурно-исторических объектов. Всего на территории области их насчитывается более 4 200, 807 из которых имеют статус федерального значения. Смоленская область по количеству данных объектов превосходит соседние Брянскую (более 2 000 объектов, из которых 81 федерального значения) и Калужскую (640 объектов, из которых 226 федерального значения) области, но уступает Тверской (около 9 000 объектов, из них 463 федерального значения) и Псковской (4 314 объектов, из них 2 616 федерального значения).

Архитектурные ресурсы малых городов и сельской местности Смоленской области обладают огромным многообразием и уникальностью. Всего насчитывается 341 объект [16]. Многочисленные архитектурные ансамбли, защитные сооружения, усадьбы, дворцы, жилые дома, парки, сады, руины различных сооружений федерального, регионального и местного значения придают Смоленской области особый вид богатого исторического региона. Среди данных объектов можно выделить памятники федерального значения: Казанская церковь, церковь Александра Невского, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита», усадьбы Повалишиных, Муромцевых, Голицыных и др. К данной группе также относятся храмы, святыни и прочие строения различных религий. Основная религия в регионе – православие, так сложилось еще со времен Киевской Руси, именно поэтому на территории области располагается 571 православный храм [14].

Из археологической группы ресурсов встречаются в основном курганы и селища. Интерес у туристов также вызывают и другие объекты археологии, например, останки древних городов, ранние антропогенные формы рельефа, фрагменты предметов быта и т.д. В регионе зарегистрировано около 700 археологических объектов [16]. Наиболее ценные археологические памятники — Гнездовские курганы, поселения периода раннего железного века, феодализма, многочисленные руины, стоянки, курганы, захоронения раннего Средневековья и т.д.

Исторических памятников в малых городах и сельской местности Смоленской области насчитывается более 1000 [16]. Наиболее ценные из них — парк и усадьба композитора М.И. Глинки, памятник русским солдатам, павшим в боях под Красным во время Отечественной войны 1812 года, реактивная установка «БМ-13» («Катюша») в г. Рудне, а также могилы и захоронения военных времен.

Памятники искусства, культуры и этнографические ресурсы — это объекты различных видов искусства (изобразительного, музыкального, литературного, монументального, скульптурного, декоративного и т.д.), театры, библиотеки, музеи, объекты образования и здравоохранения, печатные издания и прочие. Важным условием является наличие культурно-исторической ценности данных ресурсов. Культурным наследием искусства признаны всего 25 объектов.

Особое место среди культурно-исторических туристско-рекреационных ресурсов занимают объекты нематериального культурного наследия. В Смоленской области таковых насчитывается 27. Среди них можно выделить следующие: «Сергиевская ярмарка», «Обряд Свеча», глиняная игрушка-свистулька «Смоленская птаха», вышивка «цветная перевить», купальские обряды и песни Смоленщины и др. [23].

Культурно-исторические ресурсы распределены по территории малых городов и сельских населенных пунктов области крайне неравномерно. По количеству объектов данной группы туристско-рекреационных ресурсов (без учета археологических объектов — городищ и курганов) лидируют Рославльский (120), Смоленский (115), Демидовский (101) районы. Также высокие показатели имеют Духовщинский, Руднянский, Дорогобужский, Сафоновский и Гагаринский районы. Наименьшее количество культурно-исторических объектов расположено в Ершичском (17), Темкинском (20) и Хиславичском (20) районах (рис.3).

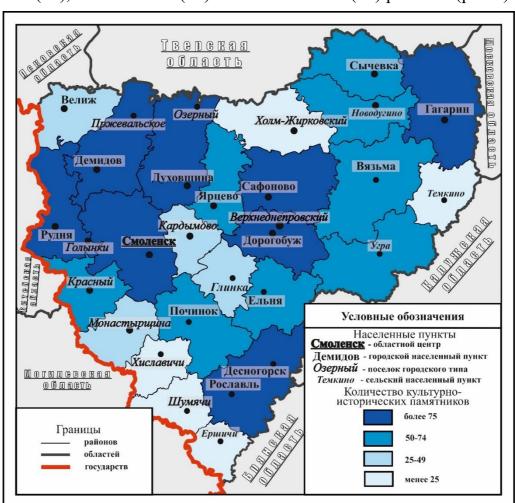

Рис 3. Распределение культурно-исторических объектов по районам Смоленской области, 2020 г.

Одним из наиболее важных элементов инфраструктурных туристско-рекреационных ресурсов является материально-техническая база туризма территории. Материально-техническая основа туристско-рекреационной сферы Смоленской области представлена на конец 2019 года 139 коллективными средствами

размещения, в которых ежегодно останавливаются более 240 тыс. чел., 86 официально зарегистрированными организациями, предоставляющими туристские услуги, стоимость которых увеличивается с каждым годом (табл. 1).

Таблица 1 Динамика туристских показателей Смоленской области (2010–2019 гг.)

Характеристика	2010	2014	2016	2018	2019
Число коллективных средств размещения	50	65	87	100	139
Численность лиц, размещенных в них, тыс. чел.	163,6	154,3	170,7	188,8	242,2
Число туристских фирм (на конец года)		97	90	90	86
Стоимость реализованных туристских услуг – в % к		147,6	81,1	129,6	_
пред. году					

Составлено автором по [21].

Данные показатели демонстрируют невысокий, но стабильный рост значимости туристско-рекреационной сферы в социально-экономическом развитии Смоленской области. Анализируя показатели санаторно-курортных организаций с 2010 года, можно сделать вывод о том, что число санаторно-курортных организаций, включая базы отдыха, кемпинги и другие специализированные средства размещения, выросло на шесть (рис. 4). Кроме того, численность размещенных в них лиц также имеет положительную динамику, причем в санаториях она за 8 лет увеличилась на 16%, на базах отдыха и кемпингах — на 14%, а в других средствах размещения уменьшилась на 11%.

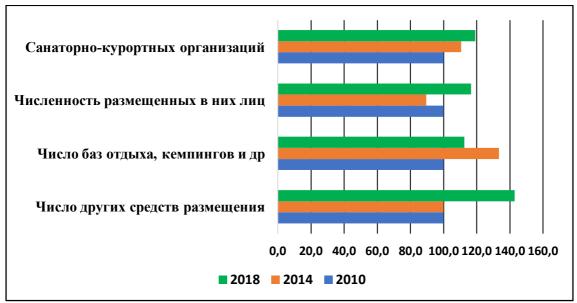

Рис. 4. Динамика показателей санаторно-курортных организаций и организаций отдыха, 2010–2018 гг. (в % к предыдущему году)

Количество средств размещения в малых городах и сельской местности Смоленской области крайне мало. В ряде районов официально зарегистрированные объекты размещения вообще отсутствуют (Сычевский, Новодугинский, Темкинский, Краснинский, Монастырщинский, Хиславичский, Ершичский, По-

чинковский, Ельнинский) (рис. 5). По душевой обеспеченности местами в коллективных средствах размещения лидируют в области Смоленский, Сафоновский и Демидовский районы.

Важной составляющей туристско-рекреационной инфраструктуры является наличие и число мест в объектах общественного питания. На рисунке 5 продемонстрирована душевая обеспеченность местами в объектах общественного питания на 1000 человек постоянного населения без учета крупных городов. Лидерами по данному показателю являются Ярцевский, Краснинский и Гагаринский районы.

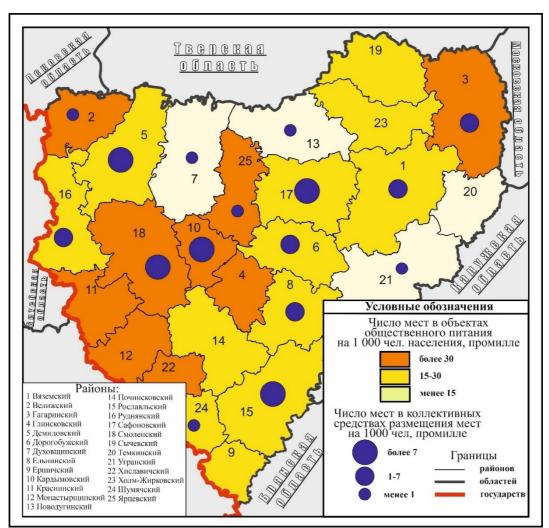

Рис. 5. Коллективные средства размещения и состояние объектов общественного питания по районам Смоленской области, 2020 г.

Территория Смоленской области обладает относительно большим спектром природно-климатических и культурно-исторических туристско-рекреационных ресурсов, а также развивающейся инфраструктурой туризма. Природные условия и рельеф области незначительно отличаются от аналогичных характеристик соседних областей, однако на северо-западе территории располагаются уникальные по живописности ландшафты, являющиеся главным природным аттрак-

тором. Многовековая история территории Смоленской области определяет разнообразие культурно-исторических ресурсов, которые позволяют полноценно конкурировать с соседними областями в сфере познавательного туризма, даже несмотря на то, что большая часть наиболее ценных объектов находится в крупных городах. Важным недостатком туристско-рекреационного комплекса Смоленской области остается слаборазвитая туристская инфраструктура, в особенности в малых городах и сельской местности.

Выводы

На сегодняшний день туристско-рекреационная деятельность на территории Смоленской области активно развивается в пределах крупных городов и их пригородов. Однако потенциал малых городов и сельской местности до сих пор недооценен.

Рельеф Смоленской области относительно территории Центральной России имеет большую амплитуду и высокую степень аттрактивности из-за результатов ледниковой деятельности. Климатические условия (теплое лето и мягкая зима) позволяют функционировать туристско-рекреационному комплексу круглогодично. На территории области располагается значительное количество гидрологических объектов, в их числе крупнейшие реки Центральной части России — Днепр и Западная Двина, многочисленные ледниковые озера и болота. Совокупность благоприятных климатических условий, наличие лесов, не подвергнутых негативному антропогенному вмешательству, и эстетически благоприятный рельеф, значительное количество особо охраняемых природных объектов и территорий формируют уникальные природные комплексы, которые могут стать потенциальными центрами сельского, экологического и оздоровительного туризма.

Культурно-исторические ресурсы малых городов и сельской местности Смоленской области отличаются многообразием и высокой ценностью (около 20% объектов имеют статус федерального значения). Уникальными ресурсами являются также памятники искусства и нематериального культурного наследия, формирующие самобытность Смоленщины. Практически каждый район данного региона обладает культурно-историческим потенциалом, а также отличается своеобразными традициями, промыслами и ремеслами.

Социально-экономические туристско-рекреационные ресурсы малых городов и сельской местности Смоленской области имеют низкий уровень развития. В 9 районах области отсутствуют коллективные средства размещения, 12 районов имеют душевой показатель мест в объектах общепита на 1000 населения меньше 25 промилле. Однако из-за высокой транспортной доступности малые города и сельские поселения Смоленской области могут стать транзитными пунктами отдыха для туристов, желающих посетить крупные города с их достопримечательностями. Относительная близость малых городов позволяет сформировать туристские маршруты, затрагивающие сразу несколько городов и сельские населенные пункты. Кроме того, наличие лечебно-оздоровительных

объектов, благоприятной экологической обстановки может привлекать достаточное количество туристов, предпочитающих пассивный отдых.

Организация туристско-рекреационных комплексов на территории малых городов и сельской местности, которые в большинстве своем являются депрессивными в экономическом и социальном плане, — один из единственно возможных путей развития данных поселений. Наиболее важными проблемами являются социальные. Они, разумеется, имеют экономическую подоплеку и выражаются в низком уровне развития всех сфер жизни общества. Безработица и низкая заработная плата, активные негативные демографические процессы, недостаточное финансирование медицины и образования, высокий процент износа производственной и жилой инфраструктуры и др. — все эти проблемы взаимосвязаны и требуют комплексного решения [5]. Развитие туризма и рекреации может стать одной из наиболее эффективных мер по взаимодействию сфер экономики малых городов и сельской местности.

Список литературы

- 1. Об утверждении областной государственной программы «Развитие культуры и туризма в Смоленской области» на 2014—2020 годы (в ред. постановления Администрации Смоленской области от 03.10.2014 № 682, от 18.12.2014 № 863). URL: https://kultura.adminsmolensk.ru/img/file/post_adm/2013/pa_20131129_0988_red_pa_20141218_0863.pdf.
 - 2. Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект пресс, 2016. 470 с.
- 3. Азар В.И. Структурная перестройка туристского рынка в России // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1997. № 3. С. 45–56.
- 4. Атлас Смоленской области. М.: Главное управление геодезии и картографии государственного геологического комитета СССР, 1964. 31 с.
- 5. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 234 с.
- 6. Город и деревня Европейской России: 100 лет перемен: монографический сборник / под ред. П.М. Поляна, Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиша. М.: ОГИ, 2001. 559 с.
- 7. Джанджугазова Е.А. Проблемы перехода к устойчивому развитию рекреационно-ориентированных регионов России. М.: Академия, 2003. 231 с.
- 8. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.
- 9. Клейман А.А. Инфраструктура туризма: стратегия развития: монография. СПб.: А.Р.R., 2014. 384 с.
- 10. Ковалев Ю.П. Пространственные особенности развития туризма в Смоленской области // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Смоленск, 2008. С. 335–341.
- 11. Лесной план Смоленской области на 2009–2018 годы. Смоленск, 2011. URL: http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/rus155902.pdf.

- 12. Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Развитие туризма в российско-белорусском приграничье: прикладные задачи и научный поиск // Региональные исследования. 2016. № 1 (51). С. 168–172.
- 13. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: МГУ, 1981. 208 с.
- 14. Народный каталог православной архитектуры. URL: https://sobory.ru/geo/distr/2849.
- 15. Перечень действующих ООПТ Смоленской области по состоянию на 01.01.2020. URL: http://docs.cntd.ru/document/570767133.
- 16. Перечень объектов культурного наследия, находящихся на территории Смоленской области. URL: https://kultura.admin-smolensk.ru/cult_nasledie/perechen_okn.
- 17. Пирожник И.И. Основы географии туризма и экскурсионного обслуживания. Минск: Университетское изд-во, 1985. 250 с.
- 18. Преображенский В.С., Шеломов Н.П. Проблемы использования естественных ресурсов для отдыха и туризма // Известия АН СССР. Серия географическая. 1967. № 5. С. 54–62.
- 19. Пространственная организация туризма Смоленской области: проблемы и перспективы / Д.П. Алексеев и [др]. // Туризм и региональное развитие. 2020. № 1. С. 31–45.
- 20. Развитие сельского туризма в России: монография / А.Д. Чудновский и др. М.: КНОРУС, 2014. 156 с.
- 21. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
- 22. Савоскул М.С., Мозгунов Н.А., Пивовар Г.А. Социально-экономическая трансформация малых городов Нечерноземья (на примере Калужской области) // Вестник Московского государственного университета. Серия 5: География. 2014. № 2. С. 62–67.
- 23. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/.
- 24. Транспорт и развитие туризма в приграничных с Республикой Беларусь регионах России / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва, Т.И. Яськовой. Смоленск: Универсум, 2019. 260 с.
- 25. Трухачев А.В. Концептуальные основы государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации: дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2016. 341 с.
- 26. Ушакова Е.О. Совершенствование методических подходов к комплексной оценке ресурсов территории для развития сферы туризма: дис. ... канд. эконом. наук. Новосибирск, 2016. 233 с.
 - 27. Хорев Б.С. Проблемы городов. М.: Мысль, 1975. 373 с.
- 28. Щербакова С.А. Формирование имиджа Смоленской области на туристском рынке // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 109–113.

- 29. Щербакова С.А. Формирование модели туристского кластера Смоленской области: экономико-географический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 1. С. 77–85.
- 30. Bell D., Jayne M. Small cities. Urban experience beyond the metropolis. New York: Routledge, 2006. 280 p.
- 31. Gjorgievski M., Kozuharov S., Nakovski D. Tipology of recreational-tourism resources as an important element of the tourist offer. Special issue, UTMS Journal of Economics 2013. Vol. 4 (1). P. 53–60.

Об авторе

Нижникова Анастасия Константиновна — магистр географии, Смоленский государственный университет

E-mail: stasynizhnikova@gmail.com

TOURIST AND RECREATION POTENTIAL OF SMALL CITIES AND RURAL AREA OF THE SMOLENSK REGION

A.K. Nizhnikova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

The article discusses the features of the tourist and recreational potential of small towns and rural areas of the Smolensk region, which is based on the tourist and recreational resources of the territory. The author pays special attention to the diversity of natural and climatic, cultural, historical and infrastructural tourist and recreational resources. Favorable economic and geographical position of the Smolensk region contributes to the development of tourist and recreational activities. One of the most effective ways of economic development is organization of tourist and recreational complexes in the territory of many small towns.

Key words: tourism, recreation, tourist and recreational potential, tourist and recreational resources, small towns, rural areas.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА

УДК 502.3:379.85

ВОДНЫЙ ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ НА РЕКАХ БЕЛАРУСИ: ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ И ТИПИЗАЦИЯ ПО ПРОФИЛЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Н.С. Шевпова

Белорусский государственный университет Минск, Республика Беларусь

В настоящей работе представлены результаты туристско-рекреационной оценки природного потенциала 166 рек Беларуси, на основе которой проведено функциональное туристско-рекреационное зонирование их акваторий с выделением 375 участков, различающихся по структуре типов и подтипов профилирующих видов их использования в области водной рекреации и туризма. Сравнительный анализ участков рек, пригодных для туристско-рекреационного использования, позволил выявить общую тенденцию роста их доли в направлении от 1 к 3 типу, которая сменяется на противоположную при переходе от 3 к 4 типу. При этом для участков рек пяти областей зафиксировано по 4 типа их использования для водной рекреации и туризма, в то время как для рек столичного региона только 3 типа (отсутствуют непригодные участки). Кроме того, установлена неидентичность распределения 22 подтипов внутри 4 типов для участков рек в разрезе областей, которая варьирует от максимума в Могилевской (17 подтипов) до минимума в Минской области (8). Выявленные в результате типизации закономерности и особенности размещения типов и подтипов на участках рек областей Беларуси по профилю их туристско-рекреационного использования могут быть положены в основу разработки региональной стратегии развития речного туризма, что позволит повысить эффективность использования речных артерий для удовлетворения потребностей населения в водных видах рекреации и туризма.

Ключевые слова: туристско-рекреационный природный потенциал, туристско-рекреационное использование, профилирующие виды, типизация, тип, подтип, участок, река.

Введение и постановка проблемы

Республике Беларусь развитие водного туризма приобрело приоритетное значение, так как водные ресурсы являются наиболее перспективной частью природно-рекреационного потенциала страны (далее – ПРП). На территории страны насчитывается более 20,8 тысяч рек, 10,8 тысяч озер, около 130 водохранилищ. Из 18 зон отдыха более 26% приурочено к крупным озерным системам и около 50% – к рекам [1]. Наиболее хорошо выраженная и разветвленная сеть учреждений длительного и кратковременного отдыха сформировалась вдоль долин крупных рек. Общее число отдыхающих в

этих учреждениях составляет около 2,580 млн. человек в год [8]. В рекреационный сезон острой становится проблема дисбаланса между приоритетностью потребительских запросов населения к конкретным видам водного туризма и возможностью их удовлетворения с позиции обеспечения эколого-технических условий безопасности.

Для решения проблемы в рамках реализации мероприятий «Национальной программы по развитию туризма в Республике Беларусь» (постановление Совета министров Республики Беларусь № 927 от 24.08.2005) были активизированы и приобрели системный характер работы, направленные на оценку ПРП акваторий рек и определение профиля их туристско-рекреационного использования (ТРИ) для водного туризма, с целью более полного удовлетворения потребностей внутреннего и въездного туризма [3].

Объект, предмет, цель и задачи исследования

Объектами оценки послужили 166 рек (1–3 порядка), из которых 20 рек расположено в Брестской, 31 - в Витебской, 18 - в Гомельской, 26 - в Гродненской, 29 - в Минской и 42 - в Могилевской области Беларуси [2; 4].

Предметом оценки являлся природный туристско-рекреационный потенциал и структура профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек [43].

Цель исследования — типизация участков рек всех областей Беларуси по структуре профилирующих видов туристско-рекреационного использования.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- проведена дифференцированная оценка природного потенциала рек на основе системы показателей и критериев, определяющих условия экологической безопасности, технической возможности и психолого-эстетической привлекательности использования рек для контактных, бесконтактных и промысловых видов рекреации и туризма;
 - выявлены профилирующие виды туристско-рекреационного использования;
 - проведено функциональное туристско-рекреационное зонирование рек;
- осуществлена типизация участков рек по возможности их одновременного использования для сочетаний различных видов водной рекреации и туризма.

Материалы и методика исследования

В качестве инструмента для проведения комплексной оценки ПРП рек с целью выделения профилирующих видов их ТРИ и определения их специализации использовалась методика комплексной оценки ПРП, ключевыми элементами которой являются: структура видов ТРИ водных акваторий, система показателей и критериев, определяющих условия экологической безопасности, технической возможности и эстетической привлекательности использования рек для видов водной рекреации и туризма [29].

Для условий Беларуси автором были выделены основные профилирующие виды ТРИ: купание, подводное плавание, гребля на лодках, катание на яхтах и

водных лыжах, любительское рыболовство и любительская охота, которые в разных сочетаниях являются элементами типологии профилирующих видов ТРИ рек и определяют специализацию участков рек [29].

Типология профилирующих видов ТРИ – это выделение типов профилирующих видов ТРИ акватории или ее части по критерию (спецификации) их количества, определяемому спектром единовременно возможных к реализации видов туризма и отдыха. Типология профилирующих видов ТРИ по вариантам их спецификации представлена четырьмя типами туристско-рекреационных структур:

- 1 типа непригодные для использования;
- − 2 типа с монофункциональным характером ТРИ;
- 3 типа с ограниченно-полифункциональным ТРИ;
- 4 типа с полифункциональным ТРИ (табл. 1–6).

В рамках каждого из выделенных типов в соответствии со структурой профилирующих видов ТРИ каждому из участков рек присваивается соответствующий подтип, определяющий туристско-рекреационную специализацию участка реки в области водной рекреации и туризма.

Полученные результаты и их обсуждение

В результате оценки ПРП и выявления профилирующих видов ТРИ 20 рек *Брестской области* Беларуси был выделен 51 участок, неидентичный по структуре профилирующих видов ТРИ, что позволило их типизировать по четырем типам с выделением 12 подтипов ТРИ (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1
Типология структур профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Брестской области

	-	-	
Тип туристско-ре-	Типологический	Подтип турист-	Структура профилирующих ви-
креационного ис-	признак выделе-	ско-рекреаци-	дов туристско-рекреационного
пользования	ния типа турист-	онного исполь-	использования
	ско-рекреацион-	зования	
	ного использова-		
	кин		
1. Непригодный для	Отсутствие про-	1.1	Отсутствует
использования	филирующих ви-		
	дов		
2. Монофункцио-	Один профили-	2.1	Любительское рыболовство
нальный	рующий вид	2.2	Любительская охота
3. Ограниченно-по-	Наличие 2-3	3.1	Любительское рыболовство,
лифункциональный	профилирующих		любительская охота
	видов	3.3	Катание на яхтах, любительская
			охота
		3.4	Гребля на лодках, любительская
			охота
		3.5	Гребля на лодках, любитель-
			ское рыболовство

		3.6	Купание, гребля на лодках,лю-
		2.0	бительское рыболовство
		3.7	Подводное плавание, любитель-
			ское рыболовство,любительская
			охота
		3.8	Гребля на лодках,любительское
			рыболовство, любительская
			охота
		3.9	Катание на яхтах, гребля на лод-
			ках, любительская охота
4. Полифункцио-	Четыре и более	4.1	Купание, гребля на лодках, лю-
нальный	профилирующих		бительское рыболовство, люби-
	видов		тельская охота
		4.2	Купание, подводное плавание,
			любительское рыболовство, лю-
			бительская охота
		4.3	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыболов-
TY 50.5.10			ство, любительская охота

Источник: [2; 5; 13; 31].

Первый тип с непригодным характером ТРИ выявлен на 1 участке р. Горынь (Столинский район).

Второй тип монофункционального ТРИ представлен двумя подтипами и идентифицирован на 8 участках 5 рек. При этом **подтип 2.1** с профилем «любительское рыболовство» присвоен 4 участкам 2 рек: Лесной (Каменецкий район), Ствиги (Столинский район), Пины (Ивановский район), Струги (Ивановский район); **подтип 2.2** со специализацией «любительская охота» — 4 участкам 3 рек, в том числе 1, 2 участкам р. Западный Буг (Брестский район) и 2 участкам 2 рек: Горынь (Столинский район) и Бобрик (Лунинецкий район).

Самую крупную группу, в которую входят 32 участка на 15 реках, формируют 8 подтипов *третьего типа с ограниченно-полифункциональным* характером ТРИ.

Данная группа представлена 5 подтипами из 2 профилирующих видов ТРИ, которые выявлены на 27 участках 13 рек. В их числе подтип 3.1 с профилем «любительское рыболовство и любительская охота» присвоен 15 участкам 10 рек, в том числе: 3 участкам р. Ясельда (Пружанский, Дрогичинский, Ивановский районы), 2 участкам рек Мухавец (Кобринский и Брестский районы), Бобрик (Ганцевичский и Лунинецкий районы) и Рита (2 участка в Малоритском районе), 1 участку рек Лань (Ганцевичский район), Горынь (Столинский район), Лосницы (Малоритский район), Осиновка (Малоритский район), Стырь (Столинский район), Стыръ (Столинский район), Стыръ (Столинский район), Стыръ (Столинский район), В том числе: 3 участков р. Припять (2 в Пинском и 1 в Лунинецком районе), 2 участков р. Западный Буг (Брестский район) и 1 участке р. Горынь (Кореличский район). В то

же время возможность реализации гребли на лодках и любительской охоты **подтипа 3.4** установлена для 5 участков 4 рек, в том числе для 1 участков 3 рек: Западный Буг (в черте г. Бреста), Мухавец (Жабинковский район), Цна (Лунинецкий район) – и 2 участков р. Ясельда (Березовский район). Единственный участок, которому присвоен **подтип 3.5** со специализацией «гребля на лодках и любительское рыболовство», выявлен на р. Мухавец (Брестский район).

Подтипы с расширенной структурой специализации 3 типа идентифицированы на 11 участках 9 рек. Этот тип представлен 4 подтипами из 3 профилирующих видов рекреации и туризма. При этом подтип 3.6 с профилем «купание, гребля на лодках и любительское рыболовство» выявлен на 1 участке р. Цна (Лунинецкий район), а подтип 3.7 со специализацией подводное плавание, любительское рыболовство и любительская охота присвоен 1 участку р. Лань (Лунинецкий район). Благоприятные условия для реализации подтипа 3.8 из гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты выявлены для 8 участков 7 рек, в том числе для 2 участков р. Мухавец (Кобринский и Жабинковский районы), 1 участка рек: Цна (Ганцевичский район), Случь (Лунинецкий район), Гривда (Ивацевичский район), Лесная (Каменецкий район), Мышанка (Барановичский район), Щара (Ляховичский район), а подтип 3.9 со специализацией «катание на яхтах, гребля на лодках и любительская охота» присвоен 1 участку р. Припять (Пинский район).

К четвертому типу с полифункциональным характером ТРИ относятся 3 участка 2 рек, в пределах которых выявлены 2 подтипа со структурой из 4 видов водной рекреации и туризма. При этом подтип 4.1 с профилирующими видами водной рекреации в составе купания, гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты выявлен для 1 участка р. Щара в Барановичском районе, подтип 4.2 со специализацией «купание, подводное плавание, любительское рыболовство, любительская охота» — на 1 участке р. Лосницы (Дрогичинский район), а подтип 4.3 с сочетанием из подводного плавания, гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты — на 1 участке р. Щара в Ивацевичском районе [2; 5; 8; 14; 16—22].

Типизация 50 участков на 20 реках Брестской области позволила определить 4 типа и 12 подтипов их ТРИ. При этом доля участков рек 1 типа с непригодным природным туристско-рекреационным потенциалом составила 2,4% от общего их числа, 2 типа с монофункциональной структурой — 14,7%, 3 типа с ограниченно-полифункциональным характером — 78,1%, 4 типа с полифункциональным ТРИ — 4,8%. Кроме того, выявлено, что устойчиво доминирует доля участков рек 3 типа с ограниченно-полифункциональным режимом. Также зафиксирован низкий процент участков рек 1 типа, ПРП которых не может быть использован в целях водной рекреации и туризма, что свидетельствует о практически полной востребованности для водной рекреации и туризма.

В итоге проведенного ранжирования подтипов туристско-рекреационного использования рек Брестской области было установлено, что максимальное количество участков рек (29,0%) соответствует условиям реализации подтипа 3.1 с

профилем из любительской охоты и любительского рыболовства. Далее в порядке убывания располагается подтип 3.8 со спецификацией из катания на яхтах, гребли на лодках и любительской охоты, для которого пригодны 15,0% участков рек. Условиям реализации подтипа 3.3 со специализацией «гребля на лодках и любительская охота» соответствуют 12,0% участков, а для подтипа 3.4 с профилем из гребли на лодках с любительским рыболовством — 10% участков. В то же время идентичный процент пригодности участков рек выявлен для каждого из подтипов 2.1 и 2.2, имеющих соответственно специализацию «любительское рыболовство и любительская охота» — по 8% для каждого из подтипов. Кроме того, для 1 типа, ряда подтипов 3 (3.5–3.7, 3.9) и всех подтипов 4 типа (4.1–4.3) доля пригодных участков рек минимальна и составляет 1,0%.

Идентификация структуры профилирующих видов ТРИ на 31 реке *Витебской области* позволила в их пределах выделить 63 участка, которые были типизированы с присвоением каждому из них одного из 4 типов и 15 подтипов, определяющих туристско-рекреационную специализацию участка реки для ТРИ (табл. 2, рис. 1).

Структура *первого типа непригодного* для ТРИ, зафиксирована на 1 участке р. Днепр (Оршанский район).

Таблица 2
Типология структур профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Витебской области

	<u> </u>		
Тип туристско-рекреа-	Типологический	Подтип ту-	Структура профилирующих ви-
ционного использова-	признак выделе-	ристско-ре-	дов туристско-рекреационного
ния	ния типа турист-	креацион-	использования
	ско-рекреацион-	ного ис-	
	ного использова-	пользова-	
	кин	ния	
1. Непригодный для ис-	Отсутствие про-	1.1	Отсутствует
пользования	филирующих ви-		
	дов		
2. Монофункциональ-	Один профилиру-	2.1	Любительское рыболовство
ный	ющий вид	2.2	Любительская охота
		2.3	Гребля на лодках
3. Ограниченно-поли-	Наличие 2–3 про-	3.1	Любительское рыболовство,
функциональный	филирующих ви-		любительская охота
	дов	3.5	Гребля на лодках, любительское
			рыболовство
		3.6	Купание, гребля на лодках, лю-
			бительское рыболовство
		3.7	Подводное плавание, любитель-
			ская охота, любительское рыбо-
			ловство
		3.8	Гребля на лодках, любительское
			рыболовство, любительская
			охота

		3.10	Подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство
4. Полифункциональ-	Четыре и более	4.1	Купание, гребля на лодках, лю-
ный	профилирующих видов		бительское рыболовство, любительская охота
		4.3	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыболовство, любительская охота
		4.4	Катание на яхтах, гребля на лод-
			ках, любительское рыболовство, любительская охота
		4.5	Купание, подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство, любительская
		4.6	охота
		4.6	Катание на яхтах, катание на водных лыжах, гребля на лод-
			ках, любительское рыболовство,
			любительская охота

Источник: [10; 11; 16; 17; 22; 31].

Второй тип монофункционального ТРИ выявлен на 12 участках 11 рек с 1 из 3 доминирующих вариантов специализации. В том числе подтип 2.1 с профилем «любительское рыболовство» идентифицирован на 8 участках 7 рек — в границах 1 участка на 6 реках: Адров (Сенненский район), Вята (Миорский район), Мерица (Миорский район), Дрисвяты (Браславский район), Мнюта (Глубокский район), Моргва (Глубокский район), 2 участках реки Дисна (Поставский и Миорский районы), подтип 2.2 со специализацией «любительская охота» — на 1 участке акватории Волты (Миорский район), подтип 2.3 с профилизацией «гребля на лодках» — на 3 участках 3 рек: Лучосы (Витебский район), Западной Двины (Бешенковичский район), Днепра (Оршанский район).

Структура ТРИ *третьего ограниченно-полифункционального типа* выявлена на 43 участках 24 рек, из которых на 19 участках 12 рек выделены 3 подтипа из 2 видов туризма и отдыха. В их числе **подтип 3.1** со специализацией «любительское рыболовство и любительская охота» идентифицирован на 12 участках 9 рек: на 1 участке рек Дисна (Браславский район), Друйка (Браславский район), Янка (Браславский район), Аржаница (Глубокский район), Ловать (Городокский район) и Сервечь (Докшицкий район), на 1–2 участках р. Западная Двина (Браславский, Миорский район), на 2 участках рек Полота (2 участка в Полоцком районе) и Березовка (2 участка в Глубокском районе); **подтип 3.5** с профилем «гребля на лодках и любительское рыболовство» — на 6 участках 4 рек, включая 1 участок 2 рек: Западной Двины (Полоцкий район) и Мереи (Дубровенский район), 2 участках 2 рек: Дисны (2 участка в Шарковщинском районе) и

Адрова (Оршанского и Толочинского районов); **подтип 3.6** с сочетанием из подводного плавания и гребли на лодках присвоен 1 участку р. Березина (Лепельский район).

В границах 24 участков 14 рек зафиксировано 3 подтипа из 3 профилирующих видов туризма и отдыха. Подтип 3.7 с областью специализации «подводное плавание, любительское рыболовство и любительская охота» выявлен на 1 участке р. Березина (Докшицкий район). В то же время подтип 3.8 с профилем «гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство» присвоен 22 участкам 14 рек: 8 участкам 2 рек: Западной Двины (Витебский, Полоцкий, Миорский, Верхнедвинский район) и Уллы (Лепельский, Бешенковичский, 2 участка в Чашникском районе), 3 участкам р. Оболь (Городокский, Шумилинский, Полоцкий район), 1 участку 11 рек: Ушачи (Ушачский район), Усвячи (Витебский район), Каспли (Витебский район), Сарьянки (Верхнедвинский район), Дриссы (Россонский район), Сосницы (Полоцкий район), Обольянки (Сенненский район), Нищи (Россонский район), Ловати (Городокский район), Лучосы (Лиозненский район), Адрова (Оршанский район). Кроме того, подтип 3.10 с профилем из сочетания «подводное плавание, гребля на лодках и любительское рыболовство» зафиксирован на 1 участке р. Западная Двина (Полоцкий район).

Структуры четвертого полифункционального типа ТРИ выявлены на 7 участках 5 рек и представлены 4 подтипами из 4 профилирующих видов ТРИ. В частности, подтип 4.1 со специализацией из купания, гребли на лодках, любительской охоты, любительского рыболовства присвоен 1 участку р. Дрисса (Верхнедвинский район), подтип 4.3 из подводного плавания, гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты идентифицирован для 1 участков 3 рек: Западной Двины (Витебский район), Свольны (Верхнедвинский район), Ушачи (Полоцкий район); подтип 4.4 с профилизацией из сочетания катания на яхтах, гребли на лодках, любительской охоты, любительского рыболовства – на 1 участке р. Западная Двина (Витебский район). Кроме того, 2 подтипа из 5 профилирующих видов ТРИ присвоены 2 участкам 2 рек и структурно представлены подтипом 4.5, включающим купание, подводное плавание, греблю на лодках, любительскую охоту и любительское рыболовство на 1 участке р. Днепр (Дубровенский район) и подтипом 4.6 со специализацией из катания на яхтах, водных лыжах, гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства – на 1 участке р. Западная Двина (Шумилинский район).

В результате типизации 63 участков 31 реки *Витебской области* были установлены 4 типа структур, различающихся по спецификации для видов ТРИ. При этом доля участков 1 типа, не пригодных для ТРИ, составила 1,6% от числа исследованных, 2 типа монофункционального характера ТРИ — 19,1,0%, 3 типа ограниченно-полифункционального ТРИ — 68,3%, 4 типа с полифункциональным использованием — 11,0%. Кроме того, на реках Витебской области минимален процент участков рек 1 типа ТРИ, что свидетельствует о практическом отсутствии резерва их ПРП, не используемого в целях рекреации и туризма.

Ранжирование структуры подтипов ТРИ рек Витебской области позволило установить, что максимальное количество участков рек (34,9%) соответствует условиям реализации подтипа 3.8 с профилем «гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство». Затем в порядке убывания следуют: подтип 3.1 со специализацией «любительское рыболовство и любительская охота», для которого пригодны 19,0% участков; подтип 2.1 с профилем «любительское рыболовство», условия для которого зафиксированы на 12,6% участков; подтип 3.5 с возможностью реализации гребли на лодках и любительского рыболовства — на 9,5% участков; подтипы 2.3 «гребля на лодках» и 4.3 «подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство, любительская охота» с уровнем пригодности — по 4,5% участков. Замыкают перечень подтипы 2.2, 3.6, 3.7, 3.10, 4.1, 4.4—4.6, для которых доля пригодных участков рек в северной области составляет 1,6%.

В результате выявления профилирующих видов ТРИ по итогам оценки ПРП 18 рек *Гомельской области* Беларуси было выделено 53 участка, каждому из которых был присвоен один из 12 подтипов 4 типов, определяющий их специализацию в области водного туризма и отдыха (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3
Типология структур профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Гомельской области

Тип туристско-рекреа-	Типологический	Подтипту-	Структура профилирующих ви-
ционного использова-	признак выделе-	ристско-ре-	дов туристско-рекреационного
ния	ния типа турист-	креационного	использования
	ско-рекреацион-	использова-	
	ного использова-	кин	
	кин		
1. Непригодный для	Отсутствие про-	1.1	Отсутствует
использования	филирующих ви-		
	дов		
2. Монофункциональ-	Один профили-	2.1	Любительское рыболовство
ный	рующий вид	2.2	Любительская охота
3. Ограниченно-поли-	Наличие 2-3	3.1	Любительское рыболовство,
функциональный	профилирующих		любительская охота
	видов		
		3.5	Гребля на лодках, любительское
			рыболовство
		3.7	Подводное плавание, любитель-
			ская охота, любительское рыбо-
			ловство
		3.10	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыболов-
			СТВО
		3.11	Катание на яхтах, любительская
			охота, любительское рыболов-
			ство

4. Полифункциональ-	Четыре и более	4.1	Купание, гребля на лодках, лю-
ный	профилирующих		бительское рыболовство, люби-
	видов		тельская охота
		4.3	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыболов-
			ство, любительская охота
		4.4	Катание на яхтах, гребля на лод-
			ках, любительское рыболовство,
			любительская охота
		4.7	Купание, подводное плавание,
			гребля на лодках, катание на ях-
			тах, любительское рыболовство,
			любительская охота

Источник: [16; 24; 25; 30; 31].

Первый тип с непригодным характером ТРИ выявлен исключительно на 9 участке р. Днепр в пределах Брагинского района.

Второй тип с монофункциональной структурой ТРИ присвоен 12 участкам 5 рек. При этом подтип 2.1 со специализацией «любительское рыболовство» выявлен на 9 участках 3 рек: Днепр (1, 2, 4, 5 участки в Рогачевском, Жлобинском и Речицком районе), Припять (1, 4, 5, 6 участки в Житковичском, Мозырском, Наровлянском районе) и Сож (5 участок, Гомельский район); подтип 2.2 с профилем «любительская охота» — на 3 участках 2 рек: Свиновод (1, 2 участки в Лельчицком, Житковичском районе), Случь (1 участок в Житковичском районе).

Третий тип с ограниченно-полифункциональной структурой ТРИ присвоен 31 участку 16 рек. При этом условия для реализации подтипа 3.1 со специализацией из 2 видов ТРИ в составе любительской охоты и любительского рыболовства выявлены на 24 участках 14 рек. В их числе 1 участок 3 рек: Терюха (Добрушский район), Оресса (Октябрьский район) и Чертень (Мозырский район), 2 участка рек Ипа (Калинковичский район), Птичь (Петриковский район), 1–2 участка 6 рек: Беседь (Ветковский район), Ведрич (Калинковичский, Речицкий район), Добысна (Рогачевский, Жлобинский район), Ипуть (Добрушский район), Словечна (Ельский, Наровлянский район), Уза (Гомельский, Буда-Кошелевский район), 2-3 участки рек Припять (Петриковский район), Уборть (Лельчицкий, Петриковский район), 6-8 участки р. Днепр (Речицкий, Лоевский район). Структура из 4 подтипов, сочетающих по 3 профилирующих вида ТРИ, выявлена на 7 участках 6 рек. В их числе подтип 3.5 со специализацией ТРИ из купания, гребли на лодках и любительского рыболовства зафиксирован на 1 участке р. Ипа (Светлогорский район), подтип 3.7, представленный греблей на лодках, любительским рыболовством и любительской охотой, присвоен 3 участкам 3 рек: Ипуть (3 участок в Гомельском районе), Уборть (1 участок в Лельчицком районе) и Чертень (2 участок в Ельском районе), подтип 3.10 с профилем ТРИ из купания, любительского рыболовства и любительской охоты установлен

для 1 участка 1 реки Ипа (3 участок в Мозырском районе), а **подтип 3.11** с катанием на яхтах, любительским рыболовством и любительской охотой — на 2 участках р. Березина (2, 3 участки в Речицком районе).

Четвертый тип с полифункциональной структурой ТРИ присвоен 9 участкам 5 рек. Спецификация полифункционального типа из 3 подтипов, сочетающих по 4 вида ТРИ, выявлена на 5 участках 5 рек. Подтип 4.1 с сочетанием профилирующих видов ТРИ из купания, гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты выявлен для 3 участка р. Днепр (Жлобинский район), подтип 4.3 с приоритетными видами ТРИ, включающими подводное плавание, греблю на лодках, любительскую охоту и любительское рыболовство, установлен для 1 участка реки Птичь (Октябрьский район). Благоприятные условия для реализации подтипа 4.4 со специализацией «катание на яхтах, гребля на лодках, любительская охота и любительское рыболовство» зафиксированы для 1 участка реки Березина (Светлогорский район), 4 участка реки Сож (Гомельский район) и 2 участка реки Терюха (Гомельский район). Подтип 4.7 с полифункциональным характером ТРИ, представленный сочетанием из 5 видов ТРИ с профилем: купание, подводное плавание, катание на яхтах, гребля на лодках; любительская охота; любительское рыболовство присвоен 4 участкам 1 реки Сож (1, 2, 3, 6 участки в Кормянском, Чечерском, Ветковском, Лоевском районе).

Типизация 53 участков акваторий 18 рек Гомельской области позволила идентифицировать 4 типа спецификации профилирующих видов ТРИ. При этом максимальна доля участков рек 3 типа с ограниченно-полифункциональным ТРИ – 58,49%. Затем в порядке убывания располагаются участки рек 2 типа с монофункциональным характером ТРИ – 22,2%, 4 типа с полифункциональным ТРИ – 16,98%, 1 типа, не располагающего условиями для ТРИ, – 1,89% от числа обследованных. Кроме того, в границах рек Гомельской области выявлен незначительный процент участков рек 1 типа ТРИ, что связано с наличием зон радиоактивного загрязнения, возникших в результате аварии на ЧАЭС.

В результате проведенного ранжирования подтипов ТРИ рек Гомельской области было зафиксировано, что максимальное количество участков рек (45,3%) соответствует условиям реализации подтипа 3.1 с профилем из любительской охоты и любительского рыболовства. Далее в порядке убывания располагаются подтип 2.1 со специализацией «любительское рыболовство» и подтип 4.7 с профилем купание, подводное плавание, гребля на лодках, катание на яхтах, любительское рыболовство и любительская охота, для которых соответственно пригодны 17,0% и 7,5% участков. А подтипы 2.2 «любительская охота», 3.7 «гребля на лодках, любительское рыболовство, любительская охота» и 4.4 «катание на яхтах, гребля на лодках, любительское рыболовство и любительская охота» характеризуются идентичным уровнем благоприятных для их реализации участков рек, доля которых одинакова для каждого из подтипов и составляет 5,7%. Процент пригодных участков рек в подтипах 1, 3 (3.5 с профилем «купание, гребля на лодках, любительское рыболовство», 3.10 со специализацией «ку-

пание, любительское рыболовство и любительская охота») и 4 типов (4.1 с профилем из купания, гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты, 4.3 со специализацией «подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство и любительская охота») минимален и эквивалентен 1,85% для каждого из подтипов.

В результате оценки ПРП 26 рек *Гродненской области* были выделены 54 участка, различающиеся по структуре профилирующих видов ТРИ, что позволило их типизировать по 4 типам и 15 подтипам (табл. 4, рис.1).

Первый тип с непригодным характером ТРИ присвоен 1 участку р. Лидея (Лидский район).

Второй тип монофункционального ТРИ структурно представлен 2 подтипами и зафиксирован на 12 участках 9 рек. В том числе профиль любительское рыболовство (подтип 2.1) выявлен на 8 участках 7 рек: 1 участках рек Лидея (Лидский район), Валовка (Новогрудский район), Невда (Кореличский район), Гольшанка (Ошмянский район), Зельвянка (Свислочский район), Свислочь (Свислочский район) и 1, 3 участках р. Лебеда (Щучинский и Лидский район), а специализация «любительская охота» (подтип 2.2) присвоена 4 участкам 2 рек: Неман (7, 9 участкам в Гродненском районе) и 1, 3 участкам Вилии (Островецкий, Сморгонский район).

Самую крупную группу из 34 участков на 20 реках формируют 8 подтипов *третьего типа с ограниченно-полифункциональным* характером ТРИ. Данная группа представлена 3 подтипами из 2 профилирующих видов рекреации и туризма, которые выявлены на 17 участках 11 рек. В их числе специализация «любительская охота и любительское рыболовство» (подтип 3.1) присвоена 1 участкам рек: Нарев (Свислочский район), Молчадь (Дятловский район), Исса (Слонимский район), Страча (Островецкий район), Черная Ганча (Гродненский район), Россь (Свислочский район), 3 участку р. Свислочь (Берестовицкий район), 1–4 участкам р. Щара (Слонимский, Дятловский, Мостовский район), 4–5 участкам р. Зельвянка (Зельвянский, Мостовский район). Профиль ТРИ из сочетания гребли на лодках и любительской охоты (подтип 3.4) выявлен исключительно на 2 участке р. Вилия (Сморгонский район), а из гребли на лодках и любительского рыболовства (подтип 3.5) – на 1 участках 3 рек: Дитва (Вороновский район) и Гожка (Гродненский район), на 2 участке реки Зельвянка (Волковысский район). Подтипы с расширенной структурой специализации 3 типа идентифицированы на 16 участках 11 рек. Они представлены 5 подтипами из 3 профилирующих видов ТРИ в составе купания, гребли на лодках, любительского рыболовства (подтип 3.6) на 2 участке реки Лебеда (Лидский район), в структуре из гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты (подтип 3.8) – на 12 участках 9 рек: 1 участках рр. Гавья (Ивьевский район), Уша (Кореличский район) и Березина (Ивьевский район), 2 участке р. Дитва (Лидский район), 3 участке р. Зельвянка (Зельвянский район), 1-2 участках р. Котра (Гродненский район), 2–3 участках реки Россь (Волковысский район), 1, 3 участках р. Ошмянка (Ошмянский, Островецкий район), 4 участке р. Неман (Лидский район). Специализация, включающая катание на яхтах, греблю на лодках, любительскую охоту (подтип 3.9), присвоена 8 участку р. Неман (Гродненский район), а профиль подводное плавание, гребля на лодках, любительское

рыболовство (**подтип 3.10**) — 1 участку р. Нетупа (Волковысский район). **Подтип 3.11** «купание, любительская охота, любительское рыболовство» является областью специализации 2 участка р. Ошмянка (Сморгонский район).

Таблица 4
Типология структур профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Гродненской области

Тип туристско-рекреа-	Типологический	Подтип ту-	Структура профилирующих ви-
ционного использова-	признак выделе-	ристско-ре-	дов туристско-рекреационного
кин	ния типа турист-	креационного	использования
	ско-рекреацион-	использова-	
	ного использова-	ния	
	R ИН		
1. Непригодный для	Отсутствие про-	1.1	Отсутствует
использования	филирующих ви-		
	дов		
2. Монофункциональ-	Один профили-	2.1	Любительское рыболовство
ный	рующий вид	2.2	Любительская охота
3. Ограниченно-поли-	Наличие 2-3	3.1	Любительское рыболовство,
функциональный	профилирующих		любительская охота
	видов	3.4	Гребля на лодках, любительская
			охота
		3.5	Гребля на лодках, любительское
			рыболовство
		3.6	Купание, гребля на лодках, лю-
			бительское рыболовство
		3.8	Гребля на лодках, любительское
			рыболовство, любительская
			охота
		3.9	Катание на яхтах, гребля на лод-
			ках, любительская охота
		3.10	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыболов-
			ство
		3.11	Купание, любительская охота,
			любительское рыболовство
4. Полифункциональ-	Четыре и более	4.1	Купание, гребля на лодках, лю-
ный	профилирующих		бительское рыболовство, люби-
	видов		тельская охота
		4.3	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыболов-
			ство, любительская охота
		4.4	Катание на яхтах, гребля на лод-
			ках, любительское рыболовство,
			любительская охота
		4.5	Купание, подводное плавание,
			гребля на лодках, любительское
			рыболовство, любительская
	10. 20. 21. 20. 21. 221		охота

Источник: [4; 7; 16; 18; 20; 21; 28; 31; 32].

К четвертому типу с полифункциональным характером ТРИ относятся 8 участков 4 рек, в пределах которых выявлены 4 подтипа, 3 из которых со структурой из 4 видов и 1 подтип — из 5 видов водной рекреации и туризма. При этом специализация ТРИ из сочетаний 4 видов ТРИ в составе купания, гребли на лодках, любительской охоты, любительского рыболовства (подтип 4.1) присвоена 1 участкам рек Ислочь (Ивьевский район) и Сервечь (Кореличский район), в свою очередь, структура видов из подводного плавания, гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства (подтип 4.3) выявлена на 1 участке реки Неман (Кореличский район) и 2 участке реки Свислочь (Берестовицкий район). Спецификация водных видов ТРИ, определяемая катанием на яхтах, греблей на лодках, любительским рыболовством и любительской охотой (подтип 4.4) зафиксирована для 5— 6 участков р. Неман (Ивьевский, Новогрудский районы).

Подтип с *полифункциональным характером ТРИ*, сочетающий 5 профилирующих видов в составе купания, подводного плавания, гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты (подтип 4.5), присвоен 2 и 3 участкам р. Неман (Ивьевский, Новогрудский район).

Ранжирование 54 участков 26 рек Гродненской области позволило выделить 4 типа структур, различающихся по профилю их ТРИ. При этом установлено, что доля участков рек 1 типа с непригодным ПРП составила 1,9% от общего их числа, 2 типа с монофункциональной структурой — 22,0%, 3 типа с ограниченно-полифункциональным характером — 61,1%, а 4 типа с полифункциональной структурой — 14,8%. Таким образом, выявлен максимальный процент участков рек, используемых по 3 типу с ограниченно-полифункциональным режимом. В то же время, для Гродненской области характерна низкая доля участков рек 1 типа, природный потенциал которых не располагает благоприятными условиями для водной рекреации и туризма, что свидетельствует о практически полном использовании ПРП рек.

Анализ особенностей структуры подтипов туристско-рекреационного использования рек Гродненской области показал, что максимум участков рек (24,0%) соответствует условиям реализации подтипа 3.1 (с профилем «любительская охота и любительское рыболовство»), далее в порядке убывания располагаются: подтип 3.8 (со специализацией из гребли на лодках, любительского рыболовства и любительской охоты), для которого пригодны 22,1% участков, затем подтип 2.1 (с профилем ТРИ из любительского рыболовства), выявленный на 14,8% участков, подтип 2.2 (с возможностью реализации любительской охоты) на 7,4% участков и подтип 3.5 (со специализацией из гребли на лодках и любительского рыболовства) на 5,5% участков. Для большинства подтипов 4 типа с полифункциональным характером ТРИ (подтип 4.1, 4.3–4.5) доля пригодных участков рек незначительна и составляет 3,7% по каждому подтипу. Минимален процент участков с благоприятными условиями для ряда подтипов 3 типа с ограниченно-полифункциональным использованием (подтип 3.4, 3.6, 3.9, 3.10, 3.11), доля каждого из которых равна 1,9%.

По результатам идентификации профилирующих видов ТРИ 29 рек *Минской области* в их пределах были выделены 74 участка, типизированные на 3 типа и 8 подтипов ТРИ, различающиеся по их специализации в области водной рекреации и туризма (табл. 5, рис. 1).

Таблица 5
Типология структур профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Минской области

Тип туристско-рекреа-	Типологиче-	Подтип турист-	Структура профилирующих
ционного использова-	ский признак	ско-рекреаци-	видов туристско-рекреацион-
ния	выделения типа	онного исполь-	ного использования
	туристско-ре-	зования	
	креационного		
	использования		
2. Монофункциональ-	Один профили-	2.1	Любительское рыболовство
ный	рующий вид		
3. Ограниченно-поли-	Наличие 2–3	3.1	Любительское рыболовство,
функциональный	профилирую-		любительская охота
	щих видов	3.3	Гребля на лодках, любитель-
			ская охота
		3.7	Гребля на лодках, любитель-
			ское рыболовство, любитель-
			ская охота
		3.8	Гребля на лодках, любитель-
			ское рыболовство, любитель-
			ская охота
		3.10	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыбо-
			ловство
4. Полифункциональ-	Четыре и более	4.4	Катание на яхтах, гребля на
ный	профилирую-		лодках, любительское рыбо-
	щих видов		ловство, любительская охота
		4.5	Купание, подводное плавание,
			гребля на лодках, любитель-
			ское рыболовство, любитель-
			ская охота

Источник: [6; 9; 14; 16; 30; 32].

Отличительной особенностью участков рек Минской области является отсутствие *первого типа с непригодными условиями для ТРИ*.

Второй тип с монофункциональной структурой ТРИ идентифицирован на 3 участках 2 рек. При этом **подтип 2.1** с профилем «любительское рыболовство» представлен на 1 участке р. Неман (Узденский район) и 2 участках р. Случь (Слуцкий район).

Тремий тип с ограниченно-полифункциональной структурой выявлен для 71 участка 29 рек. В частности, на 50 участках 25 рек возможна организация 2 подтипов из 2 видов ТРИ. **Подтип 3.1** со специализацией ТРИ из сочетания любительской охоты и любительского рыболовства присвоен 49 участкам 24 рек.

В их числе с указанным профилем ТРИ: 1 участки 5 рек: Плиса (Смолевичский район), Сула (Столбцовский район), Уша (приток р. Неман) (Несвижский район), Птичь (Минский район), Западная Березина (Молодечненский район), 2 участок р. Усяжа (Смолевичский район), 1–2 участки 11 рек: Вяча (Логойский, Минский район), Илия (Логойский, Вилейский район), Нарочь (Мядельский, Вилейский район), Свислочь (Минский район), Уша (приток р. Вилия) (Молодеченский район), Узлянка (Мядельский, Вилейский район), Ислочь (Минский, Воложинский район), Оресса (Стародорожский, Любанский район), Двиноса (Логойский район), Северная Цна (Логойский, Смолевичский район), Лань (Несвижский, Клецкий район), 1–3 участки 2 рек: Бобр (Крупский, Борисовский район) и Гайна (Логойский, Смолевичский район), 2–3 участки р. Неман (Столбцовский район), 3-4 участки р. Случь (Солигорский район), 1-4 участки 2 рек: Вилия (Логойский, Вилейский район) и Волма (Минский, Смолевичский, Червенский район), 3-5 участки р. Березина (Борисовский, Березинский район). Кроме того, подтип 3.3 из 2 профилирующих видов ТРИ, представленный греблей на лодках и любительской охотой, зафиксирован на 3 участке р. Морочь (Солигорский район).

Три профилирующих вида ТРИ, структурно представленные 3 подтипами, присвоены 18 участкам 13 рек. Возможность реализации подтипа 3.7, структурно представленного греблей на лодках, любительским рыболовством и любительской охотой, выявлена для 13 участков 10 рек. В их числе — 2 участки 2 рек: Птичь (Пуховичский район) и Западная Березина (Воложинский район); 1—2 участки 2 рек: Березина (Борисовский район) и Сервечь (Вилейский, Мядельский район); 3 участки 3 рек: Илия (Вилейский район), Свислочь (Пуховичский район), Лань (Клецкий район); 2—3 участки реки Плиса (Смолевичский, Борисовский район); 4 участок р. Гайна (Борисовский район) и 5 участок р. Волма (Червенский район). Подтип 3.8, сочетающий 3 вида ТРИ со специализацией «катание на яхтах, гребля на лодках и любительская охота», идентифицирован для 1—2 участков 1 реки Морочь (Копыльский район). Благоприятные условия для организации подтипа 3.10 с профилем из купания, любительского рыболовства и любительской охоты идентифицированы для 3 участков 2 рек: 1—2 участков реки Уса (Червенский, Березинский район) и 1 участка реки Черница (Логойский район).

Четвертый тип с полифункциональной структурой ТРИ присвоен 3 участкам 3 рек. Спецификация по **подтипу 4.4**, включающему сочетание из катания на яхтах, гребли на лодках, любительского рыболовства, любительской охоты, присвоена 1 участку 1 реки — 6 участку р. Волма (Пуховичский район). Пригодные условия для реализации **подтипа 4.5**, состоящего из 5 профилирующих видов ТРИ (купание, подводное плавание, гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство), выявлены для 1 участков 2 рек: Усяжа (Минский район) и Турьи (Узденский район).

В отличие от вышеприведенных регионов, типизация 74 участков 29 рек Минской области позволила идентифицировать только 3 типа структур профилирующих видов ТРИ, что связано с отсутствием на ее территории участков рек

1 типа. Это свидетельствует о полном использовании ПРП участков рек столичной области для ТРИ. Результаты проведенного ранжирования типов показали, что процент участков рек 2 типа с монофункциональным профилем ТРИ, как и 4 типа с полифункциональным характером, минимален и составляет по 4,05% для каждого типа. В то же время максимальна доля участков рек, ПРП которых может быть использован по 3 типу с ограниченно-полифункциональным спектром ТРИ, – 91,9%.

Ранжирование структуры подтипов ТРИ рек Минской области позволило выявить, что максимальное количество участков рек -65.9% - 91.9%, соответствует условиям реализации подтипа 3.1 с профилем «любительская охота и любительское рыболовство». Далее в порядке убывания располагаются: подтип 3.7 со специализацией «гребля на лодках, любительское рыболовство и любительская охота», для которого уровень пригодности составляет 17,7%, затем подтип 2.1 с профилем ТРИ из любительского рыболовства и подтип 3.10 с возможностью реализации купания, любительского рыболовства и любительской охоты, возможность организации каждого из которых существует на 4,1% участков. В свою очередь, условиями для реализации подтипов 3.8 «катание на яхтах, гребля на лодках, любительская охота» и 4.5 «купание, подводное плавание, гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство» обладает весьма ограниченный процент участков, равный 2,7%. Подтипы 3.3 «гребля на лодках и любительская охота» и 4.5 «купание; подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство, любительская охота» для столичной области являются эксклюзивными, о чем свидетельствует минимальная доля пригодности их участков рек в каждом случае (1,4%).

В результате оценки природного ТРП 42 рек *Могилевской области* в их пределах был выделен 81 участок, типизация которых по специализации позволила присвоить 4 типа и 17 подтипов их ТРИ (табл. 6, рис.1).

Таблица 6
Типология структур профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Могилевской области

Тип туристско-рекреа-	Типологиче-	Подтип турист-	Структура профилирующих
ционного использова-	ский признак	ско-рекреаци-	видов туристско-рекреацион-
ния	выделения типа	онного исполь-	ного использования
	туристско-ре-	зования	
	креационного		
	использования		
1. Непригодный для ис-	Отсутствие	1.1	Отсутствует
пользования	профилирую-		
	щих видов		
2. Монофункциональ-	Один профили-	2.1	Любительское рыболовство
ный	рующий вид	2.2	Любительская охота
		2.3	Гребля на лодках
3. Ограниченно-поли-		3.1	Любительское рыболовство,
функциональный			любительская охота

	Наличие 2–3	3.2	Катание на яхтах, любитель-
	профилирую-		ское рыболовство
	щих видов	3.3	Гребля на лодках, любитель-
			ская охота
		3.6	Купание, гребля на лодках, лю-
			бительское рыболовство
		3.7	Гребля на лодках, любитель-
			ская охота, любительское ры-
			боловство
		3.9	Катание на яхтах, гребля на
			лодках, любительская охота
		3.10	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыбо-
			ловство
		3.13	Катание на яхтах, любитель-
			ская охота, любительское ры-
			боловство
4. Полифункциональ-	Четыре и более	4.1	Купание, гребля на лодках, лю-
ный	профилирую-		бительское рыболовство, лю-
	щих видов		бительская охота
		4.2	Купание, подводное плавание,
			гребля на лодках, любитель-
			ское рыболовство
		4.3	Подводное плавание, гребля на
			лодках, любительское рыбо-
			ловство, любительская охота
		4.5	Купание, подводное плавание,
			гребля на лодках, любитель-
			ское рыболовство, любитель-
			ская охота
		4.6	Подводное плавание, катание
			на яхтах, гребля на лодках, лю-
			бительская охота, любитель-
	1		ское рыболовство

Источник: [15; 16; 25; 27; 32].

Структура *первого типа с непригодным ТРИ* выявлена на 3 участках 2 рек, в том числе на 2 участке р. Проня в Горецком районе и на 1, 2 участках р. Поросица в том же районе.

Второй монофункциональный тип ТРИ идентифицирован на 8 участках 4 рек. При этом подтип 2.1 с профилирующим видом «любительское рыболовство» представлен на 3 участках 3 рек: Проня (Горецкий район), Бася (Горецкий район), Вабич (Белыничский район); подтип 2.2 со специализацией «любительская охота» — на 1 участке р. Проня (Дрибинский район); подтип 2.3 с профилем «гребля на лодках» присвоен 1—4 участкам р. Днепр (Шкловский, Могилевский районы).

Третий тип с ограниченно-полифункциональным ТРИ существует на 62 участках 40 рек. При этом на 51 участке 37 рек возможна организация 2 подтипов

из 2 видов ТРИ. Подтип 3.1 со специализацией ТРИ из любительской охоты и любительского рыболовства присвоен 45 участкам 34 рек. В их числе – 1 участки рек Бежица (Глусский район), Белица (Чаусский район), Бобровка (Славгородский район), Волчес (Кричевский район), Греза (Быховский район), Дергучка (Чаусский район), Жадунька (Костюковичский район), Езва (Быховский район), Ельня (Краснопольский район), Ипуть (Климовичский район), Колпита (Краснопольский район), Крупнянка (Климовичский район), Лобжанка (Климовичский район), Лобчанка (Чериковский район), Мокрянка (Быховский район), Ольница (Глусский район), Осливка (Белыничский район), Остер (Климовичский район), Палуж (Краснопольский район), Плесна (Чаусский район), Птичь (Осиповичский район), Ревза (Чаусский район), Суров (Климовичский район), Сушанка (Кличевский район), Плесна (Чаусский район), Реста (Чаусский район), Сенна (Краснопольский район), Свислочь (Осиповичский район), Точенка (Осиповичский район), Удога (Чериковский район), Ясенка (Осиповичский район), 2 участках рек Волчес (Чериковский район), Друть (Белыничский район), Лобжанка (Климовичский район), Птичь (Глусский район), Реста (Славгородский район), Сенна (Чериковский район), 3 участках рек Бася (Чаусский район), Друть (Белыничский район), Жадунька (Осиповичский район), Птичь (Глусский район), 4 участках рек Друть (Быховский район), Проня (Чаусский район), Бася (Чаусский район), 5 участков рек Друть (Кировский район), Проня (Славгородский район). Подтип 3.2 с квалификацией из сочетания катания на яхтах и любительского рыболовства присвоен 6 участкам 2 рек: 5-6 участкам р. Днепр (Быховский район), 2-3 участкам (Кричевский район) и 6-7 (Славгородский район) р. Сож, а благоприятные условия для реализации подтипа 3.3 со специализацией гребля на лодках и любительская охота выявлены на 1 участке р. Вихра (Мстиславльский район).

Структура из 4 подтипов, сочетающих по 3 профилирующих вида ТРИ, зафиксирована на 10 участках 9 рек. В их числе благоприятные условия для подтипа 3.6 с профилем «купание, гребля на лодках и любительская охота» установлены для 1 участка р. Друть (Кировский район). Подтип 3.7 со специализацией из гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства выявлен для 3 участков 3 рек: Вихры (Мстиславльский район), Ольсы (Кировский район) и Баси (Дрибинский район), а подтип 3.9 из подводного плавания, гребли на лодках и любительского рыболовства присвоен 1 участку р. Березина (Бобруйский район). Пригодными условиями для реализации подтипа 3.10 с профилирующими видами ТРИ из купания, любительского рыболовства и любительской охоты располагают 3 участка 3 рек: Беседи (Костюковичский район), Жадуньки (Костюковичский район), Лахвы (Могилевский район). Для подтипа 3.13 с квалификацией из катания на яхтах, любительской охоты и любительского рыболовства существует возможность реализации на 2 участках р. Сож (4–5 участки в Чериковском районе).

Четвертый тип с полифункциональной структурой ТРИ присвоен 8 участкам 5 рек. Спецификация этого типа проявляется наличием 3 подтипов, представленных 4 видами ТРИ, пригодность для которых установлена на 3

участках 3 рек. В частности, на 1 участке р. Ольса (Кличевский район) зафиксировано наличие условий для подтипа 4.1 с приоритетными видами ТРИ из купания, гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства. В свою очередь, на 1 участке р. Сож (Мстиславльский район) возможен подтип 4.2, который специализируется на купании, подводном плавании, гребле на лодках и любительском рыболовстве. Подтип 4.3 с профилем ТРИ из подводного плавания, гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства выявлен на 1 участке р. Березина (Кличевский район). Кроме того, полифункциональный тип представлен 2 подтипами из 5 профилирующих видов ТРИ, условия для которого существуют на 5 участках 3 рек. Подтип 4.5 со специализацией «купание, подводное плавание, гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство» присвоен 1 участкам 2 рек: Друть (Круглянский район), Беседь (Хотимский район) и 3-4 участкам р. Березина (Бобруйский район). В то же время подтип 4.6 с профилем ТРИ из подводного плавания, катания на яхтах, гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства зафиксирован для 1 участка р. Березина (Кировский район).

В результате типизации 81 участка 42 рек Могилевской области были выделены 4 типа структур, различающихся по спецификации профилирующих видов ТРИ. При этом доля участков рек 1 типа с непригодным ТРИ составила 3,7% от числа исследованных, 2 типа с монофункциональным ТРИ – 9,9%, 3 типа ограниченно-полифункционального ТРИ – 76,5% и 4 типа с полифункциональным ТРИ – 9,9%. Кроме того, для рек Могилевской области по сравнению с участками рек в других регионах зафиксирована значительная доля участков рек 1 типа ТРИ, что связано с ее радиоактивным загрязнением.

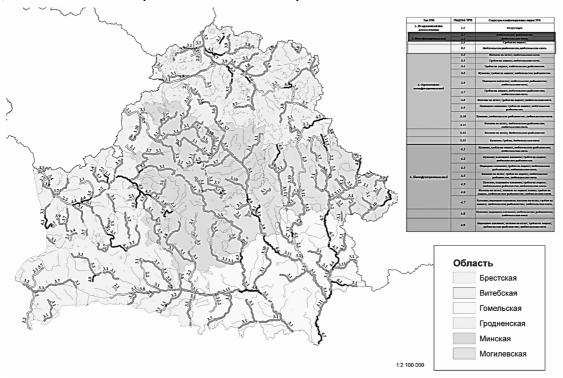

Рис. 1. Типизация участков рек Беларуси по структуре их использования для водной рекреации и туризма

Анализ особенностей структуры подтипов ТРИ рек Могилевской области показал, что максимальное количество их участков (55,8%) соответствует условиям реализации подтипа 3.1 с профилем из сочетания любительской охоты и любительского рыболовства. Затем в порядке убывания располагаются подтип 2.3 с возможностью реализации гребли на лодках и подтип 3.2 с катанием на яхтах и любительским рыболовством, доля каждого из которых составляет по 7,5%. Процент участков рек с условиями для осуществления подтипа 4.5 со специализацией «купание», «подводное плавание», «гребля на лодках», «любительское рыболовство», «любительская охота» равен 4,9%. В свою очередь, доли подтипа 2.1 с профилем «любительское рыболовство», подтипа 3.7 со специализацией из гребли на лодках, любительской охоты и любительского рыболовства, подтипа 3.10 с квалификацией из подводного плавания, гребли на лодках и любительского рыболовства и подтипа 1 идентичны и составляют по 3,7% в каждом случае. Кроме того, для подтипа 3.13 с профилем ТРИ, представленного катанием на яхтах, любительской охотой и любительским рыболовством, процент пригодных участков составляет 2,5%. Минимален процент участков с благоприятными условиями для реализации следующих подтипов: подтип 2.2 «любительская охота», подтип 3.6 «купание, гребля на лодках и любительская охота», подтип 3.9 «подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство», подтип 4.1 «купание, гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство», подтип 4.2 «купание, подводное плавание, гребля на лодках, любительское рыболовство», подтип 4.3 «подводное плавание, гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство», подтип 4.6 «подводное плавание, катание на яхтах, гребля на лодках, любительская охота, любительское рыболовство», которым соответствует 1,2% участков в каждом случае.

Выводы

В результате сравнительного анализа профиля пригодности 375 участков 166 рек в разрезе исследуемых областей Беларуси по 4 типам их туристско-рекреационного использования была выявлена общая тенденция роста доли пригодности в направлении от 1 к 3 типу, сменяемая на диаметрально противоположную тенденцию при переходе от 3 к 4 типу, что позволило зафиксировать максимальный процент пригодных участков для ограниченно-полифункционального характера ТРИ. При этом для участков рек пяти областей (кроме Минской области) выделено по 4 типа ТРИ, в то время как для рек столичного региона только 3 типа (отсутствует 1 тип ТРИ). Кроме того, установлена неидентичность количества подтипов ТРИ в разрезе областей, которая варьирует от максимума в Могилевской (17 подтипов) до минимума — в Минской области (8). Промежуточное количество подтипов между крайними значениями выявлено в Витебской, Гродненской областях (по 15) и в Брестской, Гомельской (по 12).

Наряду с общей закономерностью по тренду в структуре подтипов внутри 22 типов для участков рек в разрезе областей зафиксирован и ряд особенностей

в отношении частоты встречаемости в них подтипов. В частности, на уровне областей эксклюзивными являются подтипы 3.2, 3.13, 4.6, 4.7, представленные на участках рек Могилевской (3.2, 3.13, 4.6) и Гомельской (4.7) областей. За ними по рейтингу в направлении роста частоты их встречаемости в областях следуют: подтип 2.3, присвоенный участкам рек в Витебской и Могилевской областях, подтип 3.4 – в Гродненском и Могилевском регионах, подтип 3.11 – в Гомельской и Гродненской областях, а подтип 4.2 – в Брестской и Могилевской областях. К сравнительно редкому отнесен подтип 3.3, условия для реализации которого выявлены на участках рек трех областей Брестской, Могилевской и Минской, а также подтип 3.9 с возможностью его организации в Брестской, Гродненской и Могилевской областях и подтип 4.5, география пригодности для которого ограничивается участками рек Гродненской, Минской и Могилевской областей. Более масштабно, на участках рек четырех областей, идентифицированы условия для осуществления ТРИ участков рек по подтипу 3.5 (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская), по подтипу 3.6 (Брестская, Витебская, Гомельская, Могилевская), по подтипу 3.8 (Брестская, Витебская, Гродненская, Минская), по подтипу 4.4 (Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская). В то же время в пределах участков рек 5 областей зафиксирована пригодность для реализации подтипов 2.2, 4.1, 4.3 (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Могилевская), подтипа 3.7 (Брестская, Витебская, Гомельская, Минская, Могилевская), подтипа 3.10 (Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская). Во всех без исключения областях выявлено наличие участков, благоприятных для организации подтипов 2.1 и 3.1. Отдельно следует отметить отсутствие исключительно в Минской области участков рек, непригодных к использованию для водной рекреации и туризма, что свидетельствует о полном использовании их ПРП для указанных целей.

Результаты оценки природного туристско-рекреационного потенциала рек, их функционального зонирования и типизации по профилирующим видам во всех областях Беларуси послужат основой для разработки стратегии развития речного туризма с целью удовлетворения потребностей населения в водных видах рекреации и туризма.

Список литературы

- 1. Блакітная кніга Беларусі. Энцыклапедыя (Водныя аб'екты Беларусі). Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броукі, 1996. 416 с.
- 2. Комплексная туристско-рекреационная оценка природного потенциала водотоков и особо охраняемых природных территорий Брестской области / H.C. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2008. № 2. С. 78–90.
- 3. Национальная программа по развитию туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 гг. Постановление Совета министров Республики Беларусь № 927 от 24.08.2005 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2005. № 137.5/16437.

- 4. Оценка рекреационного природно-ресурсного потенциала рек Гродненской области / Н.С. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2010. № 2. С. 96–105.
- 5. Оценка туристско-рекреационной пригодности природно-ресурсного потенциала бассейна реки Западный Буг для кадастра туристских ресурсов / Н.С. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2007. № 1. С. 66–81.
- 6. Перспективы туристско-рекреационного использования водных объектов Минской области / Н. С. Шевцова [и др.] // Междунар. науч.-практ. конф. «Сахаровские чтения 2012 года: экологические проблемы XXI века»: тезисы докл. (Минск, 17–18 мая 2012 г.). Минск, 2012. С. 235–236.
- 7. Современное состояние и перспективы туристско-рекреационного использования малых рек Гродненской области / Н.С. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2014. № 2. С. 96–105.
- 8. Туризм и туристические ресурсы Республики Беларусь 2017: стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2017. 83 с.
- 9. Туристско-рекреационное использование водных объектов Минской области / Н.С. Шевцова [и др.] // Весці БГПУ. Сер. 3. 2012. № 3. С. 70–74.
- 10. Туристско-рекреационный потенциал и зонирование р. Западная Двина для целей устойчивого природопользования / Н.С. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2011. № 2. С. 92–102.
- 11. Туристско-рекреационный потенциал малых рек Витебской области / Н.С. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2013. № 2. С. 42–51.
- 12. Функциональное туристско-рекреационное зонирование рек Могилевской области на основе типологии профилирующих видов деятельности / Н.С. Шевцова, С.Е. Юревич. Минск, 2015. 8 с. Деп. в ГУ БелИСА 06.09.2015 г., № Д-201139. // БГУ–БГПУ. 2015. Вып. 9. С. 169–177.
- 13. Функциональное туристско-рекреационное зонирование средних и малых рек Брестской области / Н.С. Шевцова [и др.] // Природные ресурсы. 2015. № 2. С. 107-116.
- 14. Шевцова Н.С. ГКТР Беларуси форма учета перспектив использования туристско-рекреационного природного потенциала реки Березина // II научпракт. конф. с междунар. участием «Рекреационная география и инновации в туризме»: мат-лы докл. Иркутск, 2014. С. 325.
- 15. Шевцова Н.С Государственный кадастр туристских ресурсов форма учета туристско-рекреационного природного потенциала средних и малых рек Могилевской области // Природные ресурсы. 2016. № 1. С. 81–89.
- 16. Шевцова Н.С., Пахомов А.В. Дифференциация территории Беларуси по пригодности рек для профилирующих видов водного туризма и отдыха // Природные ресурсы. 2019. № 1. С. 24–41.
- 17. Шевцова Н. С. Зонирование малых рек Витебской области на основе идентификации структуры туристско-рекреационной деятельности // VII Гидрологический съезд: сб. докл. (Санкт-Петербург, 19–21 нояб. 2012 г.). СПб., 2013. С. 6–7.
- 18. Шевцова Н.С. Зонирование малых рек Гродненской области на основе типологии структур профилирующих видов туристско-рекреационной деятельности //

Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные научно-технические и экологические проблемы сохранения среды обитания»: сб. докл. (Брест, 25–27 апр. 2014 г.). Брест, 2014. С. 70–73.

- 19. Шевцова Н.С. Зонирование рек Могилевской области по профилирующим видам туристско-рекреационной деятельности // Междунар. науч.-практ. конф. «Географические аспекты устойчивого развития регионов»: сб. тезисов. Гомель, 2015. С. 169–172.
- 20. Шевцова Н.С. Кадастр туристских ресурсов форма учета и оценки природно-ресурсного потенциала р. Зельвянка // Материалы IV междунар. конф. «Современные проблемы ландшафтоведения и геоэкологии» (Минск, 14–17 окт. 2008 г.). Минск: Издательский центр БГУ, 2008. С. 126–127.
- 21. Шевцова Н.С., Устин В.В., Колядич М.Л. Комплексная оценка природноресурсного потенциала р. Неман // Материалы респ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск: Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2009. С. 153–155.
- 22. Шевцова Н.С., Устин В.В., Колядич М.Л. Комплексная природно-рекреационная оценка акватории реки Дисна в пределах Витебской области // Весці БГПУ. Сер. 3. 2010. № 3. С. 51–55.
- 23. Шевцова Н.С., Вишняк А.К., Пахомов А.В. Научно-методические подходы к оценке природного туристско-рекреационного потенциала водных объектов // Природные ресурсы. 2019. № 3. С. 122–139.
- 24. Шевцова Н.С. Оценка природно-рекреационного потенциала реки Припять и ее зонирование по профилирующим видам туризма и отдыха // IV междунар. научпракт. конф. «Актуальные научно-технические и экологические проблемы сохранения среды обитания»: сб. докл. (Брест, 25–27 сент. 2013 г.). Брест, 2013. С. 253–257.
- 25. Шевцова Н.С., Гопцарь Т.В. Перспективы использования туристско-рекреационного природного потенциала р. Днепр // Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации»: сб. тезисов. Витебск: Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2011. С. 25–26.
- 26. Шевцова, Н.С. Природно-рекреационный потенциал реки Улла // Весці БГПУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 29–34.
- 27. Шевцова Н.С., Шульга К. Проблемы и перспективы туристско-рекреационного использования рек Могилевской области // Весці БГПУ. Сер. 3. 2015. № 3. С. 42–47.
- 28. Шевцова Н.С. Специализация туристско-рекреационного использования участков рек Гродненской области // Мат-лы V междунар. науч. конф. «Озерные экосистемы: биологические процессы, антропогенная трансформация, качество воды» (Минск–Нарочь, 12–17 сент. 2016 г.). Минск Белорус. гос. ун-т., 2016. С. 374–376.
- 29. Шевцова Н.С. Структура модели комплексной туристско-рекреационной оценки природного потенциала рек / Региональная физическая география в новом столетии (Сборник депонирован в ГУ БелИСА 06.09.2011 № Д201139). Минск: БГУ-БГПУ. 2011. Вып. 5. С.283—290.

- 30. Шевцова Н.С. Структура профилирующих видов и лимитирующих факторов туристско-рекреационного использования рек Минской и Гомельской областей Беларуси // Пятые международные чтения памяти Н.М. Пржевальского «Евразийские маршруты и исследования Н.М. Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ»: сборник науч. статей. Смоленск, 2017. С. 244–246.
- 31. Шевцова Н.С. Структура профилирующих видов туристско-рекреационного использования рек Беларуси // VI междунар. науч. конф. «Современные проблемы ландшафтоведения и геоэкологии» (к 110-летию со дня рождения профессора В.А. Дементьева): сб. науч. статей. Минск: Белорус. гос. ун-т., 2018. С. 159–162.
- 32. Шевцова Н.С., Пахомов А.В., Вишняк А.К. Территориальные закономерности пригодности рек для туристско-рекреационного использования // Весці БГПУ. 2019. Сер. 3. № 3. С. 75–88.

Об авторе

Шевцова Наталия Сергеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Белорусского государственного университета.

E-mail: shevtsova-ns@yandex.ru.

WATER TOURISM AND RECREATION ON THE RIVERS OF BELARUS: FUNCTIONAL ZONING AND TYPIFICATION BY USAGE PROFILE

N.S. Shevtsova

Belarusian State University Minsk, the Republic of Belarus

This article presents the results of a tourism and recreational assessment of the natural potential of 166 rivers in Belarus. On its basis, the research conducts a functional tourist and recreational zoning of their water areas and allocates 375 sites that differ in the structure of types and subtypes of their main use in water recreation and tourism. A comparative analysis of suitable river sections in the regions for their tourist and recreational use has revealed a general trend of growth in their proportion in the direction from Type 1 to Type 3, which reverses in the transition from Type 3 to Type 4. At the same time, for the river sections of the five regions, we have recorded 4 types of their use for water recreation and tourism; while for the rivers of the capital region, there are only 3 types (there are no unsuitable sections). In addition, the distribution of 22 subtypes within 4 types for river sections in the context of regions is not identical; it varies from a maximum in the Mogilev region (17 subtypes) to a minimum in the Minsk region (8). The patterns and features of the placement of types and subtypes on the river sections of the regions of Belarus according to the profile of their tourist and recreational usage can form a basis for the development of a regional strategy for the development of river tourism, which will increase the efficiency of the use of river arteries to meet the population's needs in water recreation and tourism.

Key words: tourist and recreational natural potential, tourist and recreational use, profile types, typification, type, subtype, site, river.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

УДК 355.237

ВНЕДРЕНИЕ ОНЛАЙН-КУРСОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Н.В. Шабалина^{1,3}, Е.С. Каширина^{2,3}, В.В. Стрельникова³, Е.И. Сорокина³, Э.Р. Шихаметова³, С.В. Поспелова³, Н.В. Лямина³

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ²Филиал МГУ в г. Севастополе, ³Севастопольский государственный университет ¹Москва, Россия; ^{2,3}Севастополь, Россия

Цифровизация образования требует новых подходов к подготовке кадров для туристско-рекреационной сферы. В мировой практике широкое распространение получили массовые открытые онлайн-курсы (МООК). На современном этапе развития цифрового образования в нашей стране самыми популярными являются платформы: ассоциация «Национальная платформа открытого образования», образовательная платформа Stepik, а также портал «Современная цифровая образовательная среда РФ». В статье представлен анализ имеющихся онлайн-курсов в области туризма.

Ключевые слова: туризм, подготовка кадров, цифровизация, онлайн-курсы, туристско-рекреационная сфера.

азвитие туристско-рекреационной сферы в нашей стране в современном понимании насчитывает уже три десятилетия. На первых этапах становления туристского рынка предприятия столкнулись с острой нехваткой кадров. Ответом на этот вызов стал лавинообразный рост образовательных программ по туристским направлениям. Однако проблема дефицита кадров полностью решена не была, несмотря на огромное количество выпускников. В качестве причин феномена указывают несбалансированность спроса и предложения на рынке труда: подготовка кадров была представлена главным образом высшими учебными заведениями, а туристские предприятия запрашивали линейный персонал. Также обучение в вузе зачастую было оторвано от практики работы предприятий и включало большой блок теоретических дисциплин. В результате многие выпускники не могли найти работу, а проблема нехватки кадров для предприятий туристско-рекреационной сферы и в настоящее время не потеряла своей актуальности.

В современных условиях система туристского образования характеризуется наличием определенных проблем, к числу основных из них относятся следующие:

– сложившаяся система подготовки и переподготовки кадров, которая не выполняет опережающих функций по обеспечению качественными кадрами активно развивающейся индустрии туризма и гостеприимства;

- слабая интеграция между образовательными организациями и бизнессообществом;
- развитие внутренней конкуренции в системе подготовки и переподготовки кадров за счет параллельного формирования образовательных центров на базе крупных предприятий индустрии туризма и гостеприимства;
- исторически сложившаяся диспропорция между теоретической и практической составляющей подготовки кадров в пользу первой;
- отсутствие финансовых стимулов формирования площадок для практического обучения и сетевых кафедр на базе предприятий индустрии туризма и гостеприимства;
- слабое информационное обеспечение учебного процесса, связанное с необходимостью актуализации базовой серии учебников с учетом перспектив развития индустрии туризма и гостеприимства, использования мировых информационных ресурсных и образовательных центров для студентов и преподавателей;
- недостаточное использование в учебном процессе специализированных IT-продуктов, востребованных предприятиями туризма и гостеприимства в производственном процессе.

Эффективность образовательных программ зависит не только от их содержательной части, но и от методических подходов и форм, в которых они реализуются. Система туристского образования нуждается в пересмотре методических подходов к обучению. Сегодня нужно говорить и о механизмах, которые будут способствовать формированию и реализации потребностей в получении новых знаний, навыков и умений. Цифровизация общества и образовательной системы позволяет сочетать дистанционные и очные формы занятий, использовать модельные тренажеры и элементы дополненной реальности, VR- и AR-технологии. И в методическом плане важно иметь портрет «современного потребителя образовательных услуг», понимать его ценностные установки и особенности восприятия информации.

Цифровизация охватила все сферы жизни, в том числе образование. Современные процессы цифровизации и сопровождающей ее трансформации образования требуют внедрения новых методов и подходов к организации образовательного процесса [7; 8]. Цифровые технологии все чаще применяются в образовании, а вынужденный переход на дистанционную форму работы учебных заведений весной 2020 г. усилил данную тенденцию [1; 3; 9]. Онлайн-образование становится неотъемлемой частью традиционного образования. При этом образование переходит от личного общения «преподаватель — ученик» к созданию медийного продукта со всеми его атрибутами. Образование становится воспроизводимым (то есть массовым и индустриальным), построенным на массовом доступе к образовательному контенту, создаваемому преподавателем, через различные медианосители, преимущественно электронные [2]. Туристско-рекреационная сфера должна постоянно отвечать на изменяющийся спрос, что требует очень гибкой системы подготовки кадров. Применение онлайн-обучения позволяет быстро и качественно обучить студентов недостающим навыкам.

В мировой практике широкое распространение получили онлайн-курсы в формате МООК (массовые открытые онлайн-курсы). Они обычно состоят из коротких видеолекций, текстовых материалов лекций, дополнительных материалов для изучения, тестов и других проверочных работ, итоговой аттестации. Онлайн-курсы, как правило, размещаются на специализированных платформах. Крупнейшими международными платформами являются Coursera, МІТ Open CourseWare, UDACITY и Udemy.

Coursera (https://www.coursera.org) — одна из передовых и крупнейших международных платформ для размещения онлайн-курсов [10].

Массачусетский технологический университет (МТИ) размещает курсы в открытом доступе на платформе МІТ Open CourseWare (https://ocw.mit.edu/index.htm), а также является создателем совместно с Гарвардом платформы EdX (https://www.edX.org/) [12].

Одной из первых зарубежных площадок для размещения онлайн-курсов является UDACITY (https://www.udacity.com/), которая была создана раньше знаменитой Coursera [13].

Udemy (https://www.udemy.com/) — новая, но не менее популярная международная платформа [14].

Самыми востребованными российскими платформами, позволяющими размещать онлайн-курсы для внешних слушателей, являются: ассоциация «Национальная платформа открытого образования» (https://openedu.ru) [4], образовательная платформа Stepik (https://stepik.org) [5], а также портал «Современная цифровая образовательная среда РФ» (online.edu.ru) [6].

«Открытое образование» — это современная образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами: МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университетом ИТМО.

Все курсы, размещенные на платформе, доступны бесплатно и без формальных требований к базовому уровню образования. Для желающих зачесть пройденный онлайн-курс при освоении образовательной программы бакалавриата или специалитета в вузе предусмотрена уникальная для России возможность получения сертификатов при условии прохождения контрольных мероприятий онлайн-курса с идентификацией личности обучающегося и контролем условий их прохождения. Для этого от вуза определяется проктор или команда прокторов, которые осуществляют мониторинг прохождения контрольного испытания в синхронном или асинхронном формате при помощи приложения Examus или ITMOproctor.

В сравнении с курсами других платформ онлайн-обучения курсы национальной платформы имеют определенные особенности:

– все курсы разрабатываются в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов;

- все курсы соответствуют требованиям к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в вузах;
- особое внимание уделяется эффективности и качеству онлайн-курсов, а также процедурам оценки результатов обучения.

По состоянию на 2021 год платформа предлагает 721 курс по разным направлениям подготовки [4].

Stepik — это российская образовательная платформа, первые онлайн-курсы на которой появились в 2013 году. Команда платформы активно сотрудничает с авторами онлайн-курсов, помогает в проведении олимпиад и программ переподготовки, а также занимается научными исследованиями в направлении адаптивного обучения.

В 2020 году на платформе зарегистрировано 5 миллионов пользователей. По состоянию на 2021 год на сайте размещено более 400 открытых онлайн-курсов, созданных российскими и зарубежными образовательными учреждениями, компаниями, а также индивидуальными преподавателями. Среди организаций, выпустивших онлайн-курсы на платформе, – Яндекс, JetBrains, Mail.Ru Group, СКБ Контур, а также СПбГУ, Высшая школа экономики, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Европейский университет в Санкт-Петербурге, Академический университет, МФТИ, Томский политехнический университет, Computer Science Center, Институт биоинформатики, Академия ВІМ и другие.

«Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» ставит целью предоставление доступа к онлайн-курсам, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения, всем категориям граждан и образовательным организациям всех уровней образования. Данный портал позволяет решать следующие задачи:

- осуществление единой аутентификации с использованием «Единой системы идентификации и аутентификации»;
- поиск онлайн-курсов в Реестре онлайн-курсов, являющемся агрегатором онлайн-курсов разных платформ;
 - проведение оценки качества онлайн-курсов;
 - осуществление рейтингования онлайн-курсов;
- формирование цифровых портфолио слушателей и признание результатов онлайн-обучения образовательными организациями и работодателями.

Создание и размещение онлайн-курсов на платформах имеет свои особенности, которые зависят от множества факторов [5].

На перечисленных российских платформах есть курсы для подготовки кадров для туристско-рекреационной сферы.

На платформе Stepik размещены следующие курсы по туристской тематике.

«Волк, коза и капуста. Головоломки сельского туризма» — курс посвящен подготовке кадров для сельского туризма. Состоит из 10 уроков, 2 часов видео и 31 теста.

«Технологии и организация услуг питания в гостиничной индустрии» — курс входит в учебные планы по сервисным программам подготовки. Состоит из 7 уроков и 105 тестов.

«Организация обслуживания в организациях общественного питания» – курс посвящен подготовке кадров для индустрии питания, включен в учебные планы СПО. Состоит из 17 уроков и 85 тестов.

Также на платформе имеются краеведческие курсы, например, «Припять. История города-призрака» – краеведческий курс, посвященный трагической истории Припяти. Состоит из 13 уроков и 34 тестов.

На платформе ассоциации «Национальная платформа открытого образования» размещены следующие курсы.

«Поведение потребителей в культурном туризме» – курс посвящен туристскому поведению и проектированию туристских маршрутов. Длительность курса составляет 10 недель, на его освоение понадобится от 3 до 5 часов в неделю. Курс соответствует 3 зачётным единицам, разработан Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики».

«История и культура Санкт-Петербурга и Ленинградской области» — краеведческий курс регионоведческой направленности. Длительность курса составляет 10 недель, на его освоение понадобится от 7 до 8 часов в неделю. Курс соответствует 3 зачётным единицам. Курс разработан Санкт-Петербургским государственным университетом.

«Язык, культура и межкультурная коммуникация» — междисциплинарный курс для различных направлений подготовки. Длительность курса составляет 14 недель и соответствует 3 зачётным единицам. Курс разработан Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

На платформе «Современная цифровая образовательная среда РФ» размещены те же курсы, что и на платформе «Национальная платформа открытого образования». Кроме того, предлагаются краеведческие курсы:

«Твои сибирские каникулы» (6 недель, 1 зачетная единица);

«История развития мордовского края» (9 недель, 1 зачетная единица);

«Культура и искусство мордовского края» (9 недель, 1 зачетная единица).

Все перечисленные курсы подготовлены на русском языке. Курс «Твои сибирские каникулы» ориентирован на иностранных студентов, изучающих русский как иностранный, и содержит краеведческую информацию.

Отметим также курс «Маркетинг в гостиничном бизнесе» — специализированный курс для направления подготовки «Туризм». Длительность курса составляет 16 недель и соответствует 5 зачётным единицам. Курс разработан Балтийским федеральным университетом имени И. Канта.

Рассмотренные онлайн-курсы можно распределить по основной тематике (рис. 1).

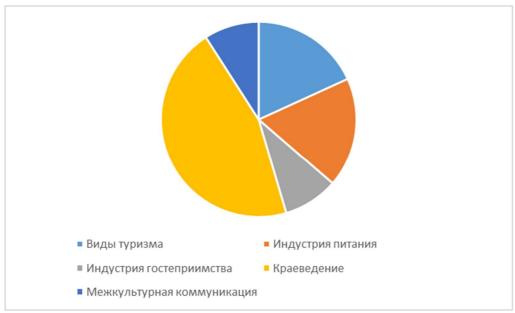

Рис. 1. Распределение курсов по тематике

Как видно, наибольшую долю занимают краеведческие курсы, посвященные истории и культуре городов и отдельных регионов.

По длительности рассматриваемые онлайн-курсы значительно различаются: от 6 до 16 недель (табл. 1).

Длительность онлайн-курсов

Таблица 1

Название курса	Протяженность
Волк, коза и капуста. Головоломки сельского ту-	10 уроков
ризма	
Технологии и организация услуг питания в гости-	7 уроков
ничной индустрии	
Организация обслуживания в организациях обще-	17 уроков
ственного питания	
Припять. История города-призрака	13 уроков
Поведение потребителей в культурном туризме	10 недель
История и культура Санкт-Петербурга и Ленинград-	10 недель
ской области	
Язык, культура и межкультурная коммуникация	14 недель
Маркетинг в гостиничном бизнесе	16 недель
Твои сибирские каникулы	6 недель
История развития мордовского края	9 недель
Культура и искусство мордовского края	9 недель

Как видно, на платформе Stepik длительность курсов измеряется в уроках и часовой нагрузке в неделю, в то время как на платформах ассоциации «Национальная платформа открытого образования» и «Современная цифровая образовательная среда РФ» — в неделях.

Анализ курсов, размещенных на российских платформах, показал, что по направлению подготовки «Туризм» предлагаются главным образом общие дисциплины. Курсы по профильным дисциплинам представлены недостаточно. Так,

можно пройти курс по сельскому туризму, курсы по организации питания в гостинице, краеведческие курсы.

На международной платформе онлайн-обучения Coursera, основанной в 2012 году преподавателями Стэнфордского университета, на сегодняшний момент опубликованы 16 онлайн-курсов, так или иначе относящихся к туристской тематике.

- 1. Sustainable Tourism promoting environmental public health (University of Copenhagen).
- 2. Hotel Management: Distribution, Revenue and Demand Management (ESCP Business School, Франция).
 - 3. Intercultural Management (ESCP Business School, Франция).
 - 4. Greening the Economy: Sustainable Cities (Lund University, Швеция).
 - 5. The fundamentals of hotel distribution (ESSEC Business School, Франция).
- 6. Sharing Cities: Governance and Urban Sustainability (Lund University, Швеция).
- 7. Management of International Development: Towards Agenda 2030 (Università Bocconi, Италия).
- 8. Beyond the Sustainable Development Goals (SDGs): Addressing Sustainability and Development (University of Michigan, CIIIA).
- 9. Mobilité et urbanisme (École Polytechnique Fédérale de Lausanne, Франция).
- 10. Sustainable Development in the 21st Century with Ban Ki-moon (Yonsei University, Корея).
 - 11. Equine Welfare and Management (University of California, Davis, США).
- 12. Large Marine Ecosystems: Assessment and Management (United Nations Environment Programme).
- 13. Arctic Change & the Nexus of Governance, Economics & Culture (University of Colorado Boulder, CIIIA).
 - 14. Delivery Problem (HSE University, Россия).
- 15. The Korean Alphabet: An Introduction to Hangeul (Sungkyunkwan University, Корея).
 - 16. Seguridad hídrica (Universidad Nacional Autónoma de México, Мексика).

Аналитика показала, что более 70% курсов относятся к управлению в туристской сфере или экологии. Большинство курсов представлены на английском языке, однако платформа позволяет выбирать следующие языки перевода: английский, арабский, французский, португальский (Европа), итальянский, вьетнамский, немецкий, русский, испанский.

Важно отметить, что курс «Large Marine Ecosystems: Assessment and Management» подготовлен Программой ООН по окружающей среде, а не университетом, но более 10 000 человек уже обучились на этом курсе.

Среди представленных на международной платформе курс «Delivery Problem» разработан и выведен на платформу российским вузом — Высшей школой

экономики – совместно с Калифорнийским университетом в Сан-Диего (США) (на английском языке).

С 2018 года наметилась тенденция в продвижении онлайн-специализаций — серия онлайн-курсов, которые позволяют сформировать определенный навык и овладеть им. Курсы можно проходить отдельно в удобном темпе и порядке. Также у слушателя есть возможность сразу записаться на специализацию, просмотреть курсы, из которых она состоит, и выбрать порядок освоения дисциплин.

На Coursera открыта онлайн-специализация французской Школы бизнеса ESSEC «Hotel Management: Distribution, Revenue and Demand Management». Специализация состоит из четырех онлайн-курсов этой образовательной организации и также относится преимущественно к менеджменту в туристском бизнесе:

- The fundamentals of hotel distribution:
- The Fundamentals of Revenue Management: The Cornerstone of Revenue Strategy;
 - Demand management: Breaking down today's commercial silos;
 - Hôtel «De l'étoile» a hotel in crisis?

На сегодняшний день более 40 000 слушателей прошли обучение на этой специализации, что указывает на образовательный запрос в области комплексных образовательных онлайн-программ (специализаций).

В России распространенной системой для управления обучением (LMS) является Moodle, который зачастую используют в вузах. Также популярны OpenedX, GetCourse, iSpring. На портале «Национальная платформа открытого образования» курсы необходимо выстраивать в системе OpenEdX. Портал «Современная цифровая образовательная среда РФ» (online.edu.ru) позволяет разместить платформу вуза.

Накопленный опыт позволяет сказать, что разработка онлайн-курса в образовательной среде вуза включает несколько обязательных этапов.

Прежде всего необходимо выстроить логику курса. Правильно выстроенная логика и структура онлайн-курса помогает слушателю эффективно учиться. Для того чтобы определить, что же будет располагаться в курсе, необходимо изучить аудиторию, на которую рассчитан контент. Важнейшим признаком целевой аудитории будет наличие или отсутствие базовых знаний по тематике курса. Соответственно, курс строится для новичков или является продолжением других курсов.

На начальном этапе создания курса немаловажно понимать, каким образом будет проходить обучение. Онлайн-курс — это инструмент в руках преподавателя, и он, как автор, должен понимать, использует ли он этот онлайн-курс как нечто автономное, или встраивает его в свою очную дисциплину, вынося в онлайн-формат теорию, или же вовсе создает «перевернутый класс». Более того, важно определиться с форматом. Выберет ли автор синхронный курс, то есть с учебными дедлайнами, где слушателям необходимо делать домашние задания в определенный срок, с вебинарами от преподавателя, творческими заданиями, ко-

торые требуют обратной связи от автора онлайн-курса, или же будет использован асинхронный формат онлайн-курса, который позволяет слушателям учиться в любом удобном для них темпе со свободным расписанием. Асинхронный курс не требует постоянной обратной связи от преподавателя. В таком формате все задания являются автоматизированными, что наиболее удобно, если слушателей курса очень много.

После первого этапа концептуальной проработки курса необходимо переходить к следующему этапу создания контента. Общим для всех онлайн-курсов является требование к авторскому контенту в виде текста, видео, презентации и других материалов. Информация должна быть разбита по темам, а темы объединены в разделы. Число тем автор определяет, исходя из размеров курса, общего времени обучения и других факторов.

После этапа создания контента должно следовать создание заданий. В качестве заданий может выступать тест или любое творческое задание для студентов, начиная от эссе и заканчивая съемкой видеоролика. Количество заданий и их содержание можно выстраивать по таксономии Блума, исходя из целей курса и достигаемых компетенций. Информацию располагают от простого к сложному или освещают поочередно все аспекты.

При наличии контента и заданий курс необходимо дополнить элементом, позволяющим слушателям задавать вопросы преподавателю и получать обратную связь. Также в качестве дополнительной опции можно расположить в разделах глоссарий, чтобы студенты всегда могли вернуться к незнакомому понятию или определению. В курсе может быть размещена любая дополнительная информация: книги из открытых источников, гиперссылки, тематические статьи и т.д.

В конце курса предполагается аттестация или итоговая работа, то есть у курса должно быть понятное завершение. Например, можно создать общий тест с вопросами из предыдущих промежуточных тестов. Слушатель должен понимать, что он получит после прохождения курса: баллы за самостоятельную работу, зачет, сертификат и так далее. Эти правила должны быть обозначены в самом начале курса, там же можно добавить элемент, где вы сможете выкладывать объявления по курсу и получать отзывы слушателей, прошедших курс. Необходимо отметить, что любой онлайн-курс необходимо периодически обновлять.

На базе Севастопольского государственного университета реализуется научно-образовательная модель комплексного подхода в решении задач развития города. Сформирован Институт развития города, в котором открыто 15 направлений, включая бакалавриат и магистратуру: начиная от садоводства и заканчивая государственным и муниципальным управлением. Главной целью института стало обеспечение кадрами системы городского хозяйства и городской инфраструктуры. Студенты общаются междисциплинарно, в образовательный процесс включен проектный модуль «Прикладная урбанистика», который является сквозным для всех направлений подготовки. Опираясь на портрет наших потребителей образовательных услуг, Институт развития города Севастопольского государственного университета в реализации программ основного и

дополнительного профессионального образования стал использовать новые методические приемы и подходы. Сочетание молодости и преемственности традиций классических университетов позволило обогатить образовательный процесс за счет как инновационных подходов, так и создания соответствующей материально-технической базы. В Институте функционирует лаборатория цифрового проектирования с VR- и AR-оборудованием, на базе которой студентами только за 2020–2021 учебный год разработано свыше 20 игровых квестов. Сочетание в одном подразделении при общем руководстве пяти выпускающих кафедр (строительство и землеустройство; виноградарство и виноделие; архитектура и дизайн; государственное и муниципальное управление; туризм, сервис и гостиничное дело) позволило использовать комплексный подход и сформировать различные компетенции у обучающихся.

Для реализации дисциплины «География международного туризма» (43.03.02 «Туризм») Института развития города Севастопольского государственного университета коллективом авторов подготовлен дублирующий онлайн-курс.

Список литературы

- 1. Захарова У.С., Пархоменко А.А. Массовый открытый онлайн-курс «Использование онлайн-курсов для непрерывного самообучения» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2017. № 12(103). С. 117–127.
- 2. Кирия И.В. Онлайн-образование и «креативная мифология»: феномен массовых открытых онлайн-курсов через призму критической теории медиа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 1. С. 3–24.
- 3. Корнилов Ю.В., Государев И.Б. Опыт разработки онлайн-курсов и организации онлайн-обучения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 60–65.
- 4. Национальная платформа открытого образования. URL: https://openedu.ru/.
 - 5. Образовательная платформа Stepik. URL: https://stepik.org.
- 6. Портал «Современная цифровая образовательная среда РФ». URL: https://online.edu.ru/public/promo.
- 7. Семенова Т.В., Вилкова К.А., Щеглова И.А. Рынок МООК: перспективы для России // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 173–195.
- 8. Сорокина Е.И., Каширина Е.С. Онлайн-курс как часть образовательной среды вуза // Электронный научный журнал «Педагог XXI века»: материалы Второй всероссийской ассамблеи с международным участием (г. Севастополь, 11–13 октября 2017 г.). 2017. № 3. С. 86–87.
- 9. Факторы, влияющие на результативность освоения МООК / Ю.Н. Гамбеева и [др.] // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2020. № 196. С. 194–203.
 - 10. Coursera. URL: https://www.coursera.org.
 - 11. EdX. URL: https://www.edX.org/.

- 12. MIT Open CourseWare. URL: https://ocw.mit.edu/index.htm.
- 13. UDACITY. URL: https://www.udacity.com/.
- 14. Udemy. URL: https://www.udemy.com/.

Об авторах

Шабалина Наталия Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Института развития города Севастопольского государственного университета

E-mail: natshab@yandex.ru

Каширина Екатерина Сергеевна – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и природопользования Филиала МГУ в г. Севастополе; доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Института развития города Севастопольского государственного университета

E-mail: e katerina.05@mail.ru

Стрельникова Виктория — ассистент базовой кафедры «Педагогика и психология творческого развития» Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета

E-mail: VVStrelnikova@sevsu.ru

Сорокина Екатерина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

E-mail: EISorokina@sevsu.ru

Шихаметова Эльзара Рефатовна – ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Института развития города Севастопольского государственного университета

E-mail: ERShihametova@sevsu.ru

Поспелова София Валентиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Института развития города Севастопольского государственного университета

E-mail: sofia valentin@mail.ru

Лямина Наталья Викторовна — кандидат биологических наук, доцент кафедры агротехнологии Института развития города Севастопольского государственного университета

E-mail: NVLaymina@sevsu.ru

INTRODUCTION OF ONLINE COURSES IN THE STAFF TRAINING FOR THE TOURISM AND RECREATION SECTOR

N.V. Shabalina^{1,3}, E.S. Kashirina^{2,3}, V.V. Strelnikova³, E.I. Sorokina³, E.R. Shikhametova³, S.V. Pospelova³, N.V. Lyamina³

¹M.V. Lomonosov Moscow State University, ²Branch of Moscow State University in Sevastopol, ³Sevastopol State University

¹Moscow, Russia; ^{2,3}Sevastopol, Russia

Digitalization of education requires new approaches to staff training for the tourism and recreation sector. In the world practice, mass open online courses (MOOCs) have become wide-spread. At the present stage of the development of digital education in our country, the most popular platforms are the Association "National Platform for Open Education", the Stepik educational platform, as well as the Russian Federation portal "Modern Digital Educational Environment". The article presents an analysis of the available online courses in tourism.

Key words: tourism, staff training, digitalization, online courses, tourism and recreation sector.